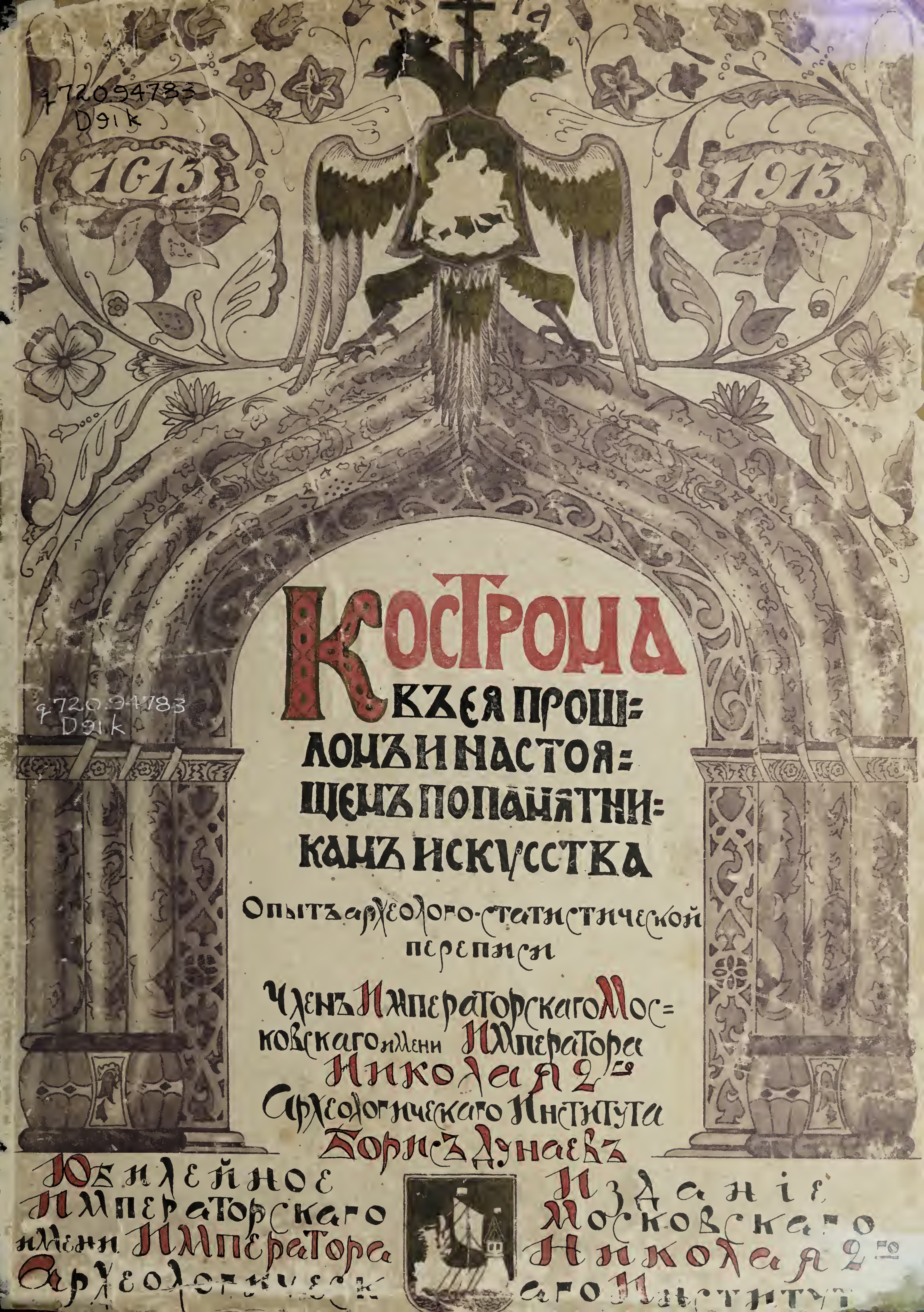
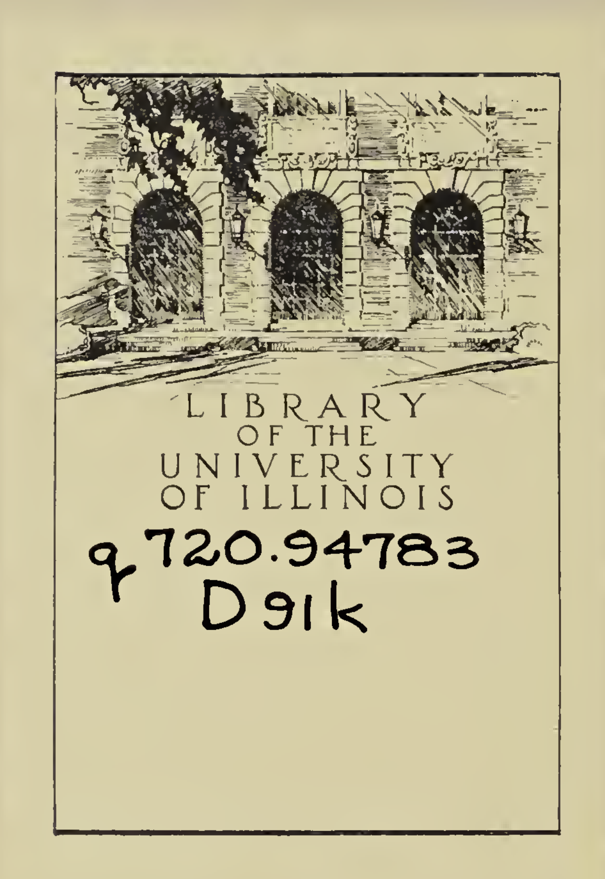

1613
1913
Кострома
въ ея прошломъ и настоящемъ по памятникамъ искусства
Опытъ археолого-статистической переписи
Членъ Императорскаго Московскаго имени Императора Николая 2-го Археологическаго Института
Борисъ Дунаевъ
Юбилейное
Императорскаго
имени Императора
Археологическ
Изданіе
Московскаго
Николая 2-го
аго Институт

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

1613—1913 годъ.

Кострома

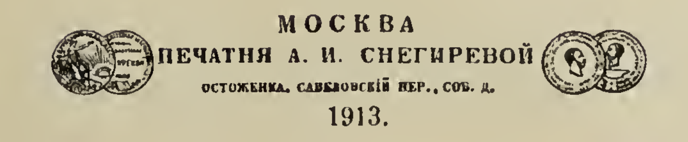
въ ея прошломъ и настоящемъ по памятникамъ искусства.

ОПЫТЪ

Археолого-статистической переписи.

Членъ Императорскаго Московскаго Имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го Археологическаго Института **Борисъ Дунаевъ.**

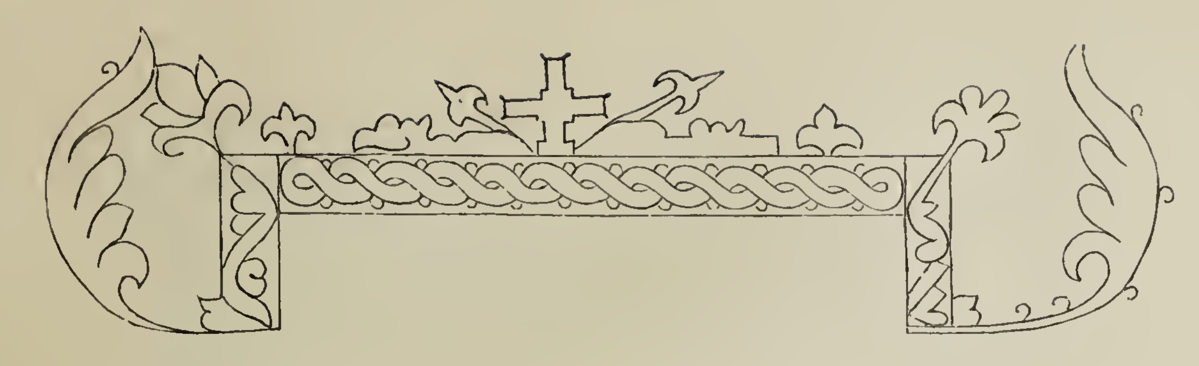

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1913.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Московскаго Археологическаго Института Имени Императора Николая II-го. 5 мая 1913 г.

Директоръ Института **Александръ Успенскій.**

ъ высокоторжественные и знаменательные дни юбилейныхъ датъ „1613—1913“ особо должно привлекать наше вниманіе все то, что такъ или иначе служитъ къ освѣщенію тѣхъ фактовъ и событій, которые вправлены исторіей въ рамки указанныхъ датъ. При юбилейныхъ воспоминаніяхъ всегда особую роль играютъ ветераны, живые очевидцы, свидѣтели отдаленнаго прошлаго. Однимъ изъ такихъ свидѣтелей—очевидцевъ является Кострома съ ея памятниками. На протяженіи трехъ столѣтій Кострома, какъ одинъ изъ старыхъ городовъ, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и живымъ показателемъ жизни родного искусства. Обзоръ Костромскихъ памятниковъ искусства въ этотъ исключительный моментъ ихъ исторіи становится тѣмъ более своевременнымъ, что передъ изслѣдователями все еще много археологическаго матеріала, до сихъ поръ не приведеннаго въ извѣстность, а между тѣмъ время не ждетъ, безжалостно разрушая одно и безвозвратно видоизмѣняя другое. Огромное значеніе въ этомъ отношеніи должны имѣть археологическія переписи памятниковъ искусства, которыя при помощи свѣтописи необходимо совершать періодически по лицу всей Русской земли, если мы хотимъ видѣть во всей полнотѣ картину родного искусства. Въ этомъ случаѣ хорошій урокъ даютъ намъ наши предки старой Руси, выработавшіе за многіе вѣка народной жизни умѣнье беречь свое достояніе, занося его тщательно на страницы „писцовыхъ книгъ“. Нечего при этомъ бояться того, что такимъ путемъ обслѣдованія мы встрѣтимъ много зауряднаго, а то и прямо испорченнаго: темное въ искусствѣ не должно быть скрываемо,—на него нужно указывать постоянно, чтобы тѣмъ скорѣе выбраться на свѣтлую дорогу истиннаго, высокаго художественнаго творчества.

Кострома, раскинувшаяся привольно на берегахъ Волги, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній въ русской землѣ. Первоначально финское поселеніе—она только впослѣдствіи становится славянскимъ городомъ. Мѣстныя лѣтописи отмѣчаютъ поселенія „Чуди“ въ Костромской землѣ еще въ 14-мъ вѣкѣ. Но, къ сожалѣнію, темнымъ и неяснымъ продолжаетъ оставаться и до сего времени начальный періодъ жизни Костромы. Въ своей исторіи городъ считаетъ два періода. „Старая Кострома“ была на правомъ берегѣ Волги,—памятью этого поселенія служитъ старое „городище“, занимающее довольно порядочную возвышенность праваго берега. (Таблица I № 1).

„Новая Кострома“, перейдя на лѣвый берегъ, заняла мѣсто болѣе низкое и менѣе, казалось бы, удобное для обороны. Такое „хожденіе“ городовъ извѣстно въ русской исторіи, какъ довольно частое явленіе. Можно указать на сосѣдній Галичъ, который также съ высокаго мѣста перешелъ на топкую низину, на которой находится и до сего времени. Новое мѣсто имѣло и свои выгоды,—близость большихъ лѣсовъ, куда можно было скрыться при нашествіи враговъ, впаденіе въ Волгу подъ городомъ рѣки Костромы—удобной дороги въ глубь области къ другимъ поселеніямъ и проч. Нѣкоторые историки говорятъ, что это произошло при князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ [1238—1246 гг.]. Можетъ быть, съ этимъ и можно согласиться. Какъ бы то ни было, во второй половинѣ XIV в. въ Костромѣ, какъ въ укрѣпленномъ городѣ, ищетъ убѣжища князь Димитрій Донской (въ 1382 г.), а въ 1408 г. Великій Князь Василій Дмитріевичъ. Съ тѣхъ поръ до смутнаго времени Кострома разрушается пожарами и снова возстанавливается, давая чувствовать крѣпость и неприступность своихъ стѣнъ и башенъ недругамъ. Въ смутное время Костромской Кремль громитъ поляковъ своими пушками и крѣпко стоитъ за себя. „И какъ шли воровскіе поляки къ Костормѣ и государевы люди

изъ-за Волги, изъ большого наряда побили много" [1]). Однако только съ XVII в. мы можемъ говорить объ устройствѣ Кремля болѣе опредѣленно. Источникъ— обычный: писцовыя книги; но прежде чѣмъ воспользоваться ихъ описаніями, слѣдуетъ отмѣтить, что Кремль въ нихъ пишется „старымъ городомъ", такъ какъ въ 1619 году „посадскіе люди" поставили „новый городъ" въ въ цѣляхъ обороны [2]) около Кремля. Въ книгахъ „письма и мѣры Ивана Бутурлина да подьячихъ Остафія Колюпанова да Ивана Злобина 135 году (1628), да письма и мѣры и межеванья князя Василья Волконскаго да подьячихъ Остафія Колюпанова да Ивана Злобина (1629—1630) 137 и 138 годовъ" говорится такъ о Кремлѣ. „Городъ Кострома построенъ на Волгѣ на луговой сторонѣ.... Ворота большія Спасскія изъ новаго города отъ торгу, ширина воротамъ четыре сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. А отъ воротъ, вшедъ въ городъ, налѣво въ стѣнѣ башня середняя отъ торгу, ширина двѣ сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ четью. Стѣны отъ воротъ Спасскихъ до наугольной Воскресенской башни восемьдесятъ саженъ. Воскресенской наугольной башни ширина три сажени, поперегъ тожъ. Отъ Воскресенской башни по другой сторонѣ отъ Кадкины горы башня, что были Ильинскія ворота, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. Да въ той же стѣнѣ средняя Борисоглѣбская, ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Да по той же стѣнѣ башня Дебринская, ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Отъ Воскресенской башни до наугольной Волгской башни стѣны сто девяносто саженъ. Волгской наугольной башни ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Отъ Волгской наугольной башни башня выводная, ширина пять саженъ, поперегъ три сажени. А отъ Волгскія косыя башни къ рѣкѣ Волгѣ ворота водяныя, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ тожъ. Да передъ водяными воротами башня отводная, ширина пять саженъ съ полусаженью. Отъ воды тожъ башня, ширина три сажени съ четью, поперегъ тожъ. Въ той же стѣнѣ отъ рѣки Волги башня наугольная съ рукавомъ, рукавъ обведенъ тыномъ, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ два сажени съ полусаженью. Отъ Волгской наугольной башни до башни наугольной, что съ рукавомъ, стѣны сто десять саженъ. Отъ наугольной башни башня жъ съ рукавомъ противъ мыту, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ три сажени. Въ той же стѣнѣ башня надъ тайникомъ, ширина четыре сажени, поперегъ три сажени съ полусаженью. Тайникъ отъ воды въ городъ до улицы, улица тринадцать саженъ, поперегъ въ тайникѣ двѣ сажени съ четью, а въ дверяхъ полторы сажени. Въ той же стѣнѣ башня отъ тайника противъ соборной церкви, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ тожъ. Отъ наугольной башни, что съ рукавомъ, до башни жъ, что у Спасскихъ воротъ, стѣны сто двадцать четыре сажени. Башни ширина три сажени

[1]) Археологическіе Акты II т. 232 стр.

[2]) И. В. Бажановъ: „Костромской Кремль".

съ четью, поперегъ три сажени. А отъ той башни до большихъ Спасскихъ воротъ семь саженъ съ четью, поперегъ три сажени. А башни рублены всѣ клѣтками, бои выводные за городъ о дву мостехъ, а межъ башенъ тынъ, острогъ ставленъ безъ тарасей въ борозду. Вышина острогу двѣ сажени съ полусаженью. Подъ верхомъ были полати съ боемъ и подкатками. Предъ Спасскими воротами въ новый городъ чрезъ ровъ мостъ на клѣткахъ, ширина пять саженъ, отъ осыпи до Спасскихъ воротъ“ [1]).

Въ Кремлевскихъ стѣнахъ было нѣсколько воротъ: Спасскія ворота, водяныя къ Волгѣ и бывшія Ильинскія. Башенъ стѣнныхъ и наугольныхъ—четырнадцать. Улицъ — три. Въ Кремлѣ находились, какъ и въ другихъ городахъ, дворы казенные и „осадные дворы“ частныхъ людей. Здѣсь были: „воеводскій дворъ“ (23 саж. въ длину и 17-ть саж. въ ширину), съѣзжая изба съ сѣнями, губная изба, караульная изба, тюрьма, четыре житницы государевы, кузница казенная, дворовое мѣсто пушкарское, осадный колодезь и проч.

Среди „осадныхъ“ дворовъ“ частныхъ людей встрѣчаемъ и дворъ великой инокини Марѳы Ивановны, матери царя Михаила Ѳеодоровича: „въ старомъ городѣ“ переулокъ на большую улицу къ водянымъ воротамъ—дворъ осадный великія государыни инокини Марѳы Ивановны; двора въ длину семь саженъ безъ чети, поперегъ полсемы сажени опричь спорныя земли, а спорныя земли (съ) Здвиженскимъ монастыремъ въ длину полдевяты сажени, поперегъ пять саженъ съ четью“. Другими дворами владѣли люди разныхъ сословій. Изъ князей упоминаются князья: Барятинскіе, Волконскій, Вяземскій Гагаринъ, Збарецкій, Козловскій, Куракинъ, княжна старица инокиня Ирина Ивановна Мстиславская, княгиня Троекурова. Бояре: Салтыковы, Шереметьевы. Стольники: Годуновъ, Карповъ. Дворянскихъ фамилій встрѣчаемъ огромное количество: Аверкіевы, Алалыкины, Аргамаковы, Аристовы, Ачкасовы, Бабарыкины, Бедаревы, Бестужевы, Болдыревы, Битаковы, Васильчиковы, Вельяминовы, Ветошкины, Витовтовы, Внуковы, Высотскіе, Глѣбовы, Головцыны, Грамотины, Елизаровы, Ерлыковы, Жабины, Жадовскіе, Заворотниковы, Зварыкины, Золотухины, Зузины, Ивашевы, Карташевы, Каѳтыревы, Колычевы, Корцовы, Кудрины, Куломзины, Кульневы, Кутузовы, Леонтьевы, Липевы, Литвиновы, Лихачевы, Ловчиновы, Ляпуновы, Мошковы, Нелидовы, Носовы, Овцыны, Огаревы, Ощерковы, Пановы, Пасынковы, Писемскіе, Полѣновы, Полозовы, Потуловы, Пуминовы, Пушкины, Ратьковы, Рожновы, Романовы, Саврасовы, Салмановы, Селевины, Симоновы, Скрипицыны, Сколковы, Сохины, Стригины, Ступишины, Сумароковы, Супоневы, Тельцовы, Третьяковы, Усовы, Ушаковы, Философовы, Хотылевы, Чаплины, Черицовы, Чертовы, Шаховы, Шестаковы, Шетневы, Шуваловы и Щепины [1]).

Дьякамъ принадлежало также нѣсколько дворовъ: Головину, Данилову, Лихачеву. Семь дворовъ принадлежало монастырямъ: Ипатьевскому,

[1]) И. В. Бажановъ, „Костромской Кремль“.

Богоявленскому (два двора), Троицкой Лаврѣ и московскимъ монастырямъ: Новоспасскому, Чудову и Новинскому. Тринадцатью дворами владѣли иностранцы: фонъ-Менгденъ, Гольбергъ, Вольмаръ, Зенгеръ, Мецтанъ. Всего 191-нъ дворъ.

Внутри кремля находилось нѣсколько храмовъ и монастырь. „Въ старомъ же городѣ въ осыпи монастырь Здвиженской, а на монастырѣ церковь Здвиженія Честнаго Креста древяна шатровая да другая церковь теплая съ трапезою Введеніе Пресвятыя Богородицы древяна Клѣцки“. Соборовъ въ Кремлѣ было два—Успенскій и Троицкій,—при нихъ церкви: Похвалы Пресвятой Богородицы, святителей московскихъ Петра, Алексія и Іоны, построенная въ память воцаренія Михаила Θеодоровича, и преподобнаго Геннадія, перваго провозвѣстника дома Романовыхъ.

Изъ всѣхъ этихъ зданій и храмовъ сохранился въ настоящемъ Кремлѣ только Успенскій Соборъ, (таблица II № 5). Исторія его первоначальнаго построенія, къ сожалѣнію, очень слабо освѣщается документами. Когда, именно, состоялось его построеніе, въ точности не извѣстно. Это обыкновенно относятъ къ княженію Василія Ярославича Костромскаго, слѣдовательно, къ XIII вѣку [1]). Рядъ пожаровъ разрушилъ соборъ, а перестройки искажали его, такъ что въ настоящее время трудно уже опредѣлить, что въ немъ сохранилось отъ старины. Онъ типичной кубической формы о пяти главахъ съ галлереями и боковымъ придѣломъ во имя Θеодора Стратилата. Подъ крышей соборъ опоясанъ широкимъ поясомъ полукружій съ живописными клеймами, между окнами и по угламъ положены плоскіе пилястры. Главы двойныя, — нижнія части на широкихъ круглыхъ барабанахъ съ круглыми полуколонками, связанными дуговыми перемычками и проч. Нельзя не сказать о прекрасной позолотѣ главъ, которая сдѣлана съ большимъ совершенствомъ. Къ Собору придѣлано круглое крыльцо, совершенно дисгармонирующее съ нимъ. Въ большіе пожары подлинные документы сгорѣли, но изъ оставшихся списковъ видно, что соборъ имѣлъ цѣлый рядъ правъ и преимуществъ.

„**С**е азъ Царь и великій Князь Θеодоръ Іоановичъ вся Руссіи пожаловалъ есми соборныя церкви Θеодора Стратилата, что на Костромѣ, протопопа Алексѣя да поповъ: попа Максима, попа Θалалея, попа Поліевкта, діаконовъ Тихона да Григорія или кто по нихъ у Θеодора святаго иныя протопопы, попы и діаконы будутъ,—что вы били челомъ и старую жалованную грамоту дѣда нашего Великаго Князя Василія Ивановича всеа русіи с подписью на отца нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа русіи имя подали для того, что та старая жалованная грамота ветха,— и намъ бы Θеодоровскаго протопопа Алексѣя з братіею или кто по немъ иный протопопъ и попы и діаконы у тое церкви будутъ пожаловати тое дѣда нашего старая жалованная грамота велѣти переписати на свое царево

[1]) П. Островскій „Историческое описаніе Успенскаго Собора“, стр. 45.

и Великаго Князя имя. И азъ царь и великій Князь Θеодоръ Івановичъ всеа русіи тое ихъ грамоты слушалъ и велѣлъ имъ ту ихъ старую жалованную грамоту переписати на свое царево и великаго Князя имя и далъ имъ сю свою жалованную грамоту такову ж, какъ у нихъ в старой жалованной грамотѣ было написано: наши намѣстницы Костромскія и ихъ тіуны того протопопа и поповъ, и дьяконовъ, и пономоря, и проскурницу, и сторожей церковныхъ, и ихъ людей, и крестьянъ не судятъ ни в чемъ, опричь душегубительства и разбоя с поличнымъ, ни кормовъ своихъ не емлютъ и не всылаютъ к нимъ ни почто, а праветчики и доводчики не в(ъ)ѣзжаютъ к нимъ ни по что, ни поборовъ своихъ у нихъ, ни иныхъ пошлинъ ни которыхъ не берутъ, а вѣдаетъ и судитъ пономоря и проскурницу, сторожей церковныхъ и ихъ людей и крестьянъ протопопъ Алексѣй з братіею сами во всемъ или кому прикажутъ. . . . .

А хто на Костромѣ і въ Костромскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ . . . учнутъ ся женить дѣти боярскіе, городцкіе люди, и боярскіе люди, і крестьяна мои Царя и Великаго Князя черные и митрополичьи, и владычни, и боярскіе, и монастырскіе,—и они емлютъ знамена у протопопа Алексѣя з братіею по старинѣ: а даютъ с холостова человѣка десять денегъ, а со вдовца два алтына, а которой ігуменъ или попъ на Костромѣ и в Костромскомъ уѣзде во всем вѣнчаетъ кого без ихъ знамянъ или которые дѣти боярскіе, городцкіе люди и ихъ люди и крестьянѣ учнутъ вѣнчатися иныхъ городовъ въ уѣздѣхъ,—и Азъ Царь и великій Князь протопопа з братіею пожаловалъ, далъ есми на тѣхъ игуменовъ і на поповъ и на дѣтей боярскихъ и на городскихъ людей и на боярскихъ людей и на крестьянъ на Кострому і во весь Костромской уѣздъ пристава пѣвчего своего дьяка Василія Потапова, а велѣлъ есми ихъ давати на поруку да ставити передъ Костромскими городовыми прикащики, и на кого передъ прикащики протопопъ Алексѣй зъ братіею доведутъ и прикащики наши велятъ приставу Василью Потапову на том доправить заповѣди рубль: полтину на меня Царя и Великаго Князя, а полтина протопопу зъ братіею" [1]) . . . .

Грамота эта была подтверждена царями: Борисомъ, Василіемъ Шуйскимъ, Михаиломъ Θеодоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичемъ.

Списокъ съ грамоты 7122-го году о денежномъ жалованьѣ и о хлѣбной ругѣ. „**Б**ожіею Милостью Мы великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичъ всея Россіи самодержецъ пожаловалъ есми с Костромы пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія чудотворныя иконы Θеодоровскія протопопа Алексѣя да поповъ Юрья, да Богдана, да Насона, да Ивана, да дьяконовъ Пахома да Θедота,—что они били нам челомъ, а сказали: вотчинки де за ними и ружнова хлѣба имъ нѣтъ, а денегъ де ружныхъ по окладу имъ всего дватцать пять рублевъ: и нам бы ихъ пожаловати велѣти ихъ ругою денгами и хлѣбомъ поверстати противъ иныхъ

---

[1]) Списокъ съ грамоты 7094 году (подлинная не сохранилась).

ружныхъ соборовъ. И мы Великій Государь Царь и великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руссіи Самодержецъ для милости пресвятыя Богородицы протопопа Алексѣя з братіею и кто по нихъ у пресвятыя Богородицы на Костромѣ иной протопопъ и попы и дьяконы будутъ, пожаловали велѣли имъ учинить наше жалованье денежное и хлѣбную ругу противъ Срѣтенскаго Собора, что у насъ на Москвѣ на нашемъ дворѣ, протопопу дватцать два рубля съ полтиною, четыремъ попамъ сорокъ восемь рублевъ по двѣнадцати рублевъ, двумъ дьяконамъ двадцать рублевъ по десяти рублевъ человѣку, двумъ пономарямъ два рубли по рублю человѣку да годовыхъ запасовъ протопопу четырнадцать полотъ мяса, десятъ пудъ соли, четыремъ попам по двѣнадцати полотъ мяса по осми пудъ соли человѣку, дьякономъ по девяти полотъ мяса, по шти пудъ соли человѣку. А деньгами имѣется за мясо и за соль по прежнему нашему указу восемь рублевъ двадцать восемь алтынъ двѣ деньги, за полоть мяса по два алтына, за пудъ соли по полутретья алтына да хлѣбныя руги протопопу тридцать четвертей ржи, тридцать четвертей овса, десять четвертей солоду ячнова, десять четвертей муки пшеничныя, попам по двадцати четвертей ржи, по двадцати четвертей овса, по шти четвертей съ осминою солоду ячнова, дьяконам по пятнадцати четвертей ржи, по пятнадцати четвертей овса человѣку, по четыре четверти солоду ячнова, двум пономарям по девяти четвертей ржи, по девяти четвертей овса человѣку. І велѣли им то наше жалованье денежную ругу давать на Костромѣ із нашихъ, із костромскихъ, із таможенныхъ доходовъ. Лѣта 7122 г. генваря въ 17 день“. . . . .

. . . . Соборный причтъ имѣлъ право ежегоднаго пріѣзда ко двору дважды въ годъ со святой водой. „Воеводѣ нашему Василью Яковлевичу Ульяковскому да дьяку нашему Илье Кирилову: билъ челомъ намъ великому государю Костромскаго Собору Успенія Пречистыя Богородицы чудотворные иконы Ѳеодоровскія протопопъ Дмитрій Анѳиногеновъ, а сказалъ: Ѣздятъ де они со святынею к намъ Великому Государю к Москвѣ по дважды годомъ, и ярославскаго де и переславскаго ямовъ старосты и всѣ ямщики подводъ не дали; а по указу де блаженныя памяти Отца нашего Великаго Государя Царя і великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи 124 году велѣно под святые воды и ему протопопу з дьякономъ отъ Костромы до Москвы давать зимнимъ путемъ по двѣ подводы, а лѣтнимъ путемъ по три подводы. І в нынѣшнемъ де во 170 году ѣхалъ онъ к намъ Великому Государю к Москвѣ со святынею, и Ярославскаго де и переславскаго ямовъ староста и всѣ ямщики отъ Ярославля до Москвы подводъ ему не дали. И намъ бы Великому Государю пожаловать ево велѣть о томъ дать нашу Великаго Государя грамоту. И какъ к вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ,—и вы б Костромскаго Пречистенскаго Собору протопопу Дмитрею з братьею к Москвѣ со святыми водами велѣлъ давать подводы по подорожнымъ без задержанія, а будетъ ярославскаго и переславскаго ямовъ ямщики в подводахъ учнутъ ослу-

шатца, — и имъ от насъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказанье безо всякіе пощады. А ярославскаго яму старостѣ или лучше ж ямщику велѣлъ (бы) учинить наказанье бить батоги нещадно да на нихъ же велѣли б доправить прогонные денги от Ярославля до Переславля Залеского на двѣ подводы вдвое дватцать четыре алтына для того, чтоб имъ впредь такъ не повадно было воровать, что подводъ имъ не давать. А прочеть сю нашу Великого Государя грамоту и списавъ с нее списокъ слово в слово, оставили (бы) у себя в с(ъ)ѣзжей избѣ, а сю нашу Великого Государя подлинную грамоту отдали б есте Костромскаго Успенскаго Собору протопопу Дмитрею впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170 году апреля въ 21 день“. . . . .

. . . . „Били намъ челомъ с Костромы соборные церкви Пречистые Богородицы Өеодоровскіе протопопъ Өеодоръ з братьею: въ прошломъ во 122 году по нашему указу верстаны они нашимъ жалованьемъ денежною и хлѣбною ругою противъ Собора Стрѣтенія Господня, что на сѣняхъ. А то имъ наше жалованье денежная руга велѣно давати на Костромѣ із таможенныхъ доходовъ на одинъ срокъ безпереводно. Да в соборъ же к Пречистой Богородицѣ Өедоровской дается на Костромѣ із таможенныхъ доходовъ к чудотворной іконѣ в лампаду по семи пудъ воску да с сытнова дворца по ведру вина церковнаго да с казеннаго двора по двенадцати фунтовъ ладану на годъ. И нынѣ де они о томъ нашемъ жалованье о денежной ругѣ і о воску емлютъ наши грамоты на Кострому и о ладанѣ і о винѣ церковномъ памяти на казенной дворъ и на сытной дворецъ по вся годы. І в том де имъ во всемъ въ московской волокитѣ чинятся убытки великіе. И намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ наше жалованье денежную ругу и воскъ, і ладонъ, і вино церковное давати на Костромѣ із таможенныхъ доходовъ по вся годы безволокитно . . . .
и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ,—і вы бъ соборные церкви Пречистыя Богородицы Өеодоровскіе протопопу Өедору з братьею наше жалованье денежную ругу на нынѣшней на 144 годъ сто одинъ рубль одиннадцать алтынъ четыре денги да в соборную церковь Пречистыя Богородицы передъ чудотворной образъ въ лампаду семь пудъ воску да двенатцать фунтовъ ладону, ведро вина церковнаго велѣли дати таможенному головѣ Өедору Горбову с товарищи із нашихъ таможенныхъ доходовъ, а о томъ бы естя послали к нимъ память да тое дачу велел бы есте имъ писати въ таможенные книги въ росходъ імянно особь статьею, а воскъ и ладонъ і вино церковное велѣли таможенному головѣ купити у торговыхъ людей, какъ нашей Казнѣ прибыльнѣе. Да и впредь бы естя Соборные церкви протопопу Өедору з братьею и кто по нихъ протопопъ и братья будутъ наше жалованье денежную ругу і воскъ и ладонъ и вино церковное таможеннымъ головамъ, которые будутъ на Костромѣ, велели давати на Костромѣ із таможенныхъ доходовъ ежелѣть безпереводно на одинъ срокъ—на Николинъ день осенней без московскіе волокиты, чтоб впредь отъ нихъ

о томъ к намъ челобитья ихъ не было. А прочетъ сю нашу грамоту, велели (бъ) с нее списати списокъ слово въ слово да тотъ списокъ держали (бъ) у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдали б есте протопопу Ѳедору з братью для иныхъ нашихъ воеводъ и таможенныхъ головъ по чему имъ впредь наше жалованье денежную ругу и воскъ и ладонъ і вино церковное на Костромѣ имати изъ нашихъ из таможенныхъ доходовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 году Маія во 14 день".

. . . . „Били челомъ намъ великому государю с Костромы соборные церкви Пресвятыя и Пречистые Богородицы чудотворные иконы Ѳедоровскіе Протопопъ Дмитрій з братьею . . . . и намъ бы великому государю ихъ пожаловать велѣти б приходцкихъ церквей священникомъ и дьяконамъ, когда прилучится быть ходу с образомъ Пресвятые и Пречистые Богородицы и на соборъ молебнаго ради пѣнія ходити и воеводѣ стрельцовъ и пушкарей для провожанія образа Пресвятыя и Пречистыя Богородицы в ходъ посылати, чтоб в ходу было бережно и безмятежно і велѣти б о томъ дать нашу Великаго Государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ на Костромѣ приходцкихъ церквей попомъ и дьякономъ въ ходы, — будетъ из стари повелось, ходить велѣлъ. А будутъ которые попы и дьяконы учнутъ ослушатца и въ обычные ходы, гдѣ хаживали изстари, и на соборъ ходить не станутъ, и ты бъ тѣхъ ослушниковъ велѣл смирять, а прочетъ сю нашу Великаго Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово в слово, оставилъ у себя, а сю нашу Великаго Государя подлинную грамоту отдалъ бъ еси ему протопопу Дмитрею з братьею впредь для иныхъ властей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169-го Маіа въ 28 день".

„Живоначальные Троицы Сергіева Монастыря отъ Архимандрита Андреана, Келаря старца Симона, Казначея старца Калинника і всего собору Костромскаго уѣзду в Троицкіе вотчины . . . . священникомъ і старостам и целовалникомъ і всѣмъ крестьяномъ. В нынѣшнем во 158 году Августа въ 24 день били намъ челомъ Костромскаго собору чудотворные іконы Пречистые Богородицы Ѳеодоровскіе протопопъ Троѳимъ з братьею, (а) сказали; „В нынѣшнемъ де во 158-мъ году по Государеву Цареву і великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, а по челобитью ихъ послана на Кострому к воеводѣ Князю Михаилу Никитичу Егунову Черкасскому да к подьячему Родіону Борзову ево государева грамота . . . .

Да въ прошломъ же де во 152-мъ году по указу великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго і всея Руссіи, а по челобитью Костромскаго ж Собору протопопа Троѳима з братьею послана ево патріарха грамота на Кострому к воеводѣ ко князю Василью Васильевичу Тюѳякину, а по той грамотѣ велѣно новопоставленные церкви, которые поставлены нынѣ і впредь кто учнетъ ставить, и тѣ церкви велено святить ему протопопу Трофиму з братьею. А за освященіе указано ему давати с

церкви по полуполтинѣ. А которая будетъ церковь от города Костромы удалена, — и тѣ церкви велено святить попамъ самимъ по правилом святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, явясь ему протопопу Трофиму. А за освященіе велѣно ему протопопу Трофиму давать по полуполтинѣ ж . . . . чтоб впредь от протопопа Троѳима з братьею челобитья к намъ на Васъ не было, а будетъ впред о том от нихъ на васъ челобитье будетъ,—і вам за то быть отъ насъ в монастырскомъ жестокомъ наказанье і в пене. А которые будет(ъ) пошлины за освященіе і вѣнечные собраны у васъ декабря въ 27 число нынѣшняго 158 году,—и вамъ бы тѣ вѣнечные пошлины и за освященіе церквей протопопу Троѳиму з братьею отдать; а прочитая сю нашу грамоту и списавъ с нее списки слово в слово, оставливати у себя, а подлинную грамоту отдати протопопу Троѳиму з братьею впред для иныхъ поповъ и старостъ. Писано в Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ лѣта 7158 году Августа въ 24-й день".

Кромѣ Успенскаго собора, Кремль не сохранилъ никакихъ зданій, восходящихъ къ 17-му вѣку и дальше.

Если бы не природный Крутояръ мѣста, то и внѣшній видъ „стараго города", вѣроятно, совсѣмъ бы не сохранился, такъ какъ рвы и валы частью засыпаны и разрыты, а частью разрушились отъ времени. Лучше всего Кремль виденъ со стороны Нижней Дебри (таблица I № 4), отчасти со стороны перевоза (таблица I № 3); хуже сохранился онъ отъ Волги и совершенно измѣнилъ свой видъ у бульвара. Въ 1755 году Кремль занималъ всего 12 десятинъ 86 кв. саж. 1 арш. Одна десятина 1291 кв. саж. были подъ самимъ „Городомъ-Кремлемъ". Подъ домами—2 десятины 84 сажени. Подъ земляною осыпью, рвомъ, деревяннымъ Спасскимъ мостомъ, проломами—4 десятины 939 саженъ. 500 саженъ подъ водянымъ каналомъ (внутри рва); 3 десятины 837 саженъ 1 аршинъ подъ пустопорожними мѣстами, улицами, проѣздомъ. Подъ бичевникомъ по Волгѣ—одна десятина 235 саженъ. По плану 1781-го года мы уже не встрѣчаемъ мѣстъ, отведенныхъ для частныхъ зданій. Но по городовой книгѣ 1792-го года еще значатся четыре обывательскихъ дома, скоро, впрочемъ, снесенныхъ.

Въ настоящее время внутри Кремля находятся два собора—Успенскій и Богоявленскій" (XVIII в.), колокольня (XVIII в.) и дома соборянъ. Вокругъ храмовъ каменная ограда, имѣющая около 200 саженъ (не считая перерывовъ). Въ оградѣ двои ворота: „въѣзжія" и „тріумфальныя" (таблица XIII № 2).

Въ 1619-мъ году посадскіе люди построили „Новый Городъ", который „простирался отъ Кремля съ сѣверной стороны до Крестовоздвиженскаго монастыря и Сульского протока; съ западной на востокъ отъ рѣки до церквей Воскресенской и Благовѣщенской. Городъ этотъ окруженъ былъ рвами и деревянными стѣнами съ 23-я башнями и 6-ю воротами: большими Спасскими, Водяными (къ рѣкѣ Волгѣ), Предтеченскими, Никольскими, Благовѣщенскими и Воскресенскими". Послѣ межеванія 1773—1779 годовъ былъ

засыпанъ въ уровень съ площадью ровъ близъ церкви Димитрія Селунскаго, черезъ который шелъ деревянный мостъ (Благовѣщенскій). „Съ 1809—1824 годъ были завалены рвы: при Воскресенской церкви между хлѣбнымъ гостиннымъ дворомъ, городскою каланчею и зданіями полиціи; у Крестовоздвиженскаго монастыря и церкви Святаго Василія Кессарійскаго, близъ Сульского протока; у церкви Петра и Павла, гдѣ былъ деревянный мостъ“ [1].

„**А** новаго города отъ Кремля города, отъ осыпи, отъ Спасскихъ воротъ съ Волгской стороны стѣны до Предтеченскихъ воротъ двѣсти тридцать саженъ. А въ стѣнѣ ворота Никольскія, ширина четыре сажени поперегъ три сажени съ полусаженью, объ одномъ мосту. А отъ воротъ Никольскихъ башня въ стѣнѣ средняя, ширина полтретьи сажени поперегъ тожъ. Башня Предтеченская, ширина двѣ сажени съ четью, поперегъ тожъ. Башня другая Предтеченская, ширина три сажени съ четью, поперегъ тожъ. Башня жъ отъ Предтеченскихъ воротъ ширина полтретьи сажени, поперегъ тожъ. Предтеченскимъ воротамъ ширина четыре сажени съ четью, поперегъ четыре сажени, а въ нихъ два моста. А отъ Предтеченскихъ воротъ городовыя стѣны отъ Настасьинскаго монастыря до Сульской башни и до Васильевской выводной башни и до Исаковской и до Дмитровской башни и до Благовѣщенскихъ воротъ двѣсти двадцать саженъ. Первой башни Сульской ширина три сажени безъ чети, поперегъ полтретьи сажени. Васильевской выводной башни ширина полтретьи сажени, поперегъ двѣ сажени съ четью. Башни Исаковской ширина полтретьи сажени, поперегъ двѣ сажени. Башни Дмитріевской ширина полтретьи сажени безъ чети, поперегъ тожъ. Благовѣщенскимъ воротамъ ширина три сажени безъ чети, поперегъ тожъ, объ одномъ мосту. А отъ Благовѣщенскихъ воротъ до Гостиной башни и до Воскресенскихъ воротъ и до Кремля города, до осыпи сто двѣнадцать саженъ. Гостиной башни ширина четыре сажени съ четью, поперегъ тожъ. Воскресенскимъ воротамъ ширина три сажени съ четью. А поставленъ былъ тотъ Новый Городъ для осаднаго времени въ 127-мъ (1619-мъ) году, а ставили посадскіе люди собою, а рубленъ тарасы косыя. какъ ставится острогъ лежачей, а около его веденъ былъ ровъ. Изгородь во многихъ мѣстахъ развалилась и ровъ посыпался“ [2].

Внутри города находились на площади: церковь святителя Николая и Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи; въ Брашной улицѣ церковь Рождества Іоанна Предтечи съ церковью Святителя Николая и семи отроковъ; таможенная изба, земская изба, важня, амбаръ съ сѣнями и съ шестью лавками, гостинный дворъ съ четырьмя амбарами; осадныя избушки и разныя дворы общественные въ Десятильничей улицѣ, въ Чулковомъ переулкѣ и въ Стрѣлтиномъ переулкѣ.

---

[1]) „Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи. Костромская Губернія. Крживоблоцкій. Стр. 581.

[2]) „Костромской Кремль“. Н. В. Баженовъ. Стр. 12.

Ряды торговые носили названія:

	Лавокъ.	Амбаровъ.
Суровской	17	18.
Суконный	10	1.
Шубный.	33	3.
Крашенинный	12	10.
Рукавичный.	18	„.
Ветошный	7	„.
Сапожный	46	52.
Скорняжный.	15	2.
Красильный.	28	9.
Сырянный	4	11.
Серебряный.	4	8.
Желѣзный	13	4.
Москотильный.	17	,.
Мыльный.	3	„.
Горшечный	2	15.
Мучной	44	14.
Солодяной	44	11.
Соляной	16	8.
Калачный	38	13.
Мясной	76	11.
Рыбный	47	30.
	494	220.
А всего. . . .		714.

Другихъ торговыхъ мѣстъ насчитывалось 148. Это были мѣста и полки для розничной мелочной торговли, бочарные амбары и кузницы. Всего же мѣстъ торговыхъ было до 847-ми.

Дома частныхъ людей стояли по Исаковской улицѣ, гдѣ ихъ было 58, и въ Брашной улицѣ, въ которой считали 117-ть домовъ [1]).

Вѣроятно, всѣ эти строенія „Новаго Города“ были уничтожены пожаромъ 1681-го года, причинившимъ огромныя опустошенія Костромѣ.

Въ XVII вѣкѣ городъ былъ, какъ показываютъ писцовыя книги, богатъ храмами и другими строеніями. Такъ въ немъ были: два собора— Успенскій и Троицкій, пять монастырей: Крестовоздвиженскій въ Кремлѣ, Вознесенскій, Спасъ-Подвязный, Анастасіинъ, и Богоявленскій (за городомъ же, кромѣ того, „Пренменитая Лавра“—Ипатьевскій монастырь). Городскихъ приходскихъ церквей насчитывалось 35. Изъ нихъ девятнадцать церквей имѣли при себѣ еще по другой отдѣльной церкви. Дворовъ обывательскихъ считали всего до 1683-хъ дворовъ.

---

[1]) „Матеріалы для Статистики. Костромская Губернія. Я. Крживоблоцкій. Стр. 582.

Изъ „Новаго Города“ дорога ведетъ черезъ посады и рѣку Кострому въ Ипатьевскій монастырь, который является также однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Костромской старины,—это было третье по значенію „осадное мѣсто“. Ипатьевскій монастырь ведетъ свое происхожденіе отъ XIV вѣка. Его основаніе преданіе приписываетъ мурзѣ ордынскому—Чету, который въ первой половинѣ четырнадцатаго столѣтія выѣхалъ изъ орды на Русь. Проѣзжая тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ обитель, онъ занемогъ злымъ недугомъ, отъ котораго избавился заступленіемъ Пресвятой Божіей Матери, явившейся ему съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, святымъ апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Четъ крестился на Руси, принявъ имя Захаріи. На мѣстѣ бывшаго ему видѣнія Захарія-Четъ построилъ обитель—Ипатьевскій монастырь. Въ обители были поставлены два храма: Соборный во имя Пресвятой Живоначальной Троицы съ придѣлами святого апостола Филиппа и святого мученика Ипатія и храмъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Деревянная „рубленая“ обитель была обнесена дубовыми стѣнами. Потомки основателя—особенно Годуновы, „радѣли объ обители зѣло“, украшая ее каменными строеніями, укрѣпляя бѣлокаменными стѣнами, высокими башнями, не щадя имѣнія и на благолѣпіе внутреннее храмовъ.

Но первоначальная исторія монастыря остается намъ мало извѣстной. Только съ половины XVI вѣка встрѣчаются болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія.

Къ этому времени Троицкій соборъ былъ уже каменнымъ—съ придѣлами: во имя святого апостола Филиппа и священномученика Ипатія. Каменною же была и церковь Рождества Богородицы (1564 г.). Колокольница надъ келарскими кельями, настоятельскія и братскія кельи, ограда съ шестью башнями (1586—1590 г.г.) были тоже уже каменными. Ограда была съ амбразурами и переходами по внутренней сторонѣ [1]).

Съ наступленіемъ на Руси лихолѣтья смутнаго времени и Ипатьевская Обитель попала въ его круговоротъ. Послѣ сдачи Костромы – Города Лисовскому на Кострому сѣли воеводы Самозванца. Второй изъ этихъ воеводъ—Вельяминовъ вынужденъ былъ оставить городъ и запереться въ стѣнахъ Ипатьевскаго монастыря, гдѣ и былъ окруженъ сѣверными и южными ополченіями. Когда и какъ былъ очищенъ монастырь отъ „Литовскихъ людей и русскихъ воровъ“, мы въ точности не знаемъ,—„отсидѣться“ имъ не удалось: дѣло ихъ было проиграно.

Особое значеніе обитель пріобрѣтаетъ съ наступленіемъ 1613-го года. 14-го марта этого года Московское посольство по приговору всей русской земли вручило власть надъ московскимъ государствомъ юному Михаилу Феодоровичу, который тогда нашелъ себѣ убѣжище съ матерью своей, великой старицей Маѳой Ивановной, въ Ипатьевскомъ монастырѣ. 19-го марта

[1]) П. Островскій. „Описаніе Ипатьевскаго монастыря“. Стр. 9.

онъ уже отправился въ „походъ“ свой на Москву, чтобы возсѣсть на „пресвысочайшій“ московскій царскій престолъ. Въ память этого событія на мѣстѣ разставанья остающихся и уходящихъ была построена „зеленая башня“ съ продолженіемъ монастырской ограды до этой новой башни. Съ этого времени (и ранѣе) „Преименитая Лавра“ получаетъ рядъ льготъ и преимуществъ, которыя прописаны въ соотвѣтствующихъ грамотахъ *). Одной изъ древнѣйшихъ грамотъ является грамота о перевозѣ черезъ рѣку Кострому у Ипатьевскаго монастыря, принадлежащемъ этому послѣднему.

„Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи на Кострому городовому прикащику Григорью Салманову или кто по тебѣ на Костромѣ иные городовые прикащики будутъ. Билъ намъ челомъ съ Костромы отъ Живоначальныя Троицы Еупатьева монастыря Игуменъ Васьянъ съ братьею, а сказываетъ, что де на рѣкѣ на Костромѣ подъ Еупатьевымъ монастыремъ перевозъ, а пожаловалъ де и тѣмъ перевозомъ къ Еупатью Святому, на темьянъ, прадѣдъ нашъ Князь Великій Василій Васильевичъ, а опричь де ихъ монастырскаго перевоза на рѣкѣ на Костромѣ иного перевозу не было, а нынѣ—де на рѣкѣ на Костромѣ, выше и ниже ихъ монастырскаго перевозу, перевозятся костромичи городскіе и пріѣзжіе всякіе люди. Да положилъ предъ нами Игуменъ нашего прадѣда Великаго Князя Василья Васильевича грамоту, и въ грамотѣ написано, что перевозъ на рѣкѣ на Костромѣ данъ на темьянъ въ Еупатьевъ монастырь по челобитью Еупатьевскаго Игумена Ѳеогноста,—и костромичемъ городскимъ и всякимъ пріѣзжимъ людемъ на рѣкѣ на Костромѣ велено перевозитись на монастырскомъ перевозѣ, подъ Еупатьевымъ монастыремъ, а опричь того перевозу выше и ниже перевозитись не вѣлено ни кому. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ на Костромѣ, въ торгу кликати не по одинъ день, что бы опричь монастырскаго Еупатскаго монастыря перевозу, на рѣкѣ на Костромѣ судовъ не держали и Костромичь и всякихъ пріѣзжихъ людей не перевозили никто, а перевозилися бъ подъ Еупатьевымъ монастыремъ на монастырскомъ перевозѣ по нашей жалованной грамотѣ, а которые люди учнутъ ослушатись, и учнутъ мимо монастырской перевозъ на рѣкѣ на Костромѣ перевозити, и ты бъ у тѣхъ людей суды имал на меня Царя и Великаго Князя, а ихъ давалъ на поруки, а за поруками срочилъ имъ стати передъ нами, на Москвѣ, и мы имъ велимъ указъ свой чинить. А прочитая сю грамоту, отдавалъ бы ее Игумену Васьяну и онъ ее держитъ иныхъ для нашихъ городовыхъ прикащиковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7073 Апрѣля въ 12 день“.

„Лѣта 7131 Іюня въ 26 день мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичь всея Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, указали, по нашему Государскому уложенію, переписати вновь на наше Государское имя, а сее жало-

*) Грамоты приводятся по книгѣ Островскаго „Описаніе Ипатьевскаго монастыря“

ванную грамоту указали, подписавъ на наше же Государское имя, отдати Ипатцкаго монастыря архимариту Пафнотію съ братьею впредь для спору вотчинныхъ крѣпостей, а о всемъ указали ходити потому, какъ въ нашей въ новой Государской жалованной грамотѣ нынѣшняго 131 году написано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ". (Акты истор. т. 1 стр. 337).

Царь Өеодоръ Ивановичъ жаловалъ монастырь дворцовыми селами, о чемъ говоритъ его грамота.

„Била мнѣ челомъ жена моя царица и великая Княгиня Ирина, что бы намъ пожаловати велѣти дати вотчину въ Ипатцкой монастырь по еѣ родителѣхъ по отцѣ еѣ Өедорѣ Ивановиче и по матерѣ еѣ по Стефанидѣ, а во иноцѣхъ по старицѣ Сундумѣ и по братѣ еѣ по Василье по Өедоровичѣ и по всѣхъ еѣ родителѣхъ. И азъ Царь и великой Князь Өеодоръ Ивановичъ всея Русіи съ своею царицею и великою Княгинею Ириною пожаловалъ велелъ въ Ипатцкой монастырь въ Костромскомъ уѣздѣ своими дворцовыми посошными селы: селомъ Покровскимъ, Коробановымъ съ деревнями да селомъ Никольскимъ на Боранѣ,—того же села селомъ Богословскимъ съ деревнями и съ починки, да погостомъ „старое дворище" съ деревнями, да въ волости въ Еметнѣ тремя жеребьи села Вакорина, да тремя жеребьи деревни Колотилова, что были въ помѣстьѣ за Чюдиномъ да Шереметемъ за Чортовыми, да въ Мерскомъ стану деревнею Святымъ Озеромъ, деревнею Олферовою, деревнею Стрѣльниковымъ, что были въ поместьѣ за Микифоромъ за Чулковымъ сыномъ Головцына,—въ вотчину и грамоту есми жалованную на ту вотчину вамъ послали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бы, строитель Гурій, съ братіею тѣмъ нашимъ жалованьемъ тою вотчиною владѣли по нашей жалованной грамотѣ, а родителей царицы моей и великой княгини Ирины отца еѣ Өедора Ивановича и матерь Стефаниду, въ иноцѣхъ Сундулею и брата еѣ Василія Өедоровича поминали и въ вѣчной благъ ихъ записали и понихиды пѣли и по ихъ памятемъ и по представленьямъ столы на братью чинили и понихиды пѣли безпереводно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7096, декабря въ 25 день".

Семнадцатый вѣкъ начинается для документовъ поручной записью о ямской гоньбѣ. Послѣ именъ читаемъ:

„Поручилися есмы Живоначальныя Троицы Ипатцкого монастыря казначею старцу Еустратію Качалкину Костромского яму по ямскихъ охотникѣхъ, по пятомъ Прокофьевѣ сынѣ, да по Опаньѣ Даниловѣ сынѣ, да по Завьялѣ Исаковѣ сынѣ въ томъ, что имъ за нашею порукою Живоначальныя Троицы Ипатцкаго монастыря съ вотчины, съ села Михайловскаго, да съ села съ Яковлевскаго, да съ села съ Нефедова, да съ села съ Колшева, да съ села съ Костенева, да съ села съ Бабина, съ Корзлы и съ иныхъ,—на Костромскомъ яму жити съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы и ямская гоньба гоняти сухимъ и водянымъ путемъ, Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Бориса Өеодоровича всея Русіи посланниковъ и гонцевъ на

подводахъ имъ отпущати и провожати безотступно, денно и нощно годъ отъ Семенова дня лѣтопроводца 113 году, да до Семенова жъ дня лѣтопроводца 114 году, а рядили охотники у казначея, у старца Еустратія, съ монастырскіе вотчины на ямскую гоньбу, на годъ, и на лошади по пятнадцати рублевъ денегъ, а взяли они напередъ съ Семенова дни половину ряды своея по полусемъ рубля денегъ, а другая половина взяти имъ ряды своея половина денегъ по полусема рубля на Евдокѣинъ день великаго поста 113 г. А держати охотникомъ на яму, для ямскіе гоньбы, по три мерина добрыхъ, съ сѣдлы и съ саньми и съ телѣгами и со всякою ямскою порядкою".

Въ началѣ же 17-го вѣка Ипатьевскій монастырь грамотою патріарха Іова освобожденъ отъ суда монастырскихъ „десятильниковъ" по своимъ монастырскимъ вотчинамъ.

„Божіею милостію се азъ смиренный Іевъ патріархъ Царствующаго града Москвы и всея Русиі. Били мнѣ челомъ Святыя Живоначальныя Троицы Ипатцкаго монастыря Архимандритъ Іяковъ съ братьею. Которая де у нихъ монастырская вотчина въ Костромскомъ уѣздѣ і в плеской десятине, тѣхъ де церквеі к попомъ наши костромские и плескіе десятины десятинники для нашіе церковные дани и казенныхъ и платежныхъ и своихъ десятинничихъ и венечныхъ пошлина въезжають и нашу де і церковную дань и всякіе пошлины емлютъ не по наказу и не по книгамъ. І венечныхъ пошлинъ емлютъ на ихъ монастырскихъ крестьянехъ не по нашему уложенью. І в томъ де и тѣхъ церквеі попомъ и крестьяномъ чинятъ продажи и убытки великіе. І впередъ де и у тѣхъ церквей попомъ без нашие жаловалные грамоты прожити неможно. И намъ бы Архимарита Іакова з братьею пожаловати велѣти имъ дати своя жаловалная несудимая грамота, что бъ нашимъ десятинникомъ въ ихъ монастырскую вотчину къ попомъ не въ ѣзжати и не всылати къ нимъ ни по чьто. И кормовъ своихъ и конскихъ и иныхъ никакихъ пошлинъ не имати. И тѣхъ церквей поповъ и всего причту церковнаго не судити. А наша бъ церковная дань и казенные и платежные і венечные пошлины платили попомъ въ монастырскую казну. А изъ монастырскіе казны тое дань і всякие пошлины присылати къ Москве въ нашу казьну. И азъ Іевъ Патриархъ Царствующаго града Москвы и всеа Русиі по челобитью Архимарита Іакова з братьею пожаловалъ въ іхъ монастырскую вотьчину свою жаловалную несудимую грамоту дати велѣлъ: которые попы учнутъ у тѣхъ церквеі служити, непадобе имъ мое зборное ни Петровское ни к старостамъ поповскимъ с тяглыми попы не тянутъ. А десятинницы мои тѣхъ поповъ и всего причта церковнаго не судятъ и не въѣзжають и не всылають къ нимъ ни по что. И кормовъ своихъ и конскихъ и иныхъ никакихъ пошлинъ не емлютъ. А кому будетъ до тѣхъ поповъ и до всего причьту церковнаго каково дѣло, ино ихъ сужу азъ Іевъ Патриархъ Царствующаго града Москвы і всеа Русиі или кому прикажу.

А срочать имъ наши приставы передо мною стати на два срока въ году на Рожество Христово да на Петровъ день и Павловъ Святыхъ Апо-

столовъ. А мимо тѣхъ сроковъ на нихъ грамотъ управныхъ и зазывныхъ не емлютъ и приставовъ не посылаютъ. А наша церковная дань и казенъные и десятинъничи пошлины с тѣхъ церквеі платити въ монастырскую казну, а изъ монастыря тое дани и всякие пошлины присылати къ Москве в нашу казну на одинъ срокъ в году на Рожество Христово по окладнымъ книгамъ водпорядъ Костромскія десятины: с церкви Архистратига Михаила села Михаиловскаго дани четыренатцать алтынъ з деньгою, десятинничихъ и заѣзда гривна. С церкви святаго великаго Чудотворца Николы села Бабина дани рубль три алтына.

Десятинничихъ и заѣзда четыре алтыны две денги. С церкви Рождества Христова села Плоскинина дани дватцать алтынъ две денги десятинничихъ и заѣзда пять алтынъ и четыре денги. С церкви Введенія Пречистые Богородицы села Колшева дани дватцать восмь алтынъ з деньгою. Десятинничихъ и заѣзда четыре алтыны две денги. С церкви Святаго великаго чудотворца Николы села Вакорина дани двѣ гривны. Десятинничихъ и заѣзда два алтына четыре денги. С церкви Святаго великаго чудотворца Николы села Солоникова дани шесть алтынъ, десятиннику гривну. С церкви Успенія Пресвятые Богородицы села Кизликова дани пять алтынъ. Десятиннику три алтыны. Плескія десятины с церкви Святыя Живоначальныя Троицы села Яковлескаго дани тринадцать алтынъ три деньги. Десятинничихъ и заѣзда четыре алтыны. С церкві Успенія Пречистые Богородицы села Кузминскаго дані двадцать алтынъ четыре денги. Десятинничихъ и заѣзда гривна. Да казенныхъ и платежныхъ пошлинъ по получетверта алтына с церкви на годъ.

А что впередъ у тѣхъ церквеі приходу въ жило прибудетъ или отъ иныхъ церквеі приходные люди учнутъ к тѣмъ церквамъ пріходити,—и тѣмъ попомъ и съ того прибылного приходу наша церковная дань давати въ нашу казну по нашему уложенью. А отроковъ венчати і вдовцомъ молитвы говорити тѣхъ церквеі попомъ въ своихъ приходехъ, обыскавъ, чтобъ женилися ни в роду, ни в племяни, ни въ кумовствѣ, ни в сватовствѣ и нечетвертымъ бракомъ ни отъ живыхъ мужей женъ, ни отъ женъ мужеі. И умершихъ скорою смертію похоронять въ своем же приходѣ безъ десятинничихъ и безъ старостъ поповскихъ знамянъ по монастырскимъ знамянамъ или кому прикажутъ: то положено на ихъ душахъ. А венечныхъ пошлинъ імати с отрока по полутретья алтына. З двоеженца по полупята алтына. С троеженца по полусема алтына. А похороннаго імати по грівнѣ, да тѣ венечные деньги и похоронные пошлины и имена женихомъ и невѣстамъ и похоронънымъ грамотамъ писаті въ книги. Да тѣ денги и книги отвозиті въ монастырь. А изъ монастыря тѣ венечные и похоронные пошлины присылати к Москве и отдавати в нашу казну з данными денгами вмѣсте на срокъ на Рожество Христово ежегодъ безпереводно. А дана грамота на Москвѣ. Лѣта 1604 Марта въ 5 день“.

Подлинную грамоту подписали Патріархи:

Смиренный Іевъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи.

Смиренный Патріархъ Игнатій.

Смиренный Еръмогенъ Патріархъ всея Русіи.

Филаретъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи.

Іосафъ Божію милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи.

У подлинной грамоты красная печать.

Въ 1605 году монастырь получаетъ рыбныя ловли по Волгѣ.

„Се азъ царь и великій Князь Дмитрій Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми Живоначальныя Троицы Ипатцкаго монастыря, что на Костромѣ, Архимарита Іакова съ братьею, или кто по немъ въ монастырѣ иный архимаритъ или строитель и братья будутъ: что они намъ били челомъ и положили предъ нами брата нашего, блаженные памяти Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всея Русіи, жалованную грамоту на монастырскіе рыбные ловли, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ тое брата нашего жаловальную грамоту переписати на наше царьское имя по прежнему. И азъ Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичъ всея Русіи есма и велѣлъ имъ дати свою Царьскую жалованную грамоту, почему имъ тою рыбною ловлею впередъ владѣти,—что (де) тѣ рыбные ловли прежь того были на оброкѣ за Ипацкимъ монастыремъ въ Костромскомъ уѣздѣ на рѣку на Волгѣ: пески Семеновскіе, да заводь Борисовская отъ рѣчки отъ Келнати внизъ рѣки Волги по Ворожинской островъ, по обѣ стороны Волги на ѳемь верстъ, да заводь Манакова, что ниже города, по одну сторону рѣки Волги, у обѣихъ береговъ на версту,—а оброку они съ тѣхъ рыбныхъ ловель въ нашу казну платили на большой дворецъ по одиннадцать рублевъ на годъ; а пожаловалъ братъ нашъ Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичъ всея Русіи тѣ рыбные ловли далъ имъ въ Ипатцкой монастырь въ вотчину на темьянъ да на ладанъ: и азъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всея Русіи Ипатцкаго монастыря Архимарита Іакова съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимаритъ или строитель и братья... велѣлъ имъ тѣми рыбными ловлями владѣти по прежней брата нашего и по сей нашей жаловалной грамотѣ и во всѣхъ ловляхъ въ Семеновскихъ пескѣхъ, да въ заводи Борщовской да въ заводи въ Манаковѣ велѣлъ рыбу ловить всякими ловлями по тѣмъ урочищамъ, какъ за ними тѣ рыбные ловли на оброкѣ были: а кто у нихъ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ въ рѣкѣ въ Волгѣ учнетъ какую рыбу ловить, не явясь архимариту Іакову съ братьею,—и архимаритъ Іаковъ съ братьею по тѣхъ людей емлетъ пристава уѣзднаго прикащика да у Костромскихъ у земскихъ цѣловальниковъ, да съ приставомъ тѣхъ людей имать, да ставитъ ихъ предъ (у)ѣзднымъ прикащикомъ и предъ земскими цѣловальники: да на кого доведутъ, что онъ въ ихъ рыбныхъ ловляхъ рыбу ловитъ, не явясь архимариту Іакову съ братьею,—и уѣздный прикащикъ и цѣловальники на тѣхъ людяхъ велятъ имати заповѣди на меня Царя и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всея Русіи два рубля, а Ипатцкаго монастыря архимариту съ братьею два рубля жъ, и велѣлъ есми ходити о всемъ потому жъ, какъ въ сей нашей жаловалной грамотѣ писано. Дана грамота на Москвѣ

лѣта 7114 октября въ 4 день. А подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи печатникъ и думный діакъ Богданъ Ивановичъ".

Грамота 1614-го года говоритъ о судныхъ льготахъ.

„Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Міхайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Живоначальныя Троицы Ипатскаго монастыря архимарита Кирила да келаря старца Анисіфора съ братьею, или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ,—что били они намъ челомъ, а сказали, какъ де въ межъ усобную брань дворяне и дѣти боярскіе Костромичи и Галичане сидѣли въ осадѣ въ Ипатскомъ монастырѣ,—и тѣ дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди и крестьяне, и Костромичи жъ посадскіе люди бьют челомъ на ихъ Ипатсково монастыря служекъ, и емлютъ наши судимые и зазывные грамоты, и передъ воеводы нашими ищутъ на нихъ поклеповъ напрасно, и воеводы де наши и приказные люди въ тѣхъ поклепныхъ искехъ велятъ крестъ цѣловати Троицкимъ служкамъ самимъ. И намъ бы ихъ пожаловати служкамъ имъ самимъ въ исцовыхъ іскѣхъ креста цѣловати не вѣлѣти: а велѣти въ ихъ мѣсто крестъ цѣловати людемъ ихъ такъ же, какъ и Живоначальныя Троицы Сергіева и Спасскова монастыря, что въ Ярославлѣ, слуги креста въ исцовыхъ искѣхъ сами не цѣлуютъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Самодержецъ, для милости Пресвятыя и Пребезначальныя непостижимыя Троица Тріѵпостаснаго Божества во единствѣ нераздѣляемаго, честные ея обители Ѵпатскаго монастыря, въ ней же въ Троицы славимый Богъ изволи насъ избрати и нарещи на скиѳтродержавное Россійское Царство и на великое княженье быти Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, пожаловали архімарита Кірила, да келаря старца Анисіфора съ братьею, или хто по нихъ в томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ такъ же, какъ и у живоначальные Троицы в Сергіевѣ, и въ Ярославлѣ въ Спаскомъ монастырѣ, слугамъ ихъ въ исцовыхъ искехъ самимъ креста целовати не вѣлѣлъ. И кому будетъ лучится Живоначальные Троицы Ипатскаго монастыря на слугахъ какого дѣла по жалобницѣ искать, или на комъ учнутъ искати Троицкіе Ѵпатскаго монастыря слуги, а по суду доидетъ до крестнова целованья, и по сей нашей жаловалной грамотѣ бояре наши и околничіе и дворецкой и діаки и всякіе приказные люди и земскіе судьи передъ кѣмъ судъ лучится Живоначальныя Троицы Ѵпатскаго монастыря слугамъ самимъ креста цѣловати и ставити не велятъ, а цѣловати и ставити крестъ въ ихъ мѣсто людемъ ихъ. А хто ихъ въ томъ учнетъ тѣснить чрезъ сію нашу жаловалную грамоту, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Міхаила Ѳеодоровича вьсеа Русіи быти въ опале и въ казни.

Дана ся Наша Царская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 1614 марта въ 4 день".

Въ 1623 году въ подтвердительной грамотѣ, данной на имя архиман-

дрита Пафнутія, послѣ исчисленія всѣхъ отчинъ, угодій и рыбныхъ ловлей, жалованныхъ и утвержденныхъ грамотами Великаго Князя Василія Васильевича, Царей и Великихъ Князей Іоанна Васильевича, Өедора Іоанновича, Бориса Өеодоровича, Василья Іоанновича, говорится:—„Мы Великій Государь Царь і Великій Князь Міхайло Өеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ Святѣйшій Патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всея Русіи Ипацкаго монастыря архімарита Паөнотія съ братьею, іли хто въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали велѣли тѣ прежніе жалованные грамоты переписати вновь на наше Государское имя по новому уложенью, і тою монастырскою вотчиною, і пожнями, і рыбными ловлями, і бортными ухожіи, і дворами и лавками і всякими угодьи велѣли імъ владѣти по прежнимъ і по сей нашей Государьской жаловалной грамоте і по сотнымъ списцовыхъ книгъ і постарымъ данымъ і по купчимъ и по инымъ по крепостямъ,—а по нашему Государьскому указу хто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ і в деревняхъ і в пустошахъ учнутъ жити ихъ монастырскихъ людей і крестьянъ,—і тѣмъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ нашимъ никакихъ податей і полоняничныхъ, і примѣтныхъ денегъ, і посошные службы, і всякихъ денежныхъ поборовъ, і казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, і кормовъ со сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ і стрелецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго, і острожнаго дѣла, а ямскія імъ денги и стрелецкіе хлѣбные запасы давати и городовое і острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ і подозорнымъ книгамъ съ живущего съ сошными людьми въмѣстѣ.

Такъ же есми Архимарита съ братьею пожаловали къ сотцкимъ ни къ пятидесятцкимъ ни къ десяцкимъ съ черными людми они не тянутъ ни в какіе проторы ни врозметы і на яму съ подводами не стоятъ і ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ; такъ же есми іхъ пожаловали: намѣстницы наши Московскіе і Костромскіе и волостели і ихъ тіуны Архимарита зъ братьею і ихъ слугъ і крестьянъ не судятъ ни в чемъ и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ і не въсылаютъ къ нимъ ни по что опричь душегубства и разбоя і татбы споличнымъ, а вѣдаетъ і судитъ тѣхъ своихъ монастырскихъ людей і крестьянъ Архимаритъ з братьею іли кому прикажетъ; а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ і крестьяниномъ зъ городцкими іли с волостными и с становыми людми,—и намѣстницы наши і волостели і ихъ тиуны ихъ судятъ, а Архимаритъ з братьею или іхъ приказщикъ с ними же судитъ, а правъ ли будетъ іли виноватъ монастырской человѣкъ іли іхъ крестьянинъ,—і онъ въ правдѣ і въ винѣ Архимариту зъ братьею і ихъ приказщику, а намѣстницы наши і волостели і ихъ тиуны въ монастырскаго человѣка і въ крестьянина не въступаютца ни в праваго ни в виноватаго. А кому будетъ чево іскати на Архимарите з братьею і на ихъ попѣхъ и на дьяконѣхъ и на приказщикехъ і паслугахъ і на крестьянехъ,—и по нашему Государьскому указу судятъ ихъ въ приказѣ большаго дворца бояринъ нашъ и діаки или язъ кому прикажу, въ году на три сроки: на

Рожество Христово, на Троицынъ день, на Семенъ день лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ ихъ не судятъ ни в чемъ, а хто на нихъ накинетъ срокъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ, іли хто на нихъ і безсудную іли правую грамоту возметъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ и та безсудная і правая грамота не въ правую; а приставъ ѣзду лишенъ, а въ духовномъ дѣлѣ Архимарита Паѳнотія зъ братьею і ихъ поповъ і дьяконовъ і весь причетъ церковный судятъ по приказу отца нашего Государева Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи на его Государеве Патриарше дворе,— кому онъ Великій Государь повелитъ іхъ судити; а учинитца у нихъ въ тѣхъ монастырскихъ селѣхъ і въ деревняхъ душегубство іли хто убитою головою подкинетъ,—и намѣстникомъ вѣры два рубли; а учинится у нихъ душегубство: кого громъ убьетъ, іли хто зъ дерева убетца, іли кого въ лѣсе деревомъ убетъ іли звѣрь съѣстъ, іли згоритъ, іли утопетъ, іли возомъ сотретъ, или утопленикъ водою припловетъ или какою иною смертію умретъ бес хитрости,—и намѣстникомъ і волостелемъ на монастырскихъ людехъ і на крестьянахъ въ томъ продажи нѣтъ, а Тиуну одна гривна явленая. Такъ же къ іхъ монастырскимъ Попомъ и крестьяниномъ Боярскіе и Княженецкіе и дворянскіе і дѣтей Боярскихъ і всякие люди на пиръ і на братчины пить не званы не ѣздятъ; а хто къ нимъ пріѣдетъ пити незванъ,—і онѣ ево вышлютъ вонъ не тово пиру безпенно, а хто учнетъ пить у нихъ сильно, а учинитца у нихъ въ томъ пиру какая гибель при томъ незваномъ, і ему та гибель платити въ двое бѣз суда і без правды; такъ же есми іхъ пожаловали: наши Князи і бояре и ратные люди і всякіе ѣздоки въ іхъ селахъ і въ деревняхъ ни у ково силио не ставятца і кормовъ і проводниковъ у нихъ не емлютъ, а кому у нихъ лучится стати, і оне кормъ свой і конской у нихъ купятъ по цѣне, какъ імъ продадутъ. Такъ же есми ихъ пожаловали: какъ тово монастыря старцы и слуги і крестьяне поѣдутъ въ которые городы зимѣ на санехъ, а лѣтѣ на телегахъ, іли въ судѣхъ рѣкою Волгою купити какихъ запасовъ на монастырской на церковной годовой обиходъ,—и по Нашему Государьскому указу купити імъ по ихъ росписи воску на свѣчи пятнадцать пудъ да ладану пять пудъ, вина церковнаго пять вѣдръ; да про монастырской обиходъ купити рыбы пять сотъ осетровъ і белугъ, пять десятъ пудъ семги, пять десятъ пудъ икры черные; да бочечные всякіе рыбы пять десятъ бочекъ да соли дватцать рогожъ, да меду прѣснаго двѣсте пудъ да хмѣлю двѣсте четі да свѣжіе всякіе рыбы десять возовъ, да про-монастырской обиходъ купити желѣза, укладу і рогожъ, і меховъ рогозныхъ і саней, і телегъ, і судовъ погребныхъ на двѣсте рублевъ, да хлѣба ржи і овса, і ечмени, і пшеницы, і гороху купити пять сотъ четвертей, да про монастырской же обиходъ купити лошадей і всякіе животины на сто рублевъ; и по городомъ воеводамъ нашимъ і намѣстникомъ і таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мытомъ мытчикомъ і по перевозомъ перевозщикомъ і всякимъ пошлинникомъ с тово монастырскаго с покупнова запасу с возовъ

і съ судовъ і с людей пошлинъ нашихъ никакихъ и с людей головщины не имати, а что сверхъ того нашего указу въ монастырь какихъ годовыхъ запасовъ купятъ іли что продадуть,—і съ того с покупнова і с продажнова всякіе наши пошлины у нихъ імати по уставнымъ грамотамъ, какъ і с торговыхъ людей; а въ которомъ городѣ на колько рублевъ какихъ запасовъ купятъ или чего противъ нашего указу не докупятъ,—і монастырскимъ людемъ — купчинамъ въ городехъ Бояромъ і воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ і пошлинникомъ давати отписи за своими руками, а у Бояръ и у воеводъ Нашихъ і у приказныхъ людей і у пошлинниковъ імати по городомъ отписки, чтобъ імъ по нашему Государьскому указу во всѣхъ городѣхъ всякихъ монастырскихъ запасовъ купити на годъ по Нашему Государьскому указу, а не вдвое; такъ же есми Архимарита Паѳнотія съ братьею пожаловали по прежней жаловалной грамоте, блаженные памяти дяди Нашего Великаго Государя Царя і Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всеа Русіи: какъ ихъ монастырское судно поидетъ на нихъ въ Казань і въ Тетюши с товаромъ, а вверхъ с рыбою,—і наши бояре и воеводы и діаки і всякіе приказные люди и таможенные головы і целовальнаки і всякіе пошлинники, которые будутъ в Казани і въ Тетюшахъ, і въ Нижномъ Новѣ-городѣ, і въ Юрьевцѣ повольскомъ, і на Кинешмѣ, и на Балахнѣ, і на Плесе, і на Костромѣ, і на Москвѣ на рыбномъ дворѣ і в важне,—і онѣ въ тѣхъ городѣхъ с того судна посаженаго и с товаровъ и с рыбы таможенныхъ всякихъ пошлинъ и с людей головщины не емлютъ і пропущаютъ то судно мимо тѣхъ городовъ без задержанія по прежней и по сей Нашей Государьской жаловалной грамоте, а емлютъ с тово іхъ монастырскова судна за всякіе пошлины въ нашу казну на Москвѣ въ четверти в ноугородской по сту рублевъ денегъ на годъ; также есми Архимарита зъ братьею пожаловали: на рѣкѣ Костромѣ выше і ниже іхъ монастырскаго перевозу перевозетца Костромичи городскіе і проѣзжіе всякие люди,—і тѣмъ городскимъ і всякимъ проѣзжимъ людемъ перевозитца на томъ на монастырскомъ перевозе, а опричь того монастырскаго перевозу на рекѣ Костромѣ иново перевозу под ипатцкимъ монастыремъ судовъ не держати і Костромичь і всякихъ проѣзжихъ людей никому не перевозити; такъ же есмя ихъ пожаловали: коли Архимаритъ Паѳнотей зъ братьею пошлетъ къ намъ къ Москвѣ о чемъ намъ бити челомъ іли на комъ чево іскати іли кому въ чьемъ выску отвечати, іли въ которой намъ городъ ни буди старцовъ и с ними слугъ монастырскихъ іли крестьянъ человѣкъ пять или шесть,—і по нашимъ городомъ и по волостямъ по всѣмъ рѣкамъ по перевозомъ перевозщики і мостовщики и всѣ пошлинники съ ихъ старцовъ и з слугъ іхъ монастырскихъ іли со крестьянъ перевозу і мостовщины с нихъ не емлютъ; а хто Архимарита и братью і ихъ слугъ и крестьянъ черезъ сю нашу Государьскую жаловалную граммоту изобидитъ,—і тому отъ насъ Великаго Государя Царя і Великаго Князя Міхаила Ѳедоровича всея Русіи быти в опале; а сю нашу Государьскую жаловальную грамоту велѣли есмя держати въ монастырѣ, въ казнѣ, а по городамъ для нашихъ бояръ

і воеводъ і всякихъ приказныхъ людей и пошлинниковъ с тоѣ наше Государьскіе жаловальные грамоты списавъ списки слово въ слово за дьячьею приписью возити, а въ которомъ городѣ тотъ списокъ с тоѣ наше жаловальные грамоты явятъ, і онѣ с него явки не даютъ ничево. Дана ся наша Государьская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта 1623-го, іюня 26 день".

Отъ семнадцатаго же вѣка сохранился любопытный наказъ монастыря своему монастырскому приказчику—старцу Филарету, рисующій обитель крупнымъ вотчинникомъ.

Крестьяна-(бъ) его старца чтили и слушали и во всемъ повиновались, и подъ судъ давались, и ни въ чемъ не огурялись, и со всякихъ судныхъ дѣлъ и очныхъ ставокъ и сыскныхъ пошлиные денги платили по нашему указу, и по сей наказной памяти. Въѣзжаю имать съ дыму по печеному хлѣбу чистому, не любъ хлѣбъ,—имать за хлѣбъ по 4 денги, съ бобылей имать по 10 денегъ, праздничнаго съ выти по 4 алтына по 2 денги, да хлѣба сухого чистаго съ выти по осминѣ ржи, да по четверти овса въ монастырскую пріемную мѣру въ оковъ. А кто на кого челобитную подастъ, и судъ по ней или очная ставка будетъ, имать пошлинъ судоваго 3 денги, мирового 3 денги, съ трехъ поставокъ по 2 денги, а больше трехъ поставокъ не чинить, а съ сыску противъ челобитья имать съ рубля по 3 денги, съѣзду на версту по 1 денгѣ, докладная 10 денегъ, а въ судѣ общихъ правдъ, что ни будетъ, взять ѣзду 3 денги и по тѣмъ дѣламъ съ старостою и съ выборными крестьянами оговаривать въ правду, праваго исца въ правдѣ, а виноватаго отвѣтчика въ винѣ, а коего дѣла за чѣмъ вершить будетъ нельзя, присылать въ монастырь въ докладъ, а у кого по челобитной суда и очной ставки не будетъ, имать мироваго 3 денги, съ поставки 2 деньги, хоженаго 1 деньга. Кто козака найметъ работать,—имать явки 1 денга, отъ явчего тотъ 1 деньга; кто продастъ лошадь, или купитъ или промѣнитъ въ одной вотчинѣ, имать съ продажи по 1 денгѣ, а за волость 1 денга; кто продаетъ корову или быка или телицу и борова живаго, или свинью, имать съ продавца явки по 1 денгѣ; кто продастъ барана или овцу, имать явки по 1 денгѣ; съ стога сѣна и съ улья со пчелами явки по 1 денгѣ, кто продастъ какую изъ мху хоромину, явки имать съ продавца по 2 денги, съ струбовъ по 1 денгѣ, съ пива явки 7 денегъ; кто въ печь поставитъ пива, явки по 1 денгѣ; кто съ кѣмъ подѣлитца животными или пашнею, сдастъ или промѣнитъ, или приметъ, взять съ обѣ стороны одну 2 алтына 1 денгу, а кто перейдетъ изъ села въ село или изъ деревни въ деревню перехожій боранъ взять съ обѣ стороны одну 2 алтына 1 денга, и гдѣ лучится валовая мѣра во дворѣхъ, и въ поляхъ и всякихъ угодьяхъ, имать со всякихъ угодій, съ двора по 2 алтына по 1 денги, а гдѣ станутъ мѣрять одно поле валовою жъ мѣрою, взять совсѣхъ одинъ боранъ 2 алтына 1 денга, а кто утаясь прикащика станетъ мѣрять валовою мѣрою всю деревню, взять съ двора по 2 алтына по одной денгѣ, а полевые имать по 7 денегъ. Съ же-

ниха имать по 2 денги, съ невѣсты по 4 денги, да свадебные гостинцы, хлѣбъ да 3 денги, а кои крестьяня выдадутъ изъ Троицкой вотчины за чьего крестьянина за мужъ, имать выводъ по противнямъ, почему съ монастырскихъ крестьянъ емлютъ, а кои крестьяна похотятъ женитца въ иныхъ волостяхъ на крестьянскихъ дочеряхъ, и они бъ имали у помѣщиковъ и у вотчинниковъ или у приказныхъ людей отпускные, за ихъ или отцевъ ихъ духовныхъ за руками, и тѣхъ отпусныхъ досматривать, а безъ отпускныхъ женитца и священникомъ вѣнчать не вѣлѣть, — о томъ учинить заказъ крѣпкой. А кого лучится въ смиреніе посадить, и пожелѣзнаго имать на сутки по 1 денгѣ съ человѣка, хоженаго по 1 денгѣ, а кои крестьяня на монастырской дворъ на сходы или на монастырскія издѣлья ходить не станутъ и учнутъ огурятся, и на нихъ править за ихъ непослушаніе на монастырь по 10 денегъ съ человѣка, прикащикомъ хоженаго по 1 денгѣ, а кто бѣденъ, и его смирять монастырскимъ смиреніемъ, чтобъ впредь никому огурятца было не повадно. Да и имъ же прикащикомъ, будучи въ Троицкой вотчинѣ на приказѣ, учинить въ селѣ и въ деревняхъ закащиковъ и десятниковъ и сотцкихъ и пятидесятниковъ, и заказать имъ всѣмъ крестьянамъ на крѣпко, чтобы въ Троицкой вотчинѣ пришлыхъ и бѣглыхъ всякаго чину людей, конныхъ и пѣшихъ, даточныхъ и стрѣльцовъ и солдатъ у себя въ домахъ не держали, а какой пришлой человѣкъ обьявитца, и они бъ про то извѣщали закащикомъ и десятникомъ и пятидесятникомъ и соцкимъ, а соцкіе бъ извѣщали прикащику, а отнюдь бы такихъ людей не таили, а кто утаитъ и въ томъ какой убытокъ учинитца монастырю и вотчиннымъ крестьяномъ, и тѣ убытки велимъ править на соцкихъ и на пятидесяцкихъ и на десятникахъ и на закащикахъ и монастырю пени. Да тѣмъ же прикащикомъ заказывать всѣмъ крестьяномъ, что бъ они дворовъ и пашенъ не продавали. Да и о томъ же велѣть сказывать, что бъ они крестьяня съ женами и съ дѣтьми въ Воскресные дни и въ праздники Господскіе къ церкви Божіей приходили и въ великій постъ и въ прочіе посты говѣли, и на покаяніе къ отцамъ своимъ духовнымъ приходили и въ домы къ себѣ призывали, и межъ собою жили бъ въ любви, матерны и всякими скверны не бранились, и въ бѣсовскіе игры, въ сопѣли и въ гусли и въ гудки и въ домры, и во всекія игры не играли и въ домѣхъ у себя не держали, и по кабакамъ пить и бражничать не ходили и зернью не играли, и винъ не сидѣли и судовъ винныхъ не держали, и квасовъ пьяныхъ не продавали и безъ явки не держали; а кто, забывъ страхъ Божій и смертный часъ, по кабакамъ учнутъ пить и бражничать, и зернью играть и всякими игры и у себя держать и яйца битися, и вино и квасъ продавать,—и у нихъ вынимать и править пени по пяти рублевъ на человѣка, а кто гораздо бѣденъ, пенныхъ денегъ взять не на комъ,—и его во сходный день передъ всѣмъ міромъ бить батоги нещадно, что бъ на то смотря инымъ такъ плутать не повадно. Да тому же приказщику, будучи въ Троицкой вотчинѣ на приказѣ, вѣдать монастырская пашни, сѣвъ ржаной и яровой, жниво и молотьбу и сѣнокосъ и всякое

монастырское дворовое строеніе и радѣть съ великимъ радѣніемъ не оплошно. Да мы же указали ему, старцу Филарету, будучи на приказѣ, взять съ міру кормовыхъ денегъ за сѣно пять рублевъ. А отъ сторонъ крестьянъ оберегать и въ обиды ни кому не давать, и надъ крестьяны надзирать, что бы они съ посторонними людми ссоръ и дракъ не чинили и не плутали и не воровали и росправы межъ крестьяны чинить тебѣ въ правдѣ. Къ сей наказной памяти Пресвятыя Живоначальныя Троицы Ипацкаго монастыря казенная печать приложена“.

Переходя къ документамъ 18-го вѣка, мы встрѣчаемъ вѣдомости о количествѣ числящихся за монастыремъ душъ крестьянъ, о селахъ и деревняхъ и т. д. Въ вѣдомости архимандрита Гавріила (1721 г.) о душахъ за монастыремъ показано:

„Въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Мерскомъ стану: въ подмонастырной богословской Слободѣ 128 человѣкъ; въ селѣ Святомъ и деревняхъ 290 человѣкъ; въ селѣ Яковлевскомъ маломъ 205 человѣка; въ селѣ Никольскомъ, что за Воржею, 227 человѣкъ.

Въ Корзинѣ стану:

Въ селѣ Бабинѣ съ деревнями 742 человѣка.

Въ Осѣтскомъ стану:

Въ сельцѣ Кудрумовѣ съ деревнями 69 человѣкъ.

Въ Андрониковѣ стану:

Въ селѣ Костеневѣ и деревняхъ 401 человѣкъ; въ селѣ Кузминскомъ съ деревнями 287 человѣкъ.

Въ Минскомъ стану:

Въ деревнѣ Ношинѣ 10 человѣкъ.

Въ Логиновѣ стану:

Въ селѣ Коробановѣ съ деревнями 397 человѣкъ.

Въ Дуплеховомъ стану:

Въ селѣ Колшевѣ 248 человѣкъ; въ селѣ Прискоковѣ съ деревнями 154 человѣка.

Въ Плоскинѣ стану:

Въ селѣ Исаковскомъ съ деревнями 234 человѣка; въ селѣ Неедовѣ съ деревнями 481 человѣкъ.

Въ Андомскомъ стану:

Въ селѣ Никольскомъ на Баранѣ съ деревнями 348 человѣкъ.

Въ Судиславскомъ стану:

Въ усадьбѣ Губинѣ 5 человѣкъ; Кадыевской осадѣ волости Немдѣ въ селѣ Семеновскомъ и въ деревняхъ 343 человѣка; въ Куецкой волости

въ сельцѣ Ширяевѣ съ деревнями 36 человѣкъ; въ селѣ Антропцовѣ съ деревнями 45 человѣкъ.

Въ Дмитровѣ стану:

Въ Спасской слободѣ 49; въ селѣ Солоцниковѣ и деревнѣ Говядиновѣ 489 человѣкъ.

Въ Плецкомъ и Емѣцкомъ станахъ:

Въ селѣ Сарафановѣ и въ деревняхъ 378, въ сельцѣ Ильинцынѣ 41, въ селѣ Яковлевскомъ—большомъ 594 челов. въ Нерехтской волости въ селѣ Кизликовѣ 59 человѣкъ.

Въ Сецкомъ стану:

Въ селѣ Михайловскомъ 178 человѣкъ.

Всего мужеска пола 7192 человѣка; въ прибыли жъ противъ Ландратской переписи 2493 человѣка.

По лѣтамъ отъ 1 году до 10—1811 человѣкъ 10—15—783; 15—20—571; 20—25—453; 25—30—394; 30—35—333; 35—40—324; 40—45—376; 45—50—368; 50—55—433; 55—60—244; 60—65—333; 65—70—154; 70—75—226; 75—80—142; 80—85—121; 85—90—53; 90—95—48; 95—100—10; 100—2; 110—2; 115—1. Сверхъ этого счета показано излишнихъ: во Владимірскомъ уѣздѣ въ селѣ Крутцѣ 458 и въ приписной къ Шеренскому монастырю подмонастырной слободкѣ въ Осѣцкомъ стану 133 человѣка, въ томъ числѣ 3 столѣтнихъ".

По послѣдней вѣдомости передъ новыми штатами (во второй половинѣ XVIII вѣка). Ипатьевскому монастырю принадлежитъ длинный рядъ селъ и деревень.

	Число душъ м. пола.
Подмонастырная слобода Богословская	235
Сельцо Святое съ деревнями, пожалованное царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ	374
Село Яковлевское малое съ деревнями — приложено Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Сабуровымъ въ иноцѣхъ Мисаиломъ	285
Село Никольское, что за Воржею, съ деревнями - жаловано царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ	275
Въ Андрониковѣ стану:	
Село Костенево съ деревнями—приложено Константиномъ Дмитріевичемъ Сабуровымъ.	610
Въ Козурскомъ стану:	
Село Кузьминское съ деревнями—приложено Ѳеодоромъ Сабуровымъ	439
Въ Логиновѣ стану:	
Карабаново съ деревнями—пожаловано царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ	471

	Число душъ м. пола.
Въ Дуплеховѣ стану:	
Село Колшево съ деревнями	1107
Село Прискоково съ деревнями—приложено Димитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ	197
Въ Плоскининѣ стану:	
Сельцо Нефедово съ деревнями	595
Село Исаковское съ деревнями—приложено Димитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ	325
Въ Чижевѣ стану:	
Половина усадьбы, приложена Өадѣемъ Пасынковымъ	9
Въ Минскомъ стану:	
Деревня Пошино	17
Въ Дмитровцовѣ стану:	
Спасская слобода, что за Волгою	84
Село Солоников, съ деревнями, пожаловано Царемъ Өеодоромъ Іоанновичемъ	526
Въ Нерехотскомъ стану:	
Село Кизликово, приложено Димитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ	72
Въ Емецкомъ стану:	
Село Сарафаново и село Протасово, съ деревнями, приложено Алексѣемъ Борисовичемъ Скрябинымъ	427
Село Михайловское, съ деревнями, приложено по Князѣ Давидѣ Өеодоровичѣ Палецкомъ	273
Въ Плескомъ стану:	
Село Яковлевское большое, съ деревнями, приложено Семеномъ Дмитріевичемъ Пешковымъ	620
Сельцо Ильицыно, съ полудеревнями, приложено стольникомъ Иваномъ Ивановичемъ Щетневымъ	33
Въ Корзлинѣ стану:	
Село Бабино, съ деревнями	716
Въ Сотскомъ стану:	
Сельцо Курдумово, съ деревнями	73
Въ Осецкомъ стану:	
Тогожъ сельца Кудрумова въ отхожихъ деревняхъ Пысцовѣ и Іеремейцовѣ	11

	Число душъ м. пола.
Въ Андомскомъ стану:	
Село Никольское, Баранъ, съ деревнями, пожаловано Царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ	857
Въ Кадыевскомъ уѣздѣ:	
Село Семеновское съ деревнями	845
Полусельцо Антронцово, съ полудеревнями, приложено стольникомъ Иваномъ Ивановичемъ Щетневымъ	56
Полъ села Ширяева, съ полудеревнями, имъ же Щетневымъ приложено	44
Въ Ярославскомъ уѣздѣ:	
Въ Городскомъ стану:	
Четверть села Пазушина съ полудеревнями, имъ же Щетневымъ	123
Въ Ухорской волости:	
Треть деревни Молчанова, имъ же Щетневымъ	32
Въ Служнемъ стану:	
Треть деревни Кузовлева, имъ же Щетневымъ	31
Въ Володимірскомъ уѣздѣ:	
Въ Судогодскомъ стану:	
Село Крутецъ Заѣстребье, съ деревнями, приложено Димитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ	432
Въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану.	
Деревня Селиваново	43
Въ Обоховѣ стану:	
Деревня Бурково, на рѣкѣ Клязмѣ	33
Въ Шеренскомъ отъѣзжемъ стану:	
Половина сельца Коняева съ полудеревнею	18
Въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ Вальномъ стану:	
Село Преображенское, Каменная Слобода тожъ	504
Село Никольское, что на Сурскихъ вершинахъ	250
Въ Завольномъ стану:	
Село Космодоміанское, Журавлиха тожъ	297
Деревня Моревка	51
Въ Казанскомъ уѣздѣ, въ дворцовой Ветлугской волости.	
Въ деревняхъ Раскатѣ и Городищахъ	44
Итого	11504

Принадлежали Ипатiевскому монастырю еще нѣкоторыя села съ деревнями, которыя въ вѣдомости упоминаются безъ обозначенія въ нихъ количества душъ.

Сѣнокосную землю въ количествѣ $94^1/_2$ десятинъ составляли слѣдующія пожни:

	Десятины.
Меледа, вверхъ по рѣкѣ Волгѣ	$1^1/_4$
Молодѣевка по рѣчкѣ Туровкѣ, подлѣ озеръ: Словинскаго, Микулинскаго и Туровскихъ	10
Пореоновская	$1^1/_2$
Генадьевка	$2^1/_2$
Подсохорная у Разсхотоватаго озера и другихъ	$3^1/_4$
Вязовка, Глазовка тожъ, за рѣчкой Игуменкой	2
Савостьяновка, подлѣ Дьяконитскаго потока / Генацкая	$1^1/_2$
Нелюбова	7
Поженка за Езовою пятью	1
Долгуша / Лазаревка / Адашевка — вверхъ по рѣчкѣ Игуменкѣ	7
Пыреватинъ или Островинская	4
Щукинская, Посеменцово болото	1
двѣ пожни между болотами	$1^1/_2$
Пепелка	$1^1/_2$
Андреевская, на бечевѣ р. Волги и рѣчки Воржи	$1^1/_2$
двѣ пожни Мытища / Васильевская вверхъ по рѣкѣ Волгѣ	5
Черницово / Устиновская / Шубендина / Кудрявцево / Кулиги	14
На Горославлѣ у рѣки Костромы	1
Сосуниха / Жилина — на рѣкѣ Костромѣ	5
безымянныя при рѣкѣ Волгѣ	2
Соболиха, за рѣкою Костромою, на Куниковскомъ Гавриловомъ взвозѣ	2
Шестаковка или Щипаница / Шелковка / Давидовка	4
Прилучная вверхъ по рѣкѣ Костромѣ	$1^1/_2$

		Десятины.
Дьяконица . . . . Колода.	подлѣ Воржскаго озера	7
Быстрикъ. . Арсеньевка . Луковка . .	вверхъ по рѣкѣ Костромѣ отъ Святоезерскаго болота до крутаго врага.	5
На мысу противъ д. Тепры.		$1^1/_2$

На всѣхъ 44-хъ пожняхъ сѣна становилось 960-тъ копенъ.

45. Сверхъ поименованныхъ, принадлежали монастырю $92^1/_2$ пожни поземныя при разныхъ деревняхъ; онѣ составляли 205 десятинъ, на которыхъ становилось сѣна по укосу 4098 копенъ.

Рыбныя ловли:

1. Внизъ рѣкою Волгою, съ верхнія изголови, отъ Ярославскаго рубежа, отъ рѣчки Келнати, по устье рѣки Воржи и по воржской островъ до нижнія его изголови по обѣ стороны рѣки Волги.

2. Подъ монастыремъ, на рѣкѣ Костромѣ, отъ рѣчки Игуменки по Андреевскую слободу.

3. Ниже посаду Костромы, подъ д. Становщиковымъ на рѣкѣ Волгѣ заводь Маковская.

4. Езовые рыбные ловли въ рѣкѣ Костромѣ отъ рѣки Волги по рѣчку Игуменку.

5. Семь небольшихъ озеръ: а) Святое, съ верхнею загрузой, б) Мерское подлѣ Святаго озера, в) Лубенское съ бороздами, проведенными изъ горы и изъ ключей, г) Теперское съ бороздами, д) Ворское, е) Черное, ж) Рукосатское или Разсоховатое съ Павловымъ ручьемъ.

6. Отъ устья сухія Воржи, по рѣкѣ большой Воржѣ, по рѣку Волгу, половина съ вешними загрузами, по рѣку Узоксу, половина рѣчки Глухія Воржи.

7. Отъ устья Глухія Воржи вверхъ до великаго озера половина рѣчки Узоксы и озеръ—Великаго и Ботвина съ другими озерками и истоками.

8. Озерко Мельгашное да рѣчка Мѣзомша.

9. Между с. Саметью и Пустошью Курповою вешняя загруза изъ глухова болота.

10. За рѣкою Костромою озеро Сурожье.

11. Рѣкою Костромою внизъ отъ Осетскаго взвоза до устья рѣчки Узоксы берегъ на 3 версты и на 200 саженъ.

12. Отъ устья рѣчки Узоксы берегъ по пожню Шишиловку.

13. До рѣчки Студенца, по обѣ стороны рѣки Костромы берегъ, на 2 версты и 200 саженъ.

14. Отъ рѣчки Студенца до Липовицъ берегъ рѣки Костромы на версту.

15. Озерко Волжское да рѣчки: Борисовка, Муса, Рыстань, Игуменка, отъ Святаго озера до рѣки Костромы озеро Борисово, врагъ Чуриловъ, врагъ Агашинской.

16. Отъ рѣки Волги вверхъ рѣкою Костромы до рѣчки Запрудницы оба берега на версту.

Перевозы:

1. На рѣкѣ Костромѣ близь монастыря.
2. Половина перевозу, называемаго „Вологодскій" чрезъ рѣку Кострому
3. Чрезъ рѣку Волгу въ городъ Кострому.

Лавки:

1. Въ новомъ городѣ (Костромѣ), въ мясномъ ряду, ширина $2^1/_4$ саж., поперегъ 2.—Влад. по купчей; оброку 5 алтынъ.

2. Въ рыбномъ ряду лавка на вымлѣ, идучи къ Волгѣ, на лѣвѣ, ширина 3, поперегъ 2 саж. о 4-хъ замкахъ. Влад. по даннымъ, оброку по 5 алтынъ съ замка 20 алтынъ.

3. Въ новомъ суконномъ ряду ширина $2^1/_4$ поперегъ тоже. Влад. по данной, оброку гривна.

Да у тое жъ лавки прилавокъ на большую улицу лицомъ. Ширина $2^1/_5$ поперегъ 1 саж. Оброку гривна.

4. Въ другомъ рыбномъ ряду. Ширина 3, поперегъ 3 безъ $^1/_4$ саж. Влад. по данной. Оброку 4 алтына.

5. Въ томъ же ряду—ширина 4, поперегъ 2 саж. Влад. по данной, оброку 4 алтына.

6. Въ шубномъ ряду, ширина $4^1/_2$, поперегъ $3^1/_6$ саж. о шести замкахъ. Влад. по данной, оброку 30 алтынъ.

7, 8 и 9. Въ шубномъ ряду, отъ Волги на лѣвой сторонѣ, ширина $5^1/_6$, ширина $2^3/_4$ саж. Влад. по данной, оброку по 4 алтына съ лавки—12 алтынъ.

10. Въ красильномъ ряду о пяти замкахъ, ширина 4, поперегъ $2^1/_3$ саж. Влад. по купчей, оброку 20 алтынъ.

11. Въ свѣжемъ рыбномъ ряду, идучи отъ Предтеченскихъ воротъ налѣво, мѣсто лавочное, ширина 2 сажени, поперегъ тожъ. Влад. по данной, оброку 4 алтына.

Дворы и подворья, принадлежавшія Ипатіевскому монастырю:

1. Въ старомъ городѣ (Костромѣ) на улицѣ большой къ водянымъ воротамъ дворъ въ длину 13, поперегъ 12 саж.

2. „Въ Ярославлѣ деревянный дворъ за большомъ острогомъ, за Семеновскими воротами на Взвиженскомъ врагѣ.

3. Въ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, между Ильинскою и Варваринскою улицами, въ Ипатскомъ переулкѣ подворье; подъ нимъ земли $22^1/_2$ сажени длины и ширины въ одномъ концѣ по проулку 15, а въ другомъ 17 саженъ; полаты каменныя въ одну линію на 12 въ длину и 6 саж. въ ширину, въ одинъ апартаментъ; въ нихъ теплыхъ и холодныхъ покоевъ 10, подъ ними два погреба да кладовая, у погребовъ выходъ съ желѣзнымъ затворомъ, у покоевъ два крыльца схожіе, у четырехъ окошекъ затворы желѣзные.

Оной дворъ монастырю крѣпокъ по данной 7121 года Генваря 23 дня за печатьми писцовъ Ивана Ласкарева да Аѳанасья Зиновьева и имѣется для пріѣздовъ изъ объявленнаго монастыря властей и жительства посылаемыхъ изъ монастыря для исправленія по катедрѣ и по вотчинамъ разнослучающихся въ Москвѣ Стряпческихъ дѣлъ и вѣдомства жительствующихъ въ Москвѣ разныхъ Катедральныхъ вотчинъ оброчныхъ и подмосковныхъ деревень и бобылей. Ихъ числилось по 1762 г. 250 душъ. Да въ разныхъ мѣстахъ Москвы имѣлось у Ипатіевскаго монастыря земли 686 саженъ квадратныхъ".

Деревянныя зданія монастыря.

Въ самомъ монастырѣ: а) для столярной и токарной работы изба съ сѣнми длиною на 8, шириною на 4 саженяхъ, крыта тесомъ, б) баня братская съ передбанникомъ длиною на $3^1/_2$ шириною на 2 саженяхъ, крыта тесомъ и в) анбаровъ хлѣбныхъ двойныхъ и одинакихъ 8, оные въ двѣ линіи, длиною на 36, шириною въ 1-мъ концѣ на $3^1/_2$, въ другомъ концѣ на трехъ саженяхъ, крыты тесомъ, ветхи. Въ оныхъ анбарахъ къ 1764 г. казеннаго хлѣба имѣется на лицо: ржи 2432 четверти 7 четвериковъ 2 гарца, овса 1885 четвертей 4 четверика одинъ гарецъ; гороху 2 четверти 3 гарца, сѣмени конопляннаго 1 четверть 3 четв. 1 гарецъ. Муки ржаной 374 четверти 6 четвериковъ 5 гарцевъ; ситной 1 четверть 5 четвериковъ. Толокна 5 четвертей 3 гарца съ половиною. Крупъ: ячныхъ 1 четверть 3 четверика 4 гар. Гречневыхъ 3 четверти 1 гарецъ съ половиною. Солодовъ: ржанаго 8 четвертей 3 четверика 4 гарца съ половиною,—ячнаго 2 четверти 4 четверика,—пшеничнаго 2 четверти 6 четвериковъ 2 гар. За монастыремъ, въ сѣверную сторону, подлѣ монастырской ограды, отступя отъ оной на 3 сажени, каналъ, выкладеный изъ дикаго камня, мѣрою отъ рѣки Костромы—отъ наугольной башни къ западу, въ длину на 60, ширину на $4^1/_2$, глубину на двухъ саженяхъ.

Около монастыря съ двухъ сторонъ,—съ восточной отъ р. Костромы и въ заворотъ по полуденной сторонѣ, отступя отъ монастырской ограды въ 7 и 8 саженяхъ, для укрѣпленія ограды отъ вешней разливной воды обрубъ деревянный съ тарасами и насыпною землею и щебнемъ, а по за нимъ стоячій дубовый и сосновый тынъ длиною на 228 саженяхъ, ветхъ.

Да за монастыремъ же дворъ конюшенный мѣрою въ длину на 38, поперегъ на 26 саженяхъ.

Въ томъ конюшечномъ дворѣ разнаго строенія: съ восточной стороны отъ р. Костромы по линіи двѣ избы жилыя, между ними сѣни—въ сѣняхъ чуланы, подъ сѣнями и чуланами лѣтній чердакъ, оное строеніе въ длину на 15, въ ширину избы—одна на 3-хъ, другая на 4-хъ, сѣни съ чуланами на $4^1/_2$ саженяхъ.

По той же линіи денникъ съ стойлами конскими, въ немъ въ одномъ концѣ внутри сдѣланъ фуражной анбаръ, надъ ними въ верхнемъ апартаментѣ сѣновалъ съ сушиломъ, срубленные въ уголъ, длиною денникъ на $13^1/_2$, шириною на 6 саженяхъ, избы и денникъ для укрѣпленія отъ вешнихъ водъ поставлены на срубленныхъ тарасахъ и на тупикахъ.

Отъ денника въ заворотъ по линіи отъ Богословской слободы по сѣверную сторону сушило для поклажи конюшенныхъ и конскихъ уборовъ на столбахъ длина на 4, ширина на $3^1/_2$ саженяхъ. Подлѣ сушила по той же линіи сарай каретной пятистѣнный длиною на 7 съ аршиномъ, шириною на $3^1/_2$ саженяхъ, надъ нимъ сушила—кладовыя жъ. Отъ сарая по той же линіи до завороту и въ заворотъ по западной сторонѣ наугольникомъ два денника, въ нихъ пять клевовъ конскихъ, надъ сѣновалы съ навѣсами, оба длиною на $16^1/_2$, шириною на пяти саженяхъ.

Подлѣ денниковъ по той же сторонѣ два сарая новые для поставки калясокъ, роспусковъ, тѣлегъ и саней длиною на 12 съ 2 арш., шириною на 5 саженяхъ.

При оныхъ сараяхъ, по той же западной сторонѣ, денникъ новой длиною на 5 съ 2 арш., шириною на 5 саженяхъ.

Отъ денника въ заворотъ по пололуденной сторонѣ пять денниковъ съ клевами, длиною на 21, шириною на 4 саженяхъ, надъ ними сѣновалы съ навѣсами.—все вышеписанное строеніе крыто тесомъ.

Послѣ того конюшня для дѣла каретъ и колясокъ и конской сбруи изба мастерская съ сѣнми и чуланомъ, въ длину на 8, ширина на 4 саженяхъ.

За тѣмъ же конюшеннымъ дворомъ къ западу огородъ съ яблонными деревьями и для саженія овощей мѣрою въ длину по улицѣ, что между тѣмъ садомъ и огородомъ, до слободскаго жила $42^1/_2$ сажени, въ ширину на проѣзжей улицѣ къ рѣкѣ Костромѣ 32 сажени.

На томъ огородѣ строенія:

Изба съ сѣнями и клетью мѣрою въ длину 7, въ ширину 3 сажени, крыта дранью.

Погребъ съ напогребницею и ямникомъ для поклажи овощей на 4-хъ въ длину и 3-хъ саженяхъ въ ширину, крытъ дранью.

Отъ того огорода чрезъ показанную проѣзжую отъ катедры къ слободскому жилу улицу огородъ же для капусты и простаго овощу съ воротами и заборомъ,—въ длину съ одну сторону отъ монастыря 90, съ другую отъ церковнаго Богословскаго погосту 70, въ ширину въ одномъ концѣ 40, а въ другомъ 38 саженъ.

Подлѣ огорода деревянная кузница на 4-хъ саженяхъ въ длину и ширину со всякимъ инструментомъ.

Огуменникъ въ длину 140, въ ширину въ одномъ концѣ отъ монастыря 38, въ другомъ отъ скотскаго двора 17 саженъ, съ заборомъ въ столбы.

Въ немъ строенія:

Въ поперечной сторонѣ, что къ монастырю, три избы съ сѣньми для житья работниковъ и рыбнымъ ловцамъ, мѣрою въ длину по линіи на 19, въ ширину изъ нихъ двѣ избы въ 3 саженяхъ съ аршиномъ, третія 4 саж. 2 арш.

При тѣхъ избахъ на рыбацкія снасти анбаръ въ длину 6 саженъ 2 арш. въ ширину 3 сажени.

Для рощенія солодовъ овинъ съ ростильнею, да изба съ сѣньми на 12 въ длину и 4 саж. 2 арш. въ ширину.

Въ томъ же огуменникѣ два овина и двѣ мякинницы въ длину и ширину на 4 саженяхъ. При огуменникѣ дворъ скотной на $24^1/_2$ въ длину и 17 саж. въ ширину.

Въ немъ строенія:

Надзирательская изба съ комнатою и сѣнми 5 саж. съ аршиномъ длины и 2 саж. съ аршиномъ ширины.

Скотническая изба двойная съ сѣньми и клетью, надъ сѣнми подволока мѣрою въ длину 8 саж. 2 арш., въ ширину 4 сажени.

Два погреба съ напогребницами—одинъ съ чуланомъ: въ длину 3 саж. съ аршиномъ, въ ширину 3 саж.

Скотныхъ клевовъ съ сѣновалами 7, въ длину на 27, въ ширину на $3^1/_2$ саженяхъ.

Сарай скотской съ воротами и заборомъ на 19 саженяхъ.

Въ скотномъ дворѣ къ 1764 г. разнаго рогатаго и мелкаго скота и птицъ имѣется на лицо:

Коровъ	38
Быковъ	4
Телятъ разныхъ лѣтъ	10
Овецъ и барановъ	15
Свиней и борововъ	3
Гусей и гусынь	8
Селезней и утокъ	8
Русскихъ куръ и кочетовъ	32

За скотнымъ дворомъ къ западу на полевой землѣ заводъ кирпичный, подъ нимъ земли въ длину 60, въ ширину 15 саженъ; въ немъ строенія: печь обжигальная съ приямкомъ на 5 въ длину и $3^1/_2$ саж. въ ширину.

Сарай на столбахъ мѣрою въ длину 58, въ ширину 4 сажени, крытъ драныо.

При заводѣ прудъ копаный въ длину 84, въ ширину 20 саженъ [1]).

Самымъ величественнымъ памятникомъ монастыря является Троицкій соборъ (таблица III, № 9). Каменный соборъ этотъ построенъ въ XVI в. на коштъ Годуновыхъ (Димитрій Ивановичъ и Борисъ Ѳедоровичъ). Храмъ былъ построенъ пятиглавымъ съ крытыми галлереями по тремъ его сторонамъ—съ тремя дверями изъ галлерей въ соборъ. По описи 1609-го года читаемъ о соборѣ слѣдующее „Въ монастыре церковь живоначальныя Троицы на подклѣтѣхъ о пяти верхахъ. Церковь Живоначальныя Троицы,—изнутри все подписано стѣннымъ письмомъ, вѣнцы у Святыхъ золочены, а на церкви пять крестовъ съ яблоки золочены, а маковицы на церкви и кровля вся и олтари и кіоты покрыто нѣмецкимъ желѣзомъ, и около церкви надпапертми четыре стороны въ двунадцати кіотѣхъ написано Божіе милосердіе, образы стѣннымъ письмомъ, вѣнцы у нихъ золочены; у церкви же Живоначальныя Троицы трои двери желѣзныхъ, обиты медью. а по меди писано сусаннымъ золотомъ, на дверехъ въ верху писано Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, а подъ нимъ писано въ четырехъ мѣстахъ дѣяніе Пророческое: Исаино, Езекѣилево, Іяковлево, Моисеево, а по угломъ и по ставомъ писано десять образовъ святыхъ; съ правыя стороны отъ Волги на другихъ дверѣхъ въ верху писано Благовѣщеніе со Архангелы, а под нимъ въ дву мѣстехъ дѣяніе Пророческое: Аароново, Даниловo, на лѣвой сторонѣ на дверѣхъ вверху писано Троица да Рождество Пресвятыя Богородицы, а подъ ними въ четырехъ мѣстехъ писано дѣяніе Пророческое: Аввакумово, Гедеоново, Ильино, Елисѣево, а на всѣхъ троихъ дверехъ на исподи писаны волсви; да двои двери слюдные у тѣхъ же дверей,—и росписалъ церковь, и кресты на церквѣ поставилъ, и позолотилъ, и покрылъ немѣцкимъ желѣзомъ, и двери церковные поставилъ Димитрій Ивановичъ Годуновъ.

Въ подвалахъ подъ соборомъ въ XVII-мъ вѣкѣ хранили „Зелейную казну“ (порохъ), что и послужило причиной разрушенія храма въ 1649-мъ году 29-го января. Кто-то изъ служителей монастыря заронилъ огонь въ подвалахъ,— произошелъ такой сильный взрывъ, что „обои своды церковные и середнюю главу посыпало внутрь церкви, и алтари и стѣну алтарную вырвало вонъ, и около стороннихъ четырехъ главъ, которыя отъ переднія стороны, кресты и верхи сорвало, съ двухъ же главъ, которые надъ алтари, съ верховъ жесть оборвало“.

Архимандритъ Ермогенъ съ братіею „билъ челомъ“ на Москвѣ, прося вспоможенія на возобновленіе разрушеннаго собора. Москва и царь Алексѣй Михайловичъ пришли на помощь обители и храмъ былъ возстановленъ черезъ два года.

---

[1]) *Островскій* Описаніе Ипатьевскаго монастыря.

Въ основу плана построенія собора положенъ четыреугольникъ съ тремя алтарными абсидами (длина всего храма съ алтаремъ и галлереей— 15 саженъ; ширина—16 саженъ, а высота—19 саженъ). Наружныя стѣны изобилуютъ цѣлымъ рядомъ фигурчатыхъ украшеній и живописныхъ клеймъ. Верхъ храма опоясанъ карнизомъ, надъ которымъ большія живописныя клейма—по три съ каждой стороны. Въ папертныя галлереи ведетъ типичное крыльцо съ кувшинообразными столбами.

Все, сказанное о наружномъ видѣ собора, относится ко времени до реставраціи его, которая, являясь всесторонней, затянулась и продолжается и въ настоящее время, обѣщая дать цѣнные результаты. Такъ, напримѣръ, реставратарамъ удалось отмыть и отчистить подъ слоями пыли и грязи, накопившихся за много вѣковъ, древніе образа иконостаса и настѣнную живопись.

Роспись храма была совершена въ 1685-мъ году. Среди художественныхъ изображеній этой росписи слѣдуетъ отмѣтить изображенія во весь ростъ царей Михаила Θедоровича. и Алексѣя Михайловича. Сохранившійся до нашего времени иконостасъ „построенъ“ въ 1756 году и позолоченъ въ 1758-мъ. Сохранилось въ Троицкомъ соборѣ и „царское мѣсто“, которое было разобраннымъ и даже вынесено изъ собора и лишь къ пріѣзду Императрицы Екатерины II въ 1767 году было вновь собрано и поставлено,—на немъ и теперь виденъ рѣзной вензель „Великой Монархини“

Въ соборѣ, кромѣ настенной живописи, мы находимъ громадное собраніе иконъ цѣлаго ряда вѣковъ русской иконописи. Множество художественныхъ сокровищъ хранится и въ соборной ризницѣ.

Ризница—цѣлый музей родного искусства. Прекрасной работы рядъ складней представляетъ большую художественную цѣнность. Складни рѣзаны изъ кости, камня, металла и дерева.

Собраніе иконъ очень большое.

Изъ нихъ особо нужно выдѣлить икону Владимірской Божіей Матери и Крестъ деревянный съ рукоятями, которые принесены были въ Кострому по преданію посольствомъ, посланнымъ съ Москвы просить Михаила Θедоровича на царство (таблица IV № 15). Сохранился и фонарь, который шелъ впереди процессіи (таблица IV № 13) онъ представляетъ прекрасный образчикъ фонарей этого рода. Большое Количество—панагій, прекрасной работы, различной формы и различнаго матеріала. Изъ нихъ интересна—серебряная золоченная съ сіяніемъ и разными фигурами и съ рѣзными изображеніями на обратной сторонѣ святаго апостола Филиппа и св. муч. Ипатія. Изображенія Св. М. Ипатія встрѣчаются и на напрестольныхъ крестахъ, которыхъ также не мало въ ризницѣ монастыря. Два такихъ креста датируются XVII-мъ вѣкомъ. Древнѣйшіе кресты—XVI-го вѣка: 1563 года и даръ Димитрія Ивановича Годунова 1594 года.

Обильна ризница священной утварью, большая часть которой „приложена“ Годуновыми. Массивные золотые и серебряные сосуды, чаши, блюда, паникадила датируются—самыя раннія 1592 г., 1599 г. и т. д.

Интересны своей художественностью старинныя облаченія, напрестольныя одежды, воздухи, судари и проч.

Особо слѣдуетъ отмѣтить среди сокровищъ ризницы большой серебряный ковшъ царя Михаила Өеодоровича и его же посохъ чернаго дерева,— переданные въ Ипатьевскій монастырь изъ Оружейной палаты по особому повелѣнію Императора Николая I въ 1834 году.

Въ отдѣлѣ рукописей и книгъ старой печати находимъ девять рукописныхъ Евангелій. Древнѣйшее изъ этихъ Евангелій писано въ 1436-мъ году въ Новгородѣ священникомъ Людина конца Варсонофіемъ при епископѣ новгородскомъ Евөиміи. Два Евангелія имѣютъ даты XVI-го вѣка—1564 и 1588 года. Шесть Евангелій безъ датъ. Годуновскихъ вкладовъ:—одно Евангеліе пожертвовано въ 1603-мъ году Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ, а другое въ 1605-мъ году Димитріемъ Ивановичемъ. Особо интересенъ даръ окольничаго Ивана Ивановича (1603-й годъ). Рукопись эта написана прекраснымъ полууставомъ съ красивыми заставками и большимъ количествомъ миніаторъ. Изъ трехъ лицевыхъ псалтырей—самая замѣчательная вкладъ Димитрія Ивановича Годунова 1592-го года,—въ ней 576 миніатюръ: ея „списатель“ былъ нѣкій Софроній (Должно быть, изъ царскихъ писцовъ). Миніатюры имѣютъ своей задачей „толкованіе“ псалтирныхъ текстовъ. Онѣ разнообразны по сюжетамъ, въ нихъ находимъ „изобиліе образовъ и сравненій, взятыхъ изъ внѣшней природы, изъ физіологовъ и бестіаріевъ (объ оленѣ, орлѣ, аспидѣ), притчи (о суетѣ человѣческой жизни) и олицетворенія (земля и море въ видѣ женщины, Іорданъ въ видѣ старца, вѣтеръ въ видѣ юноши съ трубою). Вторая псалтирь (1594 г.) также „приложена“ Д. И Годуновымъ,—она прекрасна по почерку и миніатюрамъ, но все же уступаетъ первой по композиціи этихъ послѣднихъ. Любопытны композиціи на тексты: „блаженъ мужъ, иже не идетъ на совѣтъ нечестивыхъ“ и „имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже; возжада душа моя къ Богу Крѣпкому, Живому“.

Къ первому тексту данъ совѣтъ іудеевъ съ царемъ Давидомъ, какъ тѣмъ мужемъ, который не пріобщается къ совѣту нечестивыхъ. Ко второму тексту дана женщина, олицетворяющая воду, и олень, какъ символъ христіанина. жаждущаго живой воды. Третья псалтырь (XVI в.) въ своихъ миніатюрахъ очень часто изображаетъ царя Давида; особенно любопытна миніатюра, на которой царь Давидъ въ образѣ молодого пастуха играетъ на гусляхъ, а его слушаютъ стада и птицы на деревьяхъ, завороженныя его игрой [1]).

Въ шести саженяхъ отъ Троицкаго собора, параллельно ему, расположена монастырская звонница. Она построена въ 1603-мъ году Димитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. Звонница эта имѣетъ въ длину 11 саженъ, въ ширину $3\frac{1}{2}$ сажени, а въ вышину 17-ть и $1\frac{1}{2}$ аршина. Типичная въ

---

[1]) И. В. Покровскій. „Памятники церковной старины въ Костромѣ“ стр. 32.

своемъ устройствѣ для подобнаго рода сооруженій она имѣетъ особенность въ видѣ высокаго шатроваго верха. Въ 1770-мъ году, 1852-мъ, 1908-мъ звонница подвергалась передѣлкамъ и исправленіямъ. Часть стѣнъ ея расписана клеймами; въ настоящее время она реставрируется на тѣхъ же основаніяхъ, что и Троицкій соборъ. Звонъ ея въ XVII ст. составляли 18-ть колоколовъ,—самый большій въ 600-тъ пудовъ—слитъ „по усердію“ матери царя Бориса Ѳеодоровича стефаниды Ивановны, во иночествѣ Сандуліи. Изъ находящихся нынѣ на колокольнѣ—слѣдуетъ отмѣтить (въ 600 пудовъ), слитый въ 20-й день сентября 1647-го года „усердіемъ“ Алексѣя Ивановича Годунова и Василья Ивановича Стрѣшнева. Еще изъ старыхъ колоколовъ сохранился вкладъ (1603 г.) Ивана Ивановича Годунова. Старыхъ часовъ теперь нѣтъ на звонницѣ,—отъ нихъ остался только небольшой „часовой“ колоколъ въ 68-мь пудовъ, „приложенный Д. И. Годуновымъ въ 1659 году. Теперешній звонъ состоитъ изъ 10-ти колоколовъ. Вторымъ соборомъ монастыря является храмъ Рождества Пресв. Богородицы. Исторія этого собора тянется съ 1564 до 1864 года, когда онъ послѣ цѣлаго ряда передѣлокъ былъ совершенно заново построенъ въ теперешнемъ его видѣ. Его длина равняется $11^1/_2$ саженямъ отъ земли до верха храма. По архитектурѣ онъ не представляетъ ничего замѣчательнаго (таблица III, № 12). Надъ водяными воротами построенъ храмъ св. Хрисанфа и Даріи,—на память этихъ мучениковъ 19-го марта 1613-го года Михаилъ Ѳеодоровичъ отправился въ „шествіе“ свое на Москву. Его начали строить въ 1840 году, но онъ падалъ, строился вновь, оставался построенный долгое время безъ служенія и только въ 1867-мъ году была обезпечена возможность служенія въ немъ,—храмъ этотъ увѣнчанъ шатровымъ верхомъ.

Среди остальныхъ зданій обители особое мѣсто занимаютъ въ силу историческихъ воспоминаній „Палаты бояръ Романовыхъ“ (таблица III, № 10). Первоначальная ихъ исторія не совсѣмъ ясна въ настоящее время. Если вѣрить монастырскимъ описямъ, то на этомъ мѣстѣ первоначально стояли „Келарскія кельи“, которыя съ 1598-го года стали называться „намѣстничьими“. Онѣ, какъ и все въ монастырѣ, также поддерживались Годуновыми и передѣлывались въ 1586 — 1597 г.г. Димитріемъ Ивановичемъ и его племянникомъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ. Палаты много разъ ремонтировались за свою многовѣковую жизнь. Въ нихъ смѣнялись насельники. По выселеніи семинаріи „Палаты“ сохраняются уже, какъ памятникъ исключительной исторической важности. По повелѣнію Императора Николая I-го былъ произведенъ усиленной ремонтъ, какъ внутренній, такъ и наружный „Палатъ“. Реставраціи же полной онѣ подверглись въ царствованіе Императора Александра II-го по плану архитектора Рихтера, который и окончилъ ее въ 1863-мъ году, а 30-го сентября состоялось и торжественное освященіе „Палатъ“. Въ настоящемъ своемъ видѣ онѣ имѣютъ два этажа съ высокимъ каменнымъ крыльцомъ на передней сторонѣ зданія и съ деревянной галлереей на задней. Внутреннія помѣщенія — со сводами,

низки и тѣсны, съ малыми окнами и изразчатыми печами. Въ скоромъ времени сюда переселяется монастырская ризница изъ ея теперешняго неудобнаго помѣщенія.

Некрополь Ипатьевскаго монастыря довольно обширенъ. Ранѣе существовали три особыя усыпальницы одного только рода Годуновыхъ, въ которыхъ погребено было болѣе 50-ти представителей этого рода, но изъ нихъ сохранилась только одна подъ Троицкимъ соборомъ. Усыпальница эта также подверглась реставраціи. Кромѣ Годуновыхъ, въ обители нашли себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія многіе изъ родовъ князей: Вяземскихъ, Мстиславскихъ, Лобановыхъ-Ростовскихъ, Куракиныхъ, Щербатовыхъ,—изъ дворянскихъ родовъ: Ашитковыхъ, Васьковыхъ, Голохвастовыхъ, Десятовыхъ, Ерлыковыхъ, Карцевыхъ, Кореневыхъ, Крюковыхъ, Колюпановыхъ, Куломзиныхъ, Мошковыхъ, Паниныхъ, Пасынковыхъ, Петровыхъ, Пѣшехоновыхъ, Репьевыхъ, Тихменевыхъ, Ушаковыхъ, Чагиныхъ, Чаплыгиныхъ, Шишкиныхъ, Щулепниковыхъ и другихъ.

Въ 1586—1590-мъ годахъ монастырь былъ опоясанъ каменной оградой съ шестью башнями иждивеніемъ Годуновыхъ: боярина Димитрія Ивановича и конюшаго боярина Бориса Ѳеодоровича. Къ четыреугольнику первоначальной ограды приложена по повелѣнію Михаила Ѳеодоровича въ 1642—3-мъ году съ сѣверной стороны еще новая ограда съ тремя башнями—двумя угловыми и третьей по серединѣ „зеленою“. Башня эта поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ Михаилъ Ѳеодоровичъ прощался съ провожавшими его при отходѣ на Москву въ 1613 году (таблица III № 11). Въ оградѣ въ настоящее время пять воротъ; изъ нихъ надо отмѣтить главныя святыя врата съ вензелемъ Екатерины II-й по случаю посѣщенія великой монархини обители во время ея путешествія по Волгѣ (таблица IV № 14), ворота на Кострому рѣку, которыя носятъ названіе „водяныхъ“: эти ворота открываются въ особо торжественныхъ случаяхъ.

Послѣ Ипатьевскаго монастыря древнѣйшимъ насельникомъ Костромы, также имѣющимъ стѣны и башни и также бывшимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, является двуединый Богоявленско-Анастасіинскій женскій монастырь. Богоявленскій монастырь, къ которому приписанъ былъ Анастасіинскій, былъ раньше мужскимъ и основанъ вѣроятно въ XV вѣкѣ,—къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о времени его построенія. Построеніе монастыря приписываютъ старцу Никитѣ, который жилъ въ княженіе Василья Васильевича Темнаго. Игуменъ Исаія Шапошниковъ (1534—1572 гг.) украсилъ обитель капитальными зданіями. Соборный Богоявленскій храмъ былъ имъ заложенъ въ 1559-мъ году, а въ 1565-мъ году законченъ постройкой (таблица II № 8). Объ этомъ такъ свидѣтельствуетъ надпись вязью на сохранившемся доселѣ камнѣ: „Во дни благочестиваго и боговѣнчаннаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, по благословенію Макарія митрополита всея Руси и во дни царевичей Ивана и Ѳеодора лѣта 7067-го апрѣлія въ 23-день заложена бысть сія церковь святаго Богоявленія игуме-

номъ Исаіею яже о Христѣ съ братіею; совершена бысть сія церковь лѣта 7073-го при игуменѣ Іcaiи". Храмъ уцѣлѣлъ до нашего времени только въ той части, которая теперь образуетъ алтарь, —все остальное пристроено къ нему въ позднѣйшее время. Строенъ онъ былъ по типу Московскаго Успенскаго собора: въ основу его положенъ четыреугольникъ. Стѣны по наружной сторонѣ имѣютъ $6^2/_3$ сажени; на восточной сторонѣ три абсиды. Подъ храмомъ подклѣти изъ обожженнаго кирпича вѣсомъ отъ 20 до 22 фунтовъ, длиною 7, шириною 4 и толщиною 2 вершка. Толщина стѣнъ свыше $1^1/_2$ аршинъ.

Наружное убранство стѣнъ выразилось въ наложеніи пилястръ, карниза, а поверхъ этого послѣдняго полукружій безъ клеймъ внутри ихъ. Крыша храма увѣнчана пятью главами луковичной формы на толстыхъ круглыхъ барабанахъ, опоясанныхъ полуколонками со стрѣльчатыми перемычками и цѣлымъ рядомъ фигурчатыхъ поясовъ. Внутри сводъ поддерживался четырьмя четыреугольными столбами. Первоначально съ трехъ сторонъ соборъ былъ окруженъ крытыми галлереями. Престолъ главный былъ кирпичный крестообразный съ кипарисовою доской. Подъ соборомъ были устроены усыпальницы. Надгробій сохранилось много, но не на всѣхъ сохранились надписи. Здѣсь погребены: князь Иванъ Хованскій съ семействомъ, боляринъ Андрей Каѳтыревъ; изъ игуменовъ—Исаія, Герасимъ; схимонахъ Мисаилъ, схимонахиня Евникія. Изъ благотворителей обители—Салтыковыхъ, здѣсь найдены гробницы Бориса и Михаила Михаиловичей, Александра и Ѳедора Петровичей и боярыни Марѳы Ивановны—Салтыковыхъ. По писцовымъ книгамъ 1628—1630 гг. можно заключить, что внутреннее убранство храма иконами было очень богато. Вотъ какъ говорятъ объ этомъ писцовыя книги.

„На Костромѣ на посадѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ церковь Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа каменная о пяти верхахъ на большемъ подклѣтѣ. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Богоявленія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа обложенъ серебромъ басмами, вѣнецъ серебряный чеканенъ, на подзорѣхъ финифть, у вѣнца шестнадцать камешковъ венисъ и бирюзъ, а цата серебряна золочена. Да у Богоявленія жъ икона воротная Рождество Христово, обложена золотомъ сканнымъ, а въ ней четыре камня, да четыре бирюзы, да крестъ золотой, а на немъ распятіе, а во главѣ Спасъ нерукотворенный, да на пробояхъ два жемчуга бурмицкіе; приложила тотъ крестъ великая государыня старица Марѳа Ивановна; пелена у Богоявленія бархатъ цвѣтной съ золотомъ, окладъ у пелены бархатецъ цвѣтной; крестъ камки бѣлой; передъ Богоявленіемъ свѣча мѣстная вощаная полтретья пуда, надсвѣщникъ оловянный. Образъ Воскресеніе Христово, а у него вѣнецъ серебряный золоченый и цата панагія на кости; Воскресеніе Христово обложено серебромъ сканью, а въ ней четыре жемчуга да четыре вениски: пелена олтабазъ золотной съ зеленымъ шелкомъ, обложена бархатцемъ, а передъ нимъ свѣча деревянная навожена травы красками; надсвѣщникъ оловянный. Образъ Благовѣщеніе Пресвятыя

Богородицы, а у него панагія рѣзная на кости воплощеніе Пресвятыя Богородицы обложена серебромъ, золочена, въ окладѣ девять камешковъ, да у Архангела панагія образъ Пречистыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ рѣзная, шея обложена серебромъ сканью съ финифтью; пелена бархатъ цвѣтной съ золотомъ, передъ Благовѣщеніемъ свѣча деревянная навожена краски; надсвѣщникъ оловянной. Образъ Успеніе Пресвятыя Богородицы съ чудесы въ кіотѣ. Надъ Успенскими дверьми у успенскихъ дверей образъ Никола Чудотворца съ дѣянми; пелена у образа изъярь желта; Деисусъ въ церкви стоящій, пятнадцать иконъ да два столпника, а въ другомъ поясу Владычнихъ праздниковъ осмнадцать иконъ, а въ третьемъ поясу образъ Пречистыя Богородицы воплощеніе, да четырнадцать иконъ пророковъ, а въ четвертомъ поясу Отецъ Саваоѳъ, да праотцевъ семнадцать иконъ. Двери царскіе рѣзные съ сѣнью. Противъ праваго клироса образъ Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскія въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ сканной съ финифтью, цата рѣзанная серебряная золочена, а въ вѣнцѣ пять венисъ турскихъ, да два токовика, а у Архангеловъ вѣнцы рѣзные, а въ нихъ двѣ бирюзы, да четыре вениски; пелена бархатъ червчатъ цвѣтной обложена бархатомъ. Крестъ аналойной обложенъ серебромъ сканью. По лѣвой сторонѣ царскихъ дверей образъ мѣстной Неопалимыя купины обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ у Пречистыя и у Спаса серебрянъ чеканенъ золоченъ съ финифтью на подзорѣ, а въ нихъ восемь камешковъ разнаго цвѣта. Да у того же образа панагія рѣзаная на раковинѣ, обложена серебромъ сканью, золочена, рознята на двое. Пелена бархатъ цвѣтной золотой, окладъ бархатецъ цвѣтной нѣмецкой; крестъ камка бѣла; образъ Спасъ Нерукотворенный; образъ: „Не рыдай Мене Мати“; образъ вселенскихъ Учителей въ одномъ кіотѣ. А у Нерукотвореннаго образа икона воротная Спаса, образъ рѣзной въ закрѣпкѣ за хрусталемъ, обложенъ серебромъ же сканью золоченъ, а въ немъ три жемчуга, да двѣ вениски. Да у образа: „Не рыдай Мене Мати“ икона воротная, рѣзаная на серебрѣ, Спасова же; образъ обложенъ серебромъ сканью золоченъ и въ немъ два липики лазоревы, да вениска, пелена олтабазъ золотной съ зеленымъ шелкомъ, обложена бархатомъ нѣмецкимъ; крестъ камка бѣлая. Образъ Успеніе Пречистыя Богородицы со облачными апостолы, а у Успенія икона воротная; образъ Живоначальныя Троицы литой серебрянъ, обложенъ серебромъ сканью золоченъ, во главѣ жемчугъ, по угламъ четыре вениски, пелена бархатъ цвѣтной съ золотомъ, обложена бархатомъ цвѣтнымъ нѣмецкимъ; крестъ камка бѣла; въ кіотѣ въ рѣзномъ. Да передъ тѣми образы три свѣчи деревянныя, на всѣхъ подсвѣчники оловянные ложчатые. Двери сѣверныя, надъ ними Деисусъ въ кіотѣ; образъ страстотерпецъ Христовъ Георгій съ мученіемъ въ кіотѣ, у него икона воротная панагія обложена серебромъ, на ней Христовъ мученикъ Никита, чеканка серебряная, пелена изъярь желта, опушена зелдень лазорева. На правомъ столпѣ образъ апостола и евангелиста Іоанна Богослова Апокалипсисъ и среднимъ мѣстомъ шестьдесятъ девять мѣстъ,

а у него пелена атласъ, а опушена тафтою гвоздичною. Да на правомъ же столпѣ подъ игуменскимъ мѣстомъ и надъ крылосомъ образъ: „Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази Его“, да образъ: „Почи Господь отъ дѣлъ своихъ“, въ одномъ кіотѣ на краскахъ; образъ: „Съ нами Богъ разумѣйте“; образъ: „Что Тя наречемъ Обрадованная“ на краскѣ въ одномъ кіотѣ. Позади праваго столпа образъ Живоначальныя Троицы съ бытейскими притчами, да въ томъ же кіотѣ двѣнадцать образовъ миней мѣсячныхъ, а всѣ образы на золотѣ, а кіотъ писанъ по сусальному золоту травы; пелена кушашная шелковая съ золотомъ, обложена, камка цвѣтная, крестъ зелдень лазорева, а передъ нимъ свѣча деревянная навожена красками, подсвѣщникъ оловянный ложчатый. На лѣвомъ столпѣ образъ: „Пришествіе Господа Бога и Спаса нашего“, а кіотъ писанъ по сусальному золоту травы; пелена изъярь желта, опушена зелдень лазорева. На томъ же столпѣ надъ клиросомъ образъ: „Вѣрую во единаго Бога“, образъ: „Величитъ душе моя Господа“ на краскѣ въ одномъ кіотѣ, а кіотъ писанъ по сусальному золоту, образъ московскихъ чудотворцевъ съ дѣяніемъ; образъ: „Бесѣда трехъ святителей вселенскихъ учителей“ на краскѣ въ одномъ кіотѣ, а кіотъ писанъ по сусальному золоту. Позади лѣваго столпа образъ Пресвятыя Богородицы. Тихвинскія на празелени, а кіотъ писанъ по сусальному золоту, вверху надписано: „Достойно есть“; по угламъ четыре евангелиста, по полямъ праздники Богородичные; пелена кушашная шелковая съ золотомъ, обложена камочка цвѣтная; крестъ зелдень лазорева, а передъ нимъ свѣча древяпая навожена красками, подсвѣщникъ оловяной ложчатый. Да на тяблѣ надъ мѣстными образъ Пятницы, иконъ праздниковъ владычныхъ и Богородичныхъ и избранныхъ святыхъ пятьдесятъ пять иконъ. Да кіотъ сдѣланъ къ праздничнымъ иконамъ, что кладутся на налой, обложенъ серебромъ басмами. Да въ церкви жъ въ олтарѣ образовъ окладныхъ пядницъ: образъ Пречистые Богородицы Владимірскія обложенъ серебромъ басмами съ трубами, вѣнецъ и коруна серебряна сканная золочена съ каменьями, а прикладу два креста рѣзныхъ обложены серебромъ сканью съ камешки; да образъ Пречистыя Богородицы обложенъ серебромъ басмами, вѣнецъ и коруна золочена съ каменьемъ и съ жемчуги. Образъ пречистыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ пядница въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ серебрянъ, сканной съ финифтью на подзорѣхъ, а въ вѣнцѣ раковина, да два червца, поднизь и ожерейлицо низано жемчугомъ, серешки по два жемчужка, колечки серебряны золочены, а въ Спасовѣ вѣнцѣ жемчугъ же да бирюска обнизь жемчужная, а на поляхъ Пятница, да Екатерина, да Варвара, да Ульянѣя; вѣнцы серебряны сканные, золочены съ финифтью, а на затворахъ Воздвиженіе честнаго креста, да предтеча Іоаннъ, чудотворецъ Николай, Алексѣй митрополитъ, Григорій чудотворецъ, Пафнутій Боровскій, мученица Ульянѣя, Косма и Даміанъ, мученица Настасія, вѣнцы серебряные сканные съ финифтью. Образъ Пречистыя Богородицы Казанскія обложенъ серебромъ басмами золоченъ, да образъ Шестодневецъ

обложенъ серебромъ басмами золоченъ. Образъ во облоцѣхъ Спасъ, а въ моленіи Зосима и Савватій соловецкіе чудотворцы, обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнцы и цаты рѣзные золочены. Образъ пречистыя Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ обложенъ серебромъ золоченъ. Образъ Николы чудотворца складни невелики обложенъ серебромъ басмами золоченъ. Образъ Воскресеніе Христово; образъ „О Тебѣ радуется"; образъ Пречистыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и иные стоящіе святые въ два пояса. Образъ Николы чудотворца обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнцы у трехъ иконъ серебряны рѣзные съ финифтью золочены, а у Николина образа вѣнецъ басмами серебрянъ-же золоченъ. Образъ московскихъ чудотворцевъ: Петра, Алексѣя и Іоны обложенъ серебромъ басмами золоченъ; вѣнцы и цата серебряные сканные съ финифтью золочены. Образъ обрѣтеніе Іоанна Предтечи въ четверть обложенъ серебромъ басмами. Образъ Михаила Малеина, въ облацѣ Спасъ, обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ рѣзной золоченъ. Образъ пречистыя Богородицы Умиленіе обложенъ серебромъ басмами золоченъ. Образъ пречистыя Богородицы Владимірскія на празелени писанъ твореннымъ золотомъ въ ризахъ, да у него крестъ серебрянъ золоченъ, на немъ Распятіе страсти Христовы, чѣпочка серебряна, въ кіотѣ, а кіотъ писанъ по сусальному золоту, а на полицѣ писано отечество. Образъ Николы чудотворца обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ и гривна басмяны. Образъ Спасъ на престолѣ со святыми обложенъ серебромъ басмами золоченъ, а у Спасова образа и у святыхъ двѣнадцать вѣнцовъ чеканныхъ съ финифтью. Да образъ Пречистыя Богородицы со Умиленіемъ обложенъ серебромъ басмами золоченъ. Образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи обложенъ серебромъ басмами золоченъ. Образъ Спасъ Нерукотворный вверху, по угламъ два Покрова Пресвятыя Богородицы, обложенъ серебромъ басмами золоченъ, образъ Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ сканной съ финифтью. Образъ Пресвятыя Богородицы Умиленіе обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ басмянъ же. Образъ Николы чудотворца обложенъ серебромъ басмами золоченъ, по угламъ Спасъ и Пречистая, вѣнцы у Спаса и Пречистыя сканные. Образъ Ивана Богослова обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ басмянъ. Образъ Бориса и Глѣба на одной доскѣ, во облацѣхъ Спасъ, обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ басмянъ же; образъ ангела обложенъ серебромъ басмами золоченъ, а у этого образа и у ангеловъ вѣнцы сканные, пелена у него камка голубая, крестъ обнизанъ жемчугомъ, кайма письмо шито серебромъ. Образъ Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ сканный, а у него пелена, образъ Пресвятыя Богородицы шитъ по червчату атласу, около вѣнца подписныя слова, обнизанъ жемчугомъ, по краямъ у пеленъ шиты слова серебромъ. Образъ Пречистыя Богородицы Казанской обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ басмянъ, пелена камка голубая, низанъ крестъ жемчугомъ. Образъ Гурія и Самона и діакона Стефана обложенъ серебромъ бас-

мами золоченъ, вѣнцы басмяные. Образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами, золоченъ, вѣнецъ сканный, убрусецъ и ожерелейцо жемчужное, ряс(и)ы и серешки жемчужные. Образъ Рождество Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнчики сканные, а во облацѣ Спасъ. Образъ Николы Чудотворца въ кіотѣ обложенъ серебромъ золоченъ, вѣнецъ и цата чеканные, а около вѣнца двѣ веревочки жемчужныя. Образъ Спасъ Емануилъ въ кіотѣ окладной, окладъ чеканный, вѣнецъ чеканенъ, а на поляхъ Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, Александръ Невскій, а вѣнчики рѣзные золочены. Образъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами золоченъ, а вѣнчики рѣзные, а въ нихъ по три камешка. Образъ Николы Чудотворца въ четверть въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами. Образъ Введеніе Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ золоченъ, по полямъ святые, а вѣнчики на нихъ сканные. Образъ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы и Воскресеніе Христово со святыми, поля обложены серебромъ, золочены. Образъ складенки невеликіе Пречистыя Богородицы, на другой дскѣ Никола Чудотворецъ, обложены серебромъ сканные золочены. Образъ Пречистыя Богородицы обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнцы басмянные. Образъ Николы Чудотворца въ четверть обложенъ серебромъ басмами, золоченъ. Образъ Деисусъ Спасовъ и Пресвятыя Богородицы и Предтечевъ, да апостолы Петръ и Павелъ, да Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, семь иконъ обложены мѣдью золочены, да на стѣнахъ Спасовы образы пятницы на золотѣ четырнадцать иконъ, да Пресвятыя Богородицы двадцать четыре иконы, да Чудотворца Николы тринадцать иконъ, да разныхъ святыхъ двадать двѣ иконы"...

Въ 1672-мъ году были росписаны внутреннія стѣны собора и усыпальницы подъ нимъ иждивеніемъ бояръ Петра и Михаила Салтыковыхъ извѣстными костромскими мастерами Гуріемъ Никитинымъ и Силою Савиновымъ. Въ 1781-мъ году иконостасъ былъ поновленъ при архимандритѣ Софроніи. При этомъ самый иконостасъ былъ снятъ по переводу съ иконостаса церкви Козма и Даміана, что на Гноищѣ, а живописная работа по переводу съ живописи Кремлевскаго Успенскаго Собора.

Въ связи съ соборной Богоявленской церковью была поставлена монастырская колокольня, которая разобрана была въ 1861-мъ году. Изъ писцовыхъ книгъ видно, что монастырскій звонъ вѣсилъ 227-мь пудовъ, насчитывая въ своемъ составѣ 12-ть колоколовъ. Самымъ большимъ изъ нихъ былъ „очапной", слитый въ 1603-мъ году. На немъ надпись: „Лѣта 7112-го декабря въ 25 день слитъ сей колоколъ въ похвалу имени святыхъ Богоявленій Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа на Кострому на посадъ въ общій монастырь при благовѣрномъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Өеодоровичѣ всея Руси и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Маріи и при благородныхъ чадѣхъ: при благовѣрномъ царевичѣ Князѣ Өеодорѣ Борисовичѣ всея Руси и при благовѣрной царевнѣ и вели-

кой княжнѣ Ксеніи и при святѣйшемъ патріархѣ Іовѣ московскомъ и всея Руси, — повелѣніемъ тоя честныя обители игумена Арсенія съ братіею. Мастеръ Богданъ Васильевъ. Вѣсу сто полсема пуда". За разбитіемъ этого колокола на его мѣсто былъ слитъ при архимандритѣ Наѳанаилѣ (1839—1845 гг.) новый колоколъ въ 158 пудовъ и 2 фунта съ такой надписью: „Сей вѣстникъ въ церковь созываетъ великимъ гласомъ чадъ ея: онъ волю Бога возглашаетъ безъ словъ, но громко всѣмъ поя". На колокольнѣ, какъ то можно было предполагать, находились „боевые русскіе часы съ перечасьемъ и получасьемъ". Теперешняя колокольня въ монастырѣ приспособлена изъ стѣнной башни (таблица XV № 58). Кромѣ Собора, въ Богоявленскомъ монастырѣ былъ еще рядъ храмовъ, но они впослѣдствіи были упразднены или разобраны до основанія. Изъ существующихъ въ настоящее время слѣдуетъ отмѣтить стоящую посреди обители Салтыковскую церковь (таблица IX № 34) 1752—1760 гг. Она построена Екатериной Михайловной Салтыковой надъ прахомъ мужа своего Генерала Михаила Петровича Салтыкова. На стѣнахъ ея—лѣпные гербы рода Салтыковыхъ. Розовая съ бѣлыми рельефами украшеній она производитъ довольно пріятное впечатлѣніе. Можно думать, что первоначально иноки обители жили въ тѣхъ помѣщеніяхъ подъ соборомъ, которые имѣли всѣ признаки жилья. Но со временемъ монастырь обогатился каменными зданіями разныхъ назначеній. При игуменѣ Герасимѣ была складена вокругъ монастыря каменная ограда протяженіемъ въ окружности 400 саженъ, оконченная въ 1648-мъ году. Ограда эта имѣла вполнѣ крѣпостной характеръ: она была снабжена бойницами, амбразурами, ходомъ кругомъ стѣны,—бой въ ней былъ и верхній и нижній. Она была сложена изъ кирпичей, но въ ней было и не мало огромныхъ дикихъ камней, которые видны и донынѣ. По угламъ ограды были четыре угольныхъ башни и двѣ надъ въѣзжими воротами на западной и сѣверовосточной сторонахъ. Башня надъ западными воротами (теперь колокольня) считалась главной и называлась „тріумфальной"; въ ней были двойныя желѣзныя ворота. Въ середнемъ восьмигранникѣ башни были устроены бойницы внизъ для пищалей и четыре для пушекъ. Въ 1645-мъ году по ходатайству боярина Михаила Михайловича и Кравчаго Петра Михайловича Салтыковыхъ Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ для вооруженія ограды десять литыхъ изъ чугуна пушекъ вѣсомъ 528-мь пудовъ да сорокъ ядеръ. Изъ этихъ пушекъ часть и сейчасъ находится въ монастырѣ. „За свое радѣніе" игуменъ Герасимъ получилъ отъ Алексѣя Михайловича похвальную грамоту. Изъ каменныхъ зданій монастыря мы знаемъ: каменную больничную о двухъ этажахъ палату, трапезную и келарскую, каменную казенную палату, а надъ ней гостинную. Въ 1650 году построена на конюшемъ дворѣ коштомъ Салтыковыхъ бояръ палата же „о двужитіяхъ" да „палата на овесъ". Въ 1658-мъ году тѣми же боярами складены кельи настоятельскія; въ томъ же году еще была построена каменная палата и т. д. Обиліе помѣщеній вызвало впослѣдствіи нашествіе на монастырь казенныхъ учрежденій.

Такъ въ 1746-мъ и 1749-мъ годахъ архимандритъ Ѳеодосій жалуется, что въ большихъ казначейскихъ кельяхъ отъ Костромской провинціальной канцеляріи сложена всякая денежная казна и пороховая. Монастырю приходилось опасаться воровства и даже взрыва, „ибо съ лучиною ходятъ туда“. По учрежденіи Костромского Намѣстничества въ монастырѣ были размѣщены: намѣстническое правленіе, совѣстный и уѣздный суды, приказъ общественнаго призрѣнія, дворянская опека, губернская чертежная, гражданская палата, верхняя и нижняя расправы, губернскій магистратъ, верхній земскій и нижній земскій—суды, городовой магистратъ и уголовная палата. Присутственныя мѣста находились въ монастырѣ до 1808-го года. Съ 1812-го по 1814-й годъ въ обители нашли убѣжище архивы Смоленской губерніи, увезенные передъ нашествіемъ французовъ въ безопасныя мѣста. Наконецъ, сюда же перебралась духовная семинарія.

Чтимая Костромичами обитель привлекала обильные и богатые вклады. По писцовымъ книгамъ XVII-го вѣка ризница монастырская была полна драгоцѣнною утварью, — составъ ея обычнаго характера. Среди вкладовъ нѣкоторые, однако, представляются особо интересными. Въ 1644-мъ году пожертвовано въ монастырь кадило отличной работы съ верхомъ, устроенное на подобіе царской короны съ слѣдующей надписью: „Лѣта 7149-го генваря въ 12-й день далъ сіе кадило на Кострому въ домъ Чуднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа сокольничей Михайло Михайловичъ Салтыковъ по отцѣ своемъ по инокѣ схимникѣ Мисаилѣ и по прочихъ родителѣхъ своихъ при игуменѣ Корниліи съ братіею“. Интересно блюдо серебряное съ такой надписью: „Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое, побѣды благовѣрному царю и великому князю Михаилу на супротивныя даруй и своя сохраняя крестомъ люди. Не уже к тому пламенное оружіе хранитъ вратъ едемскихъ, сіе бо найде преславное нантіе древо крестное, — смертное жало и адову побѣду разори: пришелъ бо еси Спасе мой вопія сущимъ во адѣ „Внидите паки въ рай!“ На днѣ блюда слова: „Къ сему блюду бояринъ Борисъ Михайловичъ да кравчей Михайло Михайловичъ Салтыковы прибавили серебра полтора рубли да золота четыре золотыхъ“.

Въ 1693-мъ году построена въ Богоявленскій монастырь вкладомъ богатая митра архимандричья изъ чистаго червоннаго золота съ эмалевыми изображеніями, усыпанная бриліантами, яхонтами, жемчугомъ и проч. „Лѣта 7202о-е декабря въ день сію шапку сдѣлалъ по приказу отца своего боярина Петра Михайловича сынъ его бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ и отдалъ въ Богоявленскій монастырь, что на Костромѣ, по отцѣ своемъ бояринѣ Петрѣ Михайловичѣ и по матери своей боярынѣ Еленѣ Васильевнѣ для поминовенія душъ“. Такова надпись по обручу митры. На „построеніе“ у Алексѣя Петровича ушло „199 рублей 23 алтына да отъ дѣла тоя шапки нѣмчину дано 41-нъ рубль“.

На ту же „шапку“ отказано было по духовному завѣщанію отцомъ

вкладчика не мало драгоцѣнностей: „приказалъ и въ духовной написалъ къ строенію служащей архимандритской шапки 92-ва золотыхъ одиночихъ, 33 золотыхъ двойныхъ, 15-ть запонъ золотыхъ со искры яхонтовыми, двѣ вошмы, низанныя жемчугомъ по червчатому атласу“. Часть вкладовъ сохранилась до нашего времени (таблица IX №№ 33, 35, 36).

Жалованъ монастырь былъ за свою многовѣковую исторію рядомъ грамотъ. Первой жалованной грамотой является грамота Василія Васильевича Намѣстнику на Кострому о пожалованіи обители тони на Волгѣ. Тотъ же князь освободилъ монастырь другой грамотой отъ разнаго рода пошлинъ и обязанностей и отъ суда намѣстничьяго слугъ и людей монастырскихъ. Въ 1466-мъ году Иванъ Васильевичъ отдалъ въ монастырь „на темьянъ“ всѣ костромскія вѣсовыя пошлины. Но въ 1514 году Василій III-й отмѣнилъ это право и положилъ 60 рублей ружнаго оклада на годъ. Съ теченіемъ времени „доброхотные датели“ „прикладывали на поминъ душъ родительскихъ и своихъ“ различныя угодья и деньги, что давало возможность монастырю развиваться и безбѣдно существовать. Составъ жертвователей самый разнообразный,—среди нихъ встрѣчаемъ и Ивана Грознаго, который просилъ молиться иноковъ за „избіенныхъ“ имъ: „января въ 4-й день панихида пѣти и обѣдня служити соборомъ . . . на братію кормъ большой“. Какъ крупны иногда были вклады, видно изъ исторіи построенія каменной ограды. На нее въ 1644-мъ году патріархъ Іосифъ „далъ“ сто рублей, бояринъ Михаилъ Михаиловичъ Салтыковъ—сто рублей и въ 1647-мъ году—1000 рублей, государевъ дворянинъ Моисей Ивановичъ Пановъ, во иночествѣ Макарій—100 рублей, Андрей Васильевичъ Волынской въ 1646-мъ году далъ 425 рублей. Въ XVII-мъ вѣкѣ Богоявленскій монастырь былъ крупнымъ хозяиномъ: ему принадлежали угодья разныя и дворовыя мѣста и въ костромскомъ краю и въ другихъ областяхъ и даже въ Москвѣ. Къ 1764-му году за монастыремъ числилось 17-ть селъ и 185-ть деревень, а крестьянъ 4581-нъ человѣкъ.

Съ этого роковаго для нашихъ монастырей года начинается упадокъ обители.

Наконецъ, въ 1847-мъ году наступаетъ гибель монастыря, истребленнаго необычайно сильнымъ пожаромъ, а затѣмъ и окончательное упраздненіе. Возродился онъ уже женской обителью съ переводомъ въ него инокинь Анастасіинскаго монастыря.

Анастасіинскій монастырь основанъ, вѣроятно, въ XIV-мъ вѣкѣ. Во всякомъ случаѣ онъ существовалъ уже въ началѣ XV-го вѣка.

Въ писцовой книгѣ 1628-го года написано: „а по сотной книгѣ писма и мѣры Василья Вельяминова съ товарищи 104-го и 105-го годовъ, какова сотная дана костромичанамъ, написано: въ Брагинѣ улицѣ на Настасеина дѣвичья монастыря землѣ дворы, а живутъ въ нихъ черные посадскіе люди, присудомъ къ Анастасеину монастырю, а тягло даютъ Государю въ казну съ посадскими людьми, а стали тѣ дворы къ Настасеину монастырю по го-

сударевѣ грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича, а грамота дана лѣта 6925-го (1417-го) года, а къ намѣстнику судомъ не тянуть" [1]).

Изъ этихъ показаній явствуетъ, что обитель была уже въ началѣ XV-го вѣка вполнѣ сложившейся. Первоначально монастырь этотъ носилъ названіе Ризположенскаго и только впослѣдствіи его стали называть Анастасіинскимъ. До семнадцатаго вѣка мы мало знаемъ объ обители. Писцовыя книги [2]) XVII-го вѣка такъ говорятъ о монастырѣ.

„**Н**а Костромѣ на посадѣ за новымъ городомъ на Сулѣ Пресвятыя Богородицы Ризъположенье, дѣвичъ-Настасениъ монастырь, а въ монастырѣ церковь Пресвятыя Богородицы Ризъположенье, да предѣлъ Михаила Малеина, да другой предѣлъ мученицы Настасеи, деревянна, верхъ шатровой на каменное дѣло. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Пресвятыя Богородицы Ризъположенье, въ кіотѣ на золотѣ; у него прикладу вѣнецъ серебрянъ позолоченой сканной, съ каменьемъ и финифтемъ, да шесть крестовъ обложены серебромъ, двадцать копѣекъ серебряныхъ позолоченыхъ. Да образъ другой Ризъположенье, въ кіотѣ на празелени; у него прикладу два вѣнца, да двѣ цаты серебряны позолочены, басмены, надглавіе низано жемчугомъ, четыре креста обложены серебромъ, тринадцать копѣекъ серебряны позолочены. Да образъ Николы чудотворца на празелени; прикладу гривна серебряна позолочена; да образъ Воскресеніе Христово на золотѣ. Двери царскія на золотѣ; Пресвятая напрестольная на празелени; у нея прикладу вѣнецъ да цата серебряная позолочены басмены, надглавіе и поднизь низано жемчугомъ, трои ряс(н)ы жемчужныя, трои серьги, камень баусы да червецъ, шесть крестовъ обложены серебромъ да золотомъ, четыре копѣйки серебряны. Деисусы, праздники и пророки, Спасовъ образъ въ облакѣ, всѣ на празелени. Три паникадила мѣдныхъ съ яблоки и кистьми. Сосуды церковные оловянные и крестъ воздвизальный обложенъ серебромъ, позолоченъ съ каменьемъ и жемчуги. Да книгъ: Евангеліе напрестольное съ евангелисты серебряны, позолочены басмены; апостолъ, евангеліе толковое, четыре минеи мѣсячныхъ, минея общая, тріодь постная, псалтырь и служебникъ всѣ печатныя. Да письменныхъ книгъ: четыре минеи мѣсячныхъ, треодь цвѣтная, два пролога, измарагдъ, потребникъ, трефологій. Да въ предѣлѣ: образъ мѣстной Михаила Малеина, да Макарій желтоводской чудотворецъ на одной дскѣ на празелени. Двери царскія, деисусы и Пречистая напрестольная на празелени; прикладу у Пречистыя напрестольныя, вѣнецъ да цата серебряны, позолочены, басмены, надглавіе и поднизь низано жемчугомъ, трои ряс(н)ы жемчужныя. Да въ другомъ полѣ образъ мѣстной Христовы мученицы Настасеи на празелени, прикладу вѣнецъ да цата серебряна, позолочена, басмена, шесть крестовъ обложены серебромъ, девять копѣекъ серебряны позолочены. Двери царскія, деисусы на празелени.

---

[1]) И. Баженовъ. „Богоявленскій-Анастасіинскій монастырь".

[2]) Ивана Бутурлина за 1628-й годъ.

Пречистая напрестольная въ кiотѣ, обложена серебромъ, вѣнецъ да цата серебряны, позолочены, басмены, поднизь жемчужная, два креста серебряныхъ, два креста обложены серебромъ съ жемчуги. Двои ризы, однѣ атласъ таусинной дверной, ердань атласъ съ серебромъ золотой; ризы киндяшныя; стихарь миткалинной, патрахель полубархатье по зеленой землѣ, поручи бархатель червчатыя съ золотомъ. Три паникадила мѣдныхъ, два кадила мѣдныхъ. Да другая церковь теплая съ трапезою Входъ во Iерусалимъ, да предѣлъ великомученицы Парасковеи, нарицаемой Пятницы. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Входъ во Iерусалимъ на празелени, прикладу цата серебряна, двои двери царскiя, Пречистая напрестольная, обѣ на празелени. На колокольницѣ пять колоколовъ. Строенье церковное государево да монастырское игуменьи съ сестрами. А на монастырѣ тридцать одна келья, а въ нихъ пятьдесятъ старицъ; земли подъ монастыремъ вдоль отъ города и отъ монастырской ограды чрезъ монастырь до Сулы пятьдесятъ четыре сажени, да поперегъ отъ святыхъ воротъ къ монастырю же дворникомъ до монастырской ограды сорокъ саженъ, а около всего монастыря около монастырской ограды отъ святыхъ воротъ къ Сулѣ да по святые жъ ворота сто пятьдесятъ одна сажень. Да въ той же мѣрѣ по скаскѣ и обыску посадскихъ людей пригорожено въ Настасеинъ монастырь черныя тяглыя земли въ длину противъ рву тридцать одна сажень, а поперегъ отъ города къ святымъ воротамъ по монастырской стѣнѣ въ широкомъ мѣстѣ шестнадцать саженъ съ полусаженью, а въ узкомъ мѣстѣ къ Василью Кесарейскому поперегъ десять саженъ. А по писцовой сотной князя Кривоборскаго, да Артемья Колтовскаго съ товарищи бывали тѣ дворы, которые пригорожены въ Настасеинъ монастырь, черныхъ тяглыхъ людей: Богдановской, Германова да Кадкина. А у монастыря однѣ святыя ворота къ Волгѣ въ Брагину улицу. Да противъ монастыря на землѣ къ Пречистенскимъ воротамъ подлѣ рву бывалъ дворъ Настасеина монастыря тивуна Тимошки Ерзнева по самой ровъ, и того двороваго мѣста ото рву къ святымъ воротамъ идучи отъ города на лѣвѣ осмнадцать саженъ, а ко Брагиной улицѣ отъ монастыря къ Предтеченскимъ воротамъ тридцать одна сажень“.

Каменная главная церковь монастыря построена вмѣсто обветшавшей деревянной, вѣроятно, еще въ XVII-мъ столѣтiи. Церковь эта подвергалась пристройкамъ и передѣлкамъ (таблица XV № 56). Въ связи съ ней построена колокольня въ 1804-мъ году. Колокольня убрана колоннами и увѣнчана шпилемъ. Интересной является Срѣтенская церковь обители, бывшая ранѣе приходской. Эта прелестная церковка по миніатюрности и выдержанной строгости очертаній; при ней такая же миніатюрная шатровая колоколенка (таблица XV № 59). Годъ ея построенія не извѣстенъ.

После Кремля и монастырей памятниковъ древнѣе XVII-го вѣка мы не найдемъ въ Костромѣ. Къ XVII-му же вѣку относятся нѣсколько приходскихъ храмовъ, но общее число ихъ крайне незначительно. Первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ по цѣльности впечатлѣнія и затѣйливости вы-

полненія архитектурнаго замысла—храму Воскресенія на Дебрѣ (1652-й г.) (таблица VI № 24). Храмъ этотъ живое свидѣтельство яркаго расцвѣта нашего зодчества въ XVII-мъ вѣкѣ. О времени его построенія говоритъ надпись на восточной сторонѣ юго-западнаго столпа въ клеймѣ надъ правымъ клиросомъ: „Создана бысть сія церковь во имя тредневнаго Воскресенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа въ лѣто 7160-ое (1652-й г.) при державѣ государя, царя и великаго князя Алексія Михайлевича всея Россіи и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи и вѣрою еже во Христѣ и радѣніемъ всего чина вѣродержателей Кирилла Григорьева сына Исакова и воскресенскихъ прихожанъ христолюбивыхъ людей, а освящена бысть церковь сія 160-го года октобрія 12-го дня“. Сооруженіе яркаго и своеобразнаго памятника вызвало и интересную легенду о его построеніи. Строитель храма московскій купецъ Кириллъ Исаковъ, жившій въ Костромѣ по торговымъ дѣламъ, велъ обширную торговлю красками. Краски свои онъ получалъ даже изъ заморскихъ земель. Однажды англійскіе купцы прислали ему боченки съ красками, но когда стали разбивать эти боченки, то оказалось, что одинъ изъ нихъ былъ набитъ чистымъ золотомъ. Не зная, какъ поступить съ присланнымъ золотомъ, Исаковъ послалъ запросъ въ Англію,—оттуда отвѣтили: „Употребите на богоугодныя дѣла“. Послѣ этого Исаковъ, приложивъ деньги и изъ своихъ достатковъ, сталъ строить Воскресенскую церковь, призвавъ на помощь задуманному дѣлу и костромичей.

Можно думать, что первая деревянная церковь на этомъ мѣстѣ была построена въ очень древнее время. Существуетъ преданіе, что первую здѣсь церковь деревянную срубилъ Костромской князь Василій Ярославичъ (1272—1276 гг.), который очень любилъ охотиться въ этой мѣстности.

Послѣдняя деревянная Воскресенская церковь разобрана въ 1629-мъ году. О ней такъ говорятъ писцовыя книги 1628-го года. „Церковь древяна, верхъ шатровой, Воскресенье Христово, да вверху придѣлъ Христовы мученицы Екатерины, да церковь другая съ трапезою древяна клѣцки Косьмы и Демьяна, да придѣлъ Христова мученика Георгія страстотерпца, а въ церквахъ образа и свѣчи, и книги, и ризы, и на колокольницѣ колокола и всякое строенье мірское приходныхъ людей“.

Храмъ пятиглавый обычной кубической формы съ галлереями съ трехъ его сторонъ. Въ галлереи ведутъ три крыльца съ шатровыми верхами, съ которыми такъ удачно гармонируютъ святыя врата храмовой ограды, увѣнчанныя также тремя шатрами. Святыя врата служатъ прекрасной прелюдіей къ общей композиціи храма (таблица VI № 23) по своей орнаментировкѣ. Они устроены въ два пролета, арки которыхъ опущены на массивные столбы: по лицу они украшены розетками съ изображеніями разныхъ животныхъ: левъ, носорогъ, орелъ двуглавый, „птица неясыть“, сирена и проч. Большой аркой святыхъ вратъ мы входимъ на крыльцо, а поднявшись по нему, попадаемъ въ галлереи, относительно которыхъ изслѣдователи

приходятъ къ различнымъ заключеніямъ: одни говорятъ, что онѣ первоначально были открытыя и только впослѣдствіи сдѣланы глухими,—другіе находятъ это недоказаннымъ [1]). Съ восточной стороны храмъ имѣетъ пять массивныхъ полукруглыхъ алтарныхъ абсидъ (таблица V № 17). Наружныя стѣны его убраны парными полукруглыми колоннами, поддерживающими карнизъ, на который опираются кружала съ живописными клеймами (таблица V №№ 19, 20). Оконное убранство—разнообразныхъ мотивовъ. Своеобразную прелесть представляетъ живописное наружное убранство Воскресенской церкви: она пестро раскрашена въ шашку (бѣлаго, чернаго, краснаго, синяго, зеленаго, сѣраго и коричневаго цвѣтовъ), а также разрисована вазами, кувшинами, рустиками и проч.

Насколько полонъ своеобразной прелести наружный видъ храма, настолько же глубокое впечатлѣніе оставляетъ внутреннее устройство его. Въ нижнемъ этажѣ зданія помѣщены подвалы и усыпальницы, а вверху расположенъ главный храмъ съ двумя боковыми придѣлами: правый во имя святой великомученицы Екатерины, а лѣвый во имя трехъ святителей. Изъ галлерей въ храмъ входъ черезъ богато убранныя арки—входы (таблица VI № 22). Стѣны его расписаны новой масляной живописью; иконостасъ здѣсь также новый, поставленный въ половинѣ прошлаго вѣка. Правый придѣлъ очень миніатюренъ (имѣетъ въ длину 14¼-ре вершка) и слабо освѣщается однимъ только окномъ. Иконостасъ этого придѣла древній (поновлялся) съ рѣзными колоннами и мелкой рѣзьбой въ четыре яруса. Въ немъ замѣчательны царскія врата, которыя по свидѣтельству церковныхъ документовъ перенесены изъ упраздненной въ 1629-мъ году деревянной церкви. Не великъ также и придѣлъ трехъ святителей (22¼-ре вершка длины и 96-ть вершковъ ширины). Особенную цѣнность ему придаютъ иконостасъ и царскія врата (таблица V № 18). Рѣзьба иконостаса и царскихъ вратъ превосходной работы и кажется по изяществу исполненія золотымъ кружевомъ (первая половина XVII-го вѣка). Иконостасъ пятіярусный съ тяблами и колонками разнообразной формы,—нѣкоторыя изъ нихъ заканчиваются изображеніями человѣческихъ рукъ, которыя и поддерживаютъ соотвѣтствующее тябло. Царскія врата состоятъ изъ двухъ створокъ; изъ нихъ каждая устроена въ видѣ четырехъ неправильныхъ квадратиковъ, внутри которыхъ помѣщено рѣзное клеймо въ видѣ пятиглавой церкви. Среди живописныхъ изображеній на царскихъ вратахъ слѣдуетъ отмѣтить изображеніе Пресвятой Дѣвы Маріи, прядущей шерсть съ веретеномъ въ рукахъ. Придѣлъ этотъ освященъ ранѣе Воскресенскаго храма. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на алтарной стѣнѣ. „Лѣта 7158-го (1650-й годъ) іюня въ 12-й день освящена бысть сія церковь трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, при державѣ Государя, царя и великаго князя Алексѣя Ми-

---

[1]) Проф. Н. В. Покровскій „Памятники церковной старины въ Костромѣ“.

хаиловича всея Россіи, и при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, по душѣ Кирилла Исакова въ вѣчную память“.

Стѣны и своды папертей расписаны фресками XVII-го вѣка (таблица VI № 21). Фрески эти заслуживаютъ серьезнаго вниманія изслѣдователей. Площадь всего храмового зданія Воскресенскаго храма имѣетъ въ длину 65½ аршинъ, въ ширину 63½ аршина и 64 аршина въ высоту (отъ основанія до оконечности креста большой главы).

Подлѣ Богоявленскаго монастыря находится другой памятникъ XVII-го вѣка—Троицкая церковь 1650 года. Эта церковь производитъ прекрасное впечатлѣніе гармонизаціей отдѣльныхъ архитектурныхъ линій въ одно художественное цѣлое. Художникъ-строитель заботился о мягкости контуровъ: углы смягчены колонками, облегченъ переходъ отъ карниза храма къ главамъ тремя поясами кокошниковъ. Окна обрамлены наличниками разныхъ мотивовъ. Главы оригинальной формы на сквозныхъ круглыхъ барабанахъ, украшенныхъ арачками и колонками. Боковые входы скрыты массивными порталами.

Главный же ходъ въ церковь устроенъ подъ колокольней, которая пристроена къ церкви. Она шатровой формы и довольна пропорціональна. Нижнія арки—входы ея, которыя открываютъ съ трехъ сторонъ проходъ въ храмъ, украшены подвѣсными гирьками. Шатеръ колокольни покрытъ черепицей. Красива церковь и по своей окраскѣ. Возлѣ нея—теплая церковь.

За рѣкою Костромой рядомъ съ Ипатьевскимъ монастыремъ—церковь Богословская 1681—87 гг. о пяти главахъ съ шатровой колокольней (таблица VII № 26). Къ сожалѣнію, церковь эта, хорошій памятникъ XVII-го вѣка, попорчена позднѣйшими пристройками. Самымъ любопытнымъ памятникомъ этого вѣка по общему впечатлѣнію всей архитектурной композиціи является Рождественская церковь 1685-й годъ (таблица VII № 25). Ея обычныя формы 17-го вѣка и шатровая колоколенка неожиданно соединены съ классическимъ портикомъ, что является вліяніемъ гражданской архитектуры на церковную въ эпоху увлеченія классицизмомъ этой послѣдней. Самый храмъ обычной кубической формы съ пристроенными боковыми увеличеніями трапезы, которая соединяетъ колокольню съ храмомъ. Къ семнадцатому же вѣку относится, вѣроятно, и Вознесенская церковь на Волгѣ, годъ построенія которой въ точности не извѣстенъ. Она той же формы, что и предыдущія церкви, и также окружена пристройками. Наружное убранство ея довольно богато: она опоясана широкимъ карнизомъ, закомарами съ живописными клеймами,—особенно затѣйливо убраны барабаны ея главъ луковичной формы. Скромна, но привлекательна по очертаніямъ ея шатровая колоколенка.

При переходѣ къ церквамъ XVIII-го вѣка нужно оговориться, что архитектурныя формы въ провинціи гораздо болѣе устойчивы, а въ особенности „въ лѣсахъ“ заволжья. Поэтому немудрено встрѣтить даже и во второй половинѣ XVIII-го вѣка церковь по формамъ XVII-го вѣка. Такова цер-

ковь Успенская за Костромой, которая даже датируется 1798-мъ годомъ?? [1]) (таблица XIV № 53). Церковь Космодаміановская датируемая 1775 г. (таблица XI № 42) и т. д.

Восемнадцатый вѣкъ богатъ построеніями церквей въ Костромѣ благочестивыми жителями. Каждое почти десятилѣтіе отмѣчено какимъ-нибудь храмомъ, а въ нѣкоторыя десятилѣтія строилось и по нѣсколько храмовъ. Но оригинальнаго, яркаго, смѣлаго по замыслу и выполненію мы не найдемъ.

Къ первымъ церквамъ 18-го вѣка относится Христорождественская церковь на дебрѣ 1734-й годъ (таблица VII № 27-й). Она отражаетъ на себѣ традиціи деревяннаго зодчества: на четверикъ основанія поставленъ массивный восьмерикъ второго этажа, которые оба такъ ясно соотвѣтствуютъ подобнымъ же срубамъ деревянныхъ храмовъ. Крыша такъ же разбита на восемь граней съ красивыми миніатюрными главками. Колокольня, поставленная на массивный четверикъ, довольна пропорціональна; въ ея шатрѣ три яруса слуховъ,—изъ нихъ средніе круглые. Подобной же архитектуры церкви: Спасская въ подвязьѣ (таблица XIV № 54) и Богородицкая въ Кузнецахъ (таблица XIV № 55), годъ построенія которыхъ въ точности не извѣстенъ, но онѣ, вѣроятно, болѣе поздняго построенія, чѣмъ Христорождественская на дебрѣ,—во всякомъ случаѣ ихъ колокольни позднѣйшія, такъ какъ носятъ на себѣ явные слѣды вліянія классицизма. Къ сороковымъ годамъ этого вѣка относятся храмы: Покровскій 1742 г. (таблица VIII № 29-й), Воскресенскій 1744 г. (таблица VIII № 30-й) и Архангельскій 1745-й г. (таблица VIII № 32-й) Покровскій храмъ, сохраняя традиціи XVII-го вѣка, служитъ уже показателемъ упадка прежняго искусства. Зато Воскресенская церковка прямо восхитительна по своимъ очертаніямъ. Строгая въ своей простотѣ—она замѣчательно легка и воздушна и служитъ прекраснымъ украшеніемъ площадки, на которой стоитъ. Жаль только, что ее выкрасили въ какой-то нелѣпый цвѣтъ. Нужно надѣяться, что при слѣдующей перекраскѣ ей вернутъ прежнюю легкость колера.

Архангельская церковь довольно интересна своей главной частью. Но она загорожена съ улицы пристройками, а ея шатровая колокольня очень ужъ подновлена, хотя попытку выкрасить шатеръ подъ серебро можно признать удачной.

Въ пятидесятыхъ годахъ построена только одна церковь—Всѣхсвятская 1756—57 гг. (таблица X № 38-й). Она построена высокой призмой съ пятью легкими главками. Ея колокольня—небольшая варіація подобныхъ „классическихъ“ колоколенъ, которыя такъ часто встрѣчаются въ Костромѣ.

Двѣ церкви Предтеченская 1762-й г. (таблица VIII № 31-й) и Спасская въ рядахъ 1766-й г. (таблица X № 37) построены въ шестидесятыхъ годахъ XVIII-го вѣка.

---

[1]) „Справочная книга“. Изданіе редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей 1911-й г.

Спасскій храмъ интересенъ своей колокольней, которая такъ непринужденно выростаетъ изъ общей массы рядовъ. Это странное сочетаніе рядовъ и колокольни въ общемъ довольно гармонично. Предтеченская церковь носитъ уже на себѣ характеръ строительства XVIII-го вѣка въ своихъ изломахъ крыши храма и колокольни,—она приближается къ Богоотцовской церкви слѣдующаго десятилѣтія.

Семидесятые годы обильны построеніями храмовъ. Въ это время построены: Богоотцовская церковь 1771-го года (таблица X № 39), Георгіевская 1772-й годъ (таблица X № 40), Алексіевская 1763—75 гг. (таблица XI № 41-й) и Космодаміановская 1775 г., о которой уже было сказано выше. Богоотцовскій храмъ носитъ признаки новаго стиля для костромскихъ церквей,—старина стала уже недоступной въ своихъ формахъ для людей другого вѣка. Но храмъ грузенъ и не производитъ того впечатлѣнія, на которое разсчитывали его зодчіе. Георгіевская церковка, увѣнчанная одной небольшой главкой, любопытна своимъ порталомъ въ классическомъ стилѣ. Этотъ „классицизмъ“ и строгія очертанія рядомъ стоящей Воскресенской церковочки составляютъ прелестный ансамбль, который, кажется, только и можно встрѣтить въ Костромѣ. Весьма своеобразной церковью является и церковь Алексіевская. Ея зодчему нельзя отказать въ нѣкоторой смѣлости архитектурной мысли и фантазіи. Стоитъ взглянуть на колокольню, чтобы убѣдиться въ этомъ: интересно обработано крыльцо, сама колокольня опоясана круглымъ парапетомъ съ ажурной рѣшеткой, легка и воздушна ажурная корона подъ крестомъ.

На восьмидесятые годы падаетъ построеніе церквей: Стефано-суражская 1780 г. (таблица XI № 44-го), Введенская церковь—теплая при Троицкой холодной,—1786-й годъ (таблица XII № 45-й) и Петропавловская 1787-й годъ (таблица XII № 47-й).

Стефана-Суражская церковь бѣдна архитектурнымъ замысломъ и его выполненіемъ. Введенская же рисуется прямо обывательскимъ особнячкомъ. Только единственная небольшая главка напоминаетъ, что это храмъ. Петропавловскій храмъ типичной формы кораблемъ. Своимъ стремленіемъ въ высь всей массой храма, а также и деталями онъ одного типа съ храмами города Тотьмы.

Къ концу вѣка—девяностымъ годамъ—относятся храмы: Покровскій въ крупеникахъ 1790-й годъ (таблица XII № 46-й), Златоустовскій 1791-й годъ (таблица XII № 48-й) и Царе-Константиновскій 1798-й годъ (таблица XIV № 52-й).

Покровскій храмъ имѣетъ довольно богатую по убранству „классическую“ колокольню, которая находится подъ несомнѣннымъ вліяніемъ соборной колокольни. Златоустовская церковь однотипна съ отмѣченной уже Всѣхсвятской церковью. Цереконстантиновская же подобна Покровской, но ея колокольня бѣднѣе этой послѣдней. Къ этому вѣку, вѣроятно, относится

и Знаменская церковь на дебрѣ, годъ построенія которой не извѣстенъ (таблица XVI № 61-й). Къ девяностымъ же годамъ XVIII-го вѣка относится и окончаніе Богоявленскаго собора 1776—90 гг. (таблица XIII № 51) и соборной колокольни въ кремлѣ (таблица XIII № 49-й).

Богоявленскій соборъ — обширное храмовое сооруженіе, но строитель сумѣлъ придать общей его массѣ извѣстную легкость очертаній. Храмъ имѣетъ пять алтарныхъ абсидъ и увѣнчивается куполомъ на невысокомъ барабанѣ. Но соборъ не блещетъ богатствомъ и художественностью декоративнаго убранства. Хотѣлось бы его видѣть болѣе изящнымъ. Колокольня въ этомъ отношеніи далеко оставляетъ за собой соборъ. Она богато убрана колоннадами, баллюстрадами, на углы которыхъ поставлены позолоченныя вазы и т. д. Удачно завершеніе колокольни. Но она все-таки носитъ на себѣ отпечатокъ провинціализма—преклонія передъ грандіозностью и массивностью въ строительствѣ. Мы не знаемъ по чьимъ планамъ построены соборъ и колокольня, но по новымъ даннымъ оказывается, что „строилъ“ ихъ простой мѣщанинъ посада Большія Соли—Степанъ Воротиловъ, которому и „дано въ награду“ за это 15 рублей.

Кто строилъ тріумфальныя врата ограды соборовъ и когда, достаточно опредѣленно не выяснено. Но ихъ можно признать удачно выполненными, и ихъ строителю нельзя отказать въ фантазіи и умѣніи справляться съ декоративной стороной (таблица XIII № 50-й).

Въ девятнадцатомъ вѣкѣ были построены церкви: Борисоглѣбская 1800-й годъ (таблица XVI № 62-й), Ильинская, годъ построенія которой не извѣстенъ (таблица XVI № 60-й), Благовѣщенская 1804-й годъ [передѣлана въ 1904-й году] (таблица XVI № 63-й), Власіевская около 1805-го года (таблица XV № 57-й) и, наконецъ, Богословская—„поновлена“ въ 1876-мъ году,—старая была строена въ 1689-мъ году (таблица XI № 43-й).

Но эти церкви такъ безцвѣтны въ своей архитектурѣ, что съ чувствомъ горечи вспоминаешь о прекрасныхъ памятникахъ прошлаго, которые остались за гранью этого вѣка.

Если такъ слабо за этотъ періодъ церковное зодчество, то гражданское строительство, наоборотъ, за это время въ Костромѣ достигаетъ пышнаго расцвѣта. Мы уже видѣли, что и Костромскія церкви отразили на себѣ вліянія классицизма и въ этомъ онѣ тѣсно связаны съ гражданскими памятниками (Рождественская церковь, Георгіевская, Покровская и др.).

„**Г**ородъ первой половины XIX-го вѣка, „городъ благоустройства и порядка“ сохранился здѣсь въ рѣдкой стильности и цѣльности. Переѣхавъ съ Московскаго вокзала черезъ Волгу, мы входимъ въ этотъ городъ черезъ старую заставу (таблица XVII № 64-й), которая, къ сожалѣнію, сильно попорчена перестройками и загромождена какими-то будками и лавками. Изъ Московской заставы небольшой подъемъ ведетъ къ Сусанинской площади, которая и является живымъ музеемъ памятниковъ указанной эпохи. На площадь, какъ это обычно бывало, выходятъ двои торговые ряды, построенные двумя

огромными четыреугольниками. Ряды эти строились долго и въ разное время. Наиболѣе древними изъ нихъ надо признать „Мучные ряды“ 1791—99 гг. (таблица XVIII № 70-й). „Красные ряды“ построены позднѣе (таблица XVIII №№ 68, 71-й), а нѣкоторые части рядовъ строились еще въ тридцатыхъ годахъ XIX-го столѣтія. Напротивъ „Красныхъ рядовъ“—зданіе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ 1810 года (таблица XIX № 75-й). Это зданіе интересно своимъ фронтономъ на четырехъ внушительныхъ колоннахъ. Въ вырѣзѣ фронтона обычный орелъ съ Павловскимъ гербомъ Костромы. За присутственными мѣстами по Сусанинской площади домъ Окружнаго Суда, бывшій Борщова,—типичный памятникъ этой эпохи (первая половина XIX-го вѣка), но уже нѣсколько передѣланный (таблица XIX № 73-й). Далѣе по окружности площади—гауптвахта—зданіе, едва ли знающее себѣ равныхъ во всей Россіи (таблица XIX № 72-й) 1825-й годъ.

Мощный порталъ изъ шести дорическихъ колоннъ прикрываетъ вырѣзъ зданія. По окружности этого вырѣза наброcана легкая и изящная лѣпка. Съ зданіемъ удивительно гармонируютъ кронштейны старыхъ фонарей на высокихъ пьедесталахъ и барьеръ и будка, раскрашенные разноцвѣтными полосами „казеннаго образца“. Все это, взятое вмѣстѣ, производитъ удивительно цѣльное впечатлѣніе. Заканчивается окружность площади прелестнымъ памятникомъ своего рода—пожарной каланчей 1825-го? года (таблица XVII №№ 65, 67). Строителемъ ея, кажется, былъ тотъ же Фурсовъ, который создалъ и гауптвахту. Зданіе также красивѣйшее изъ всѣхъ подобныхъ сооруженій. Оно такъ пропорціонально, изящно, такъ мило и уютно рисуется на общемъ фонѣ этой классической и единственной по цѣльности площади! Сусанинская площадь—гордость Костромы, и ея костромичи должны беречь, какъ зѣницу ока. Въ центрѣ площади находится памятникъ Михаилу Өеодоровичу и Ивану Сусанину (1851-й годъ) Демутъ-Малиновскаго, слишкомъ хорошо извѣстный, чтобы его описывать (таблица XVIII № 69-й).

Стиль „ампиръ“ выразился далѣе въ цѣломъ рядѣ прекрасныхъ обывательскихъ особняковъ, какъ деревянныхъ, такъ и каменныхъ. Особенной прелестью Костромскихъ ампирныхъ домовъ является ихъ разноцвѣтная окраска. Укажемъ хотя бы на розовый съ бѣлымъ домъ Янцевой (таблица XIX № 74-й).

Домъ дворянства, [1]) столь непривлекательный снаружи (таблица XXII № 85-й), покажетъ намъ всю пышность внутренней отдѣлки этой эпохи.

Прекрасное впечатлѣніе оставляетъ уже стильная чугунная лѣстница, ведущая въ верхнія залы (таблица XVII № 66-й). Простъ, но изященъ Малый залъ (таблица XXI №№ 80, 82-й). „Классиченъ“ по своей композиціи Екатерининскій залъ, украшенный портретомъ во весь ростъ великой монархини и портретами дѣятелей Костромскаго дворянства (таблица XXI

---

[1]) Домъ дворянства построенъ изъ купеческаго особняка Дурыгина въ 1839-мъ году.

№№ 81, 83-й). Арками-проходами (таблица XX № 79-й) изъ Екатерининскаго зала попадаемъ въ Большой залъ. Этотъ залъ останется навсегда въ памяти посѣтителя. Его колонны, хоры, ниши, его лѣпное убранство—придаютъ ему величественный и въ то же время изящный видъ (таблица XX №№ 76, 77, 78-й). Послѣднимъ памятникомъ гражданской архитектуры Костромы отмѣтимъ Романовскій Музей 1913-й г. (таблица XXII № 86).

Мы подошли уже къ рубежу нашего обзора. Заканчивая его, мы должны признать, что Кострома въ торжественные дни юбилейныхъ датъ „1613—1913" можетъ съ гордостью оглянуться на свои памятники, какъ церковнаго, такъ и гражданскаго зодчества: они имѣютъ большое художественное значеніе.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

1. Мѣсто древнѣйшаго Костромского поселенія (Городище). 2. Христорождественская въ Городищѣ церковь (годъ построенія неизвѣстенъ). 3. Костромской Кремль. 4. Костромской Кремль (юго-восточная сторона.) Порядокъ рисунковъ на каждой таблицѣ: 1-й и 2-й-верхній рядъ, 3-й и 4-й-нижній рядъ.

Снимки автора.

„Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“.

5. Старый Кремлевскій Соборъ XVII в. 6. Троицкая церковь 1650. годъ. 7. Внутренній входъ въ Троицкой церкви 1650 г. 8. Соборъ Богоявленскаго монастыря 1565 годъ.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

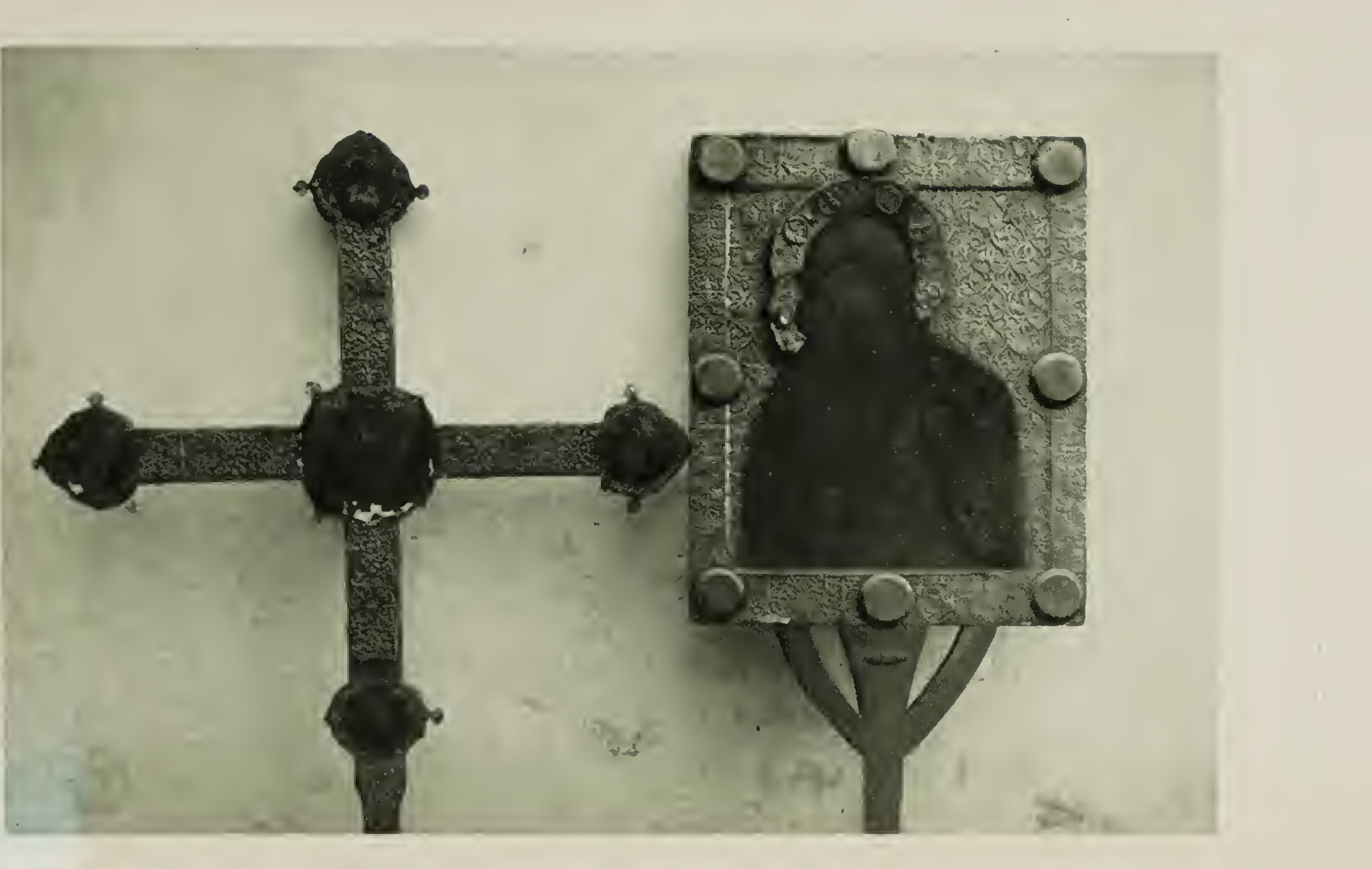
9 Троицкій соборъ Ипатьевскаго монастыря до реставраціи (Около 1598 года). 10 Палаты бояръ Романовыхъ. 11. Башня и стѣна Ипатьевскаго монастыря на мѣстѣ „розстани" Михаила Θеодоровича съ провожающими при отходѣ на Москву въ 1613 году. 12. Звонница Ипатьевскаго монастыря до реставраціи (1603 г.) и Богородицерождественскій соборъ 1864 г.

Снимки автора.

Таблица IV

13 Ризница Ипатьевскаго Монастыря: фонарь принесенный изъ Москвы „великимъ посольствомъ„ въ 1613 году. 14 Екатерининскій входъ Ипатьевскаго монастыря 15 Крестъ и Икона, принесенные изъМосквы„великимъ посольствомъ въ 1613 году.16 Вкладъ Михаила Өеодоровича.

Снимки автора

*Фото-тинто-гравюра Т-ва Образованіе.

„Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

17 Церковь Воскресенія на Дебрѣ 1652 годъ: Алтарная сторона. 18. Боковой придѣлъ Воскресенской церкви XVII в. 19. Деталь стѣны Воскресенской церкви. 20. Юго-Западный уголъ Воскресенской церкви.

Снимки автора.

Таблица VI.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

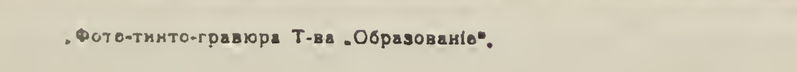
21. Фрески Воскресенской церкви. 22. Внутренній входъ Воскресенской церкви. 23. Святыя врата Воскресенской церкви. 24. Общій видъ Воскресенской церкви на Дебрѣ 1652-й годъ.

„Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

25 Рождественская церковь. 1685 годъ. 26 Богословская церковь 1681-87 гг. 27. Христорождественская на дебрѣ церковь 1734 годъ. 28 Вознесенская церковь XVII. в.

Снимки автора.

„Фото- тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

29. Покровская въ полянской слободѣ церковь 1742. годъ. 30. Воскресенская на площадкѣ церковь 1744 годъ. 31 Предтеченская церковь 1762 годъ. 32. Архангельская церковь 1745 годъ.

Снимки автора

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

33. Соборная ризница Богоявленскаго монастыря: Вклады рода Салтыковыхъ. 34. „Салтыковская“ церковь въ Богоявленскомъ монастырѣ 1752 годъ. 35. Бархатная риза изъ монастырской ризницы. 36. Соборная ризница Богоявленскаго монастыря.

„Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

37. Спасская въ рядахъ церковь 1766 годъ. 38. Всѣхсвятская церковь 1756-57 г. 39. Богоотцовская церковь 1771 годъ. 40. Георгіевская на площадкѣ церковь 1772 годъ.

Снимки автора.

„Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

41. Алексіевская церковь 1763-75 гг. 42. Космодаміановская церковь (на гноищахъ) 1775 годъ. 43. Богословская церковь 1876 годъ. 44. Стефано-сурожская церковь. 1780 годъ.

Снимки автора

45. Введенская церковь (теплая при Троицкой холодной) 1786 года. 46. Покровская въ крупеникахъ церковь 1790.
47. Петропавловская церковь 1787 годъ. 48. Златоустовская церковь 1791 годъ.

Снимки автора.

„Фото-типо-гравюра Т-ва Образование“

Кремлевская колокольня 1776-1790 г. г. 50 Кремлевскія тріумфальныя врата (годъ неизвѣстенъ.) 51. Кремлевскій новый соборъ 1776-90 г. г.

Снимки автора

„Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

52. Царе-Константиновская церковь 1798 годъ. 53. Успенская церковь 1798. 54. Спасская въ подвязьѣ церковь (годъ неизвѣстенъ). 55. Богородицкая въ кузнецахъ церковь (годъ неизвѣстенъ).

Снимки автора.

„Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

56 Соборный храмъ Анастасіинскаго монастыря 17в?. 57. Власіевская церковь (около 1805 года.) 58. Колокольня Богоявленскаго монастыря (бывшая крѣпостная башня.) 59. Срѣтенская церковь Анастасіинскаго монастыря (годъ неизвѣстенъ).

Снимки автора.

„Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

60 Ильинская церковь (годъ неизвѣстенъ.) 61. Знаменская церковь (годъ неизвѣстенъ.) 62. Борисоглѣбская церковь 1800 годъ.
63. Благовѣщенская церковь 1804 годъ

Снимки автора

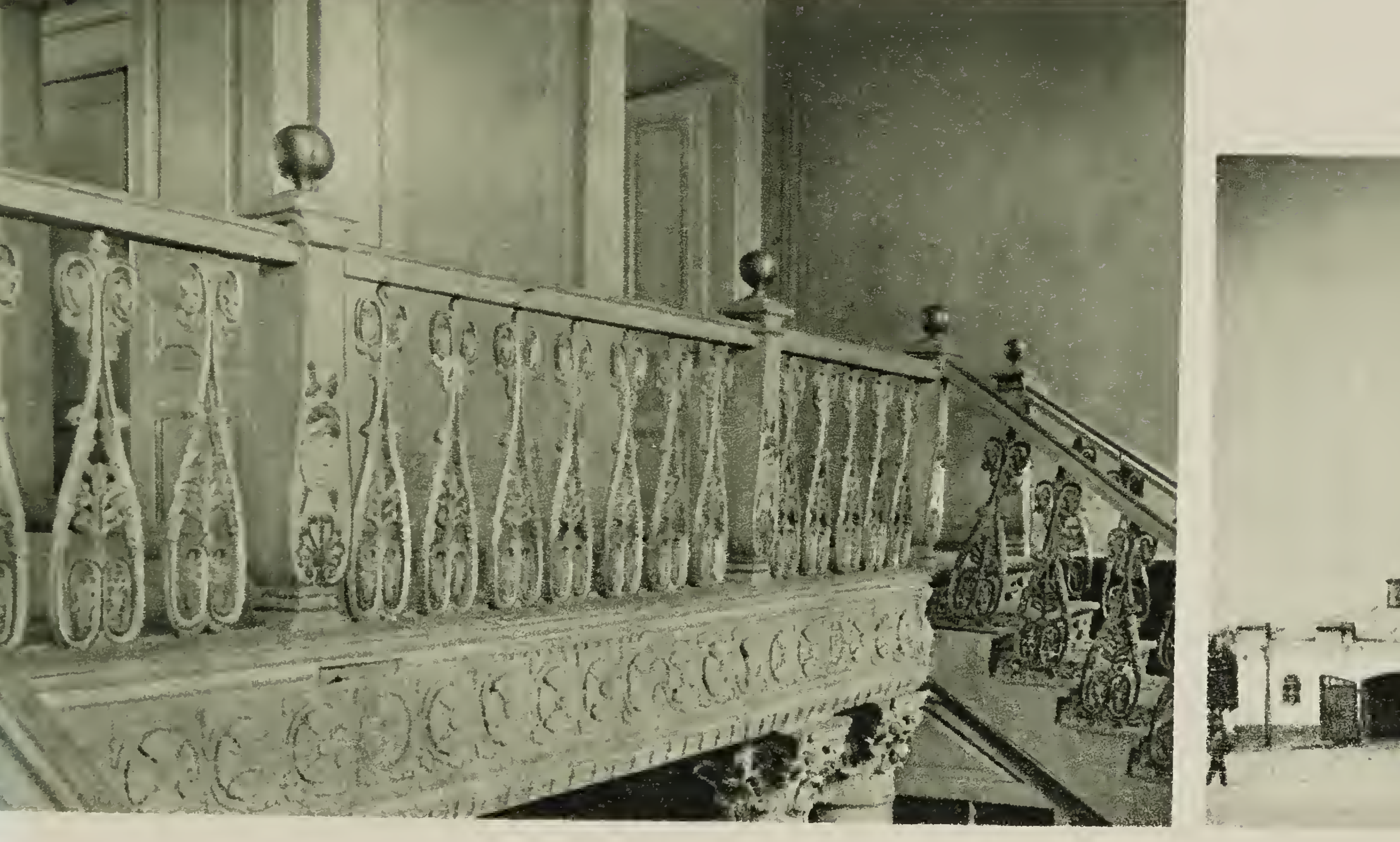

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

64. Застава. 65. Пожарное депо 1825 годъ. 66. Лѣстница дворянскаго собранія. 67. Пожарное депо 1825 годъ. (Деталь).

Снимки автора.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

68. Городскіе ряды XVIII. в? 69. Памятникъ Михаилу Феодоровичу и Ивану Сусанину 1851 годъ. 70. Мучные городскіе ряды XVIII в? 71. Красные городскіе ряды XVIII в?

Снимки автора.

Таблица XIX.

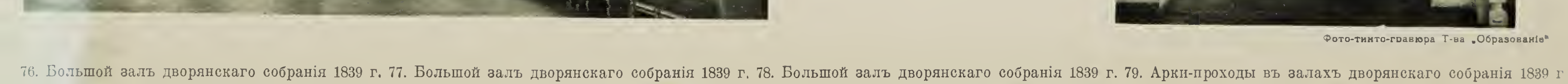
Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

72. Гауптвахта 1823 годъ. 73. Окружный Судъ. (Первая половина 19-го вѣка). 74. Обывательскій домъ въ стилѣ „Ампиръ". 75. Зданіе Губернскихъ Установленій 1810 годъ.

Снимки автора.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

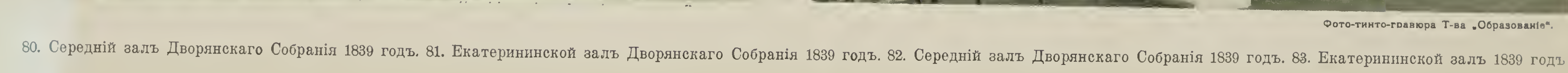
76. Большой залъ дворянскаго собранія 1839 г. 77. Большой залъ дворянскаго собранія 1839 г. 78. Большой залъ дворянскаго собранія 1839 г. 79. Арки-проходы въ залахъ дворянскаго собранія 1839 г

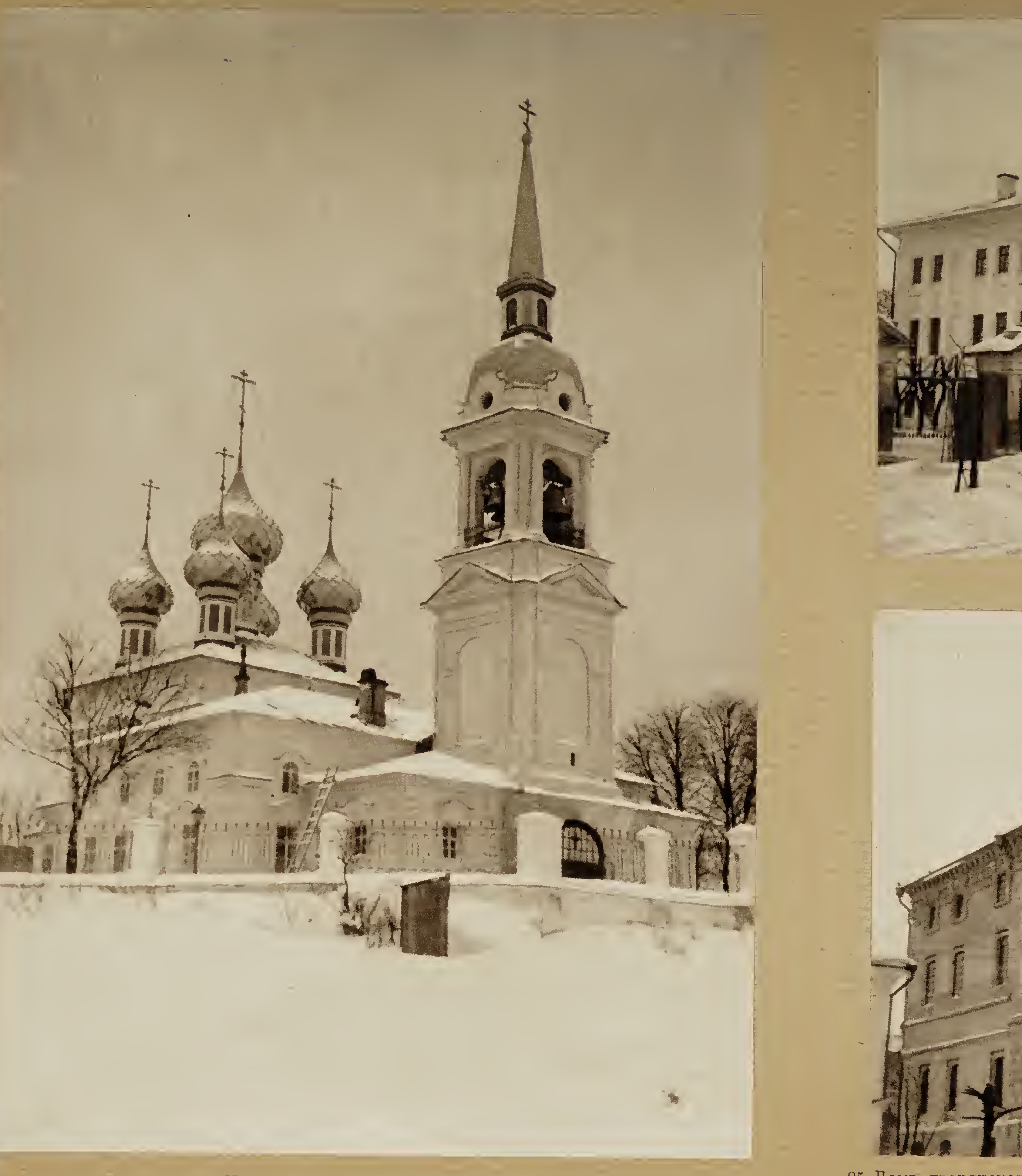

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

80. Середній залъ Дворянскаго Собранія 1839 годъ. 81. Екатерининской залъ Дворянскаго Собранія 1839 годъ. 82. Середній залъ Дворянскаго Собранія 1839 годъ. 83. Екатерининской залъ 1839 годъ

Снимки автора.

84. Успенская на Волгѣ церковь 1786.

85 Домъ дворянскаго Собранія 1839 годъ (передѣланъ изъ болѣе стараго дома купцовъ Дурыгиныхъ) 86 Романовскій Музей 1913й годъ.

Снимки автора

Таблица XXIII.

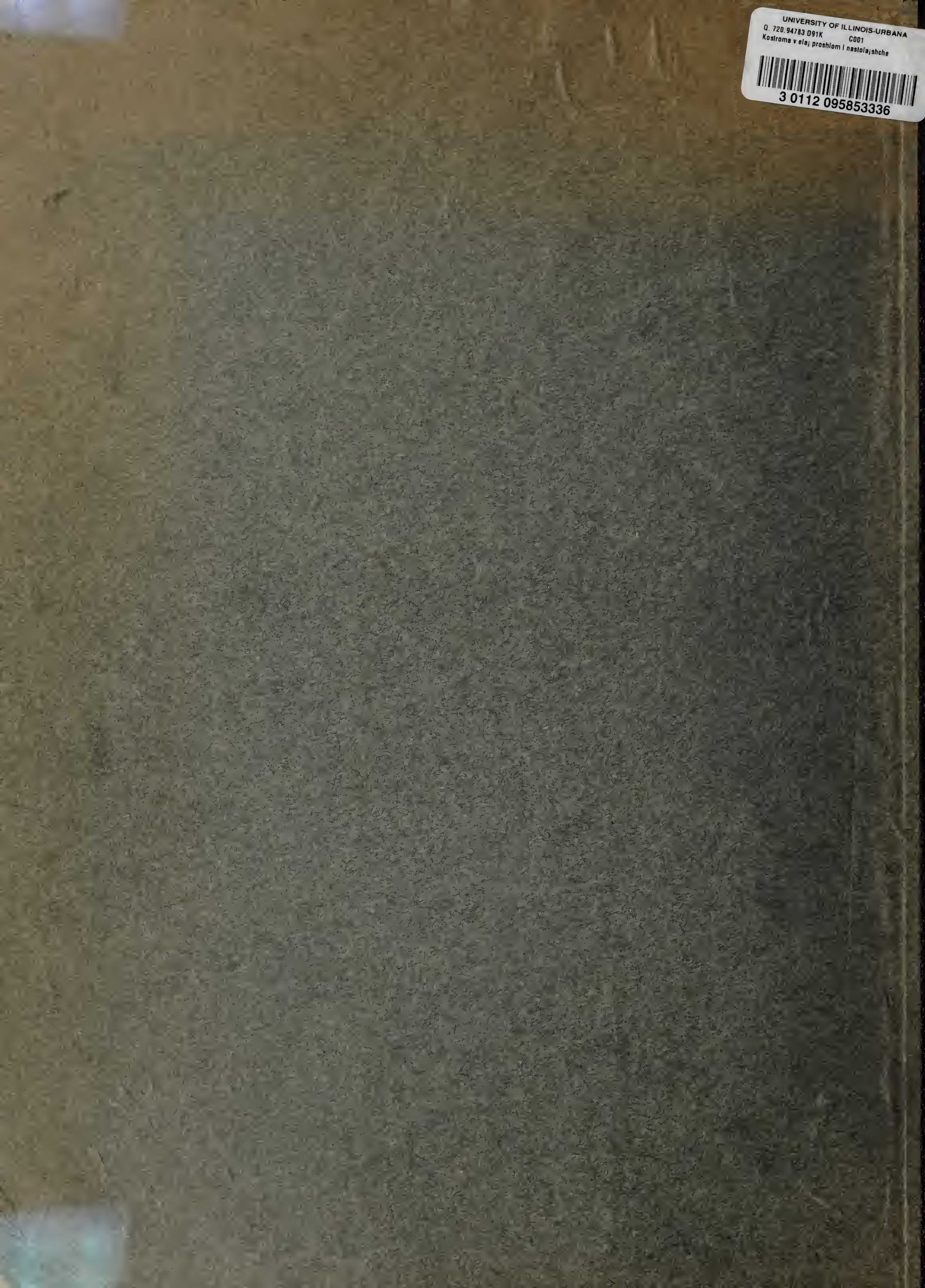

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

87. 88. 89. 90. Современный видъ набережной города Костромы.

Снимки автора.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
Q. 720.94783 D91K C001
Kostroma v eiaj proshlom i nastoiajshche
3 0112 095853336